

Источниковедение в школе 2011 №1 (10)

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС12-0005 от 17.11.2004 г.

Журнал для учащихся и учащихся

Содержание выпуска:

ОТ РЕДАКЦИИ	3
<u>История</u>	
Священник <i>Димитрий Долгушин</i> ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ ИСТОРИИ И ПОЭЗИИ	5
<i>Ю. А. Фабрика</i> СИБИРЯКИ НА ПОЛЕ БОРОДИНСКОМ	28
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА	40
<u>Уроки</u>	
<i>А. В. Малыгин</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПОБЕДА РОССИИ В ВОЙНЕ С НАПОЛЕОНОМ	48
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> КАК НАПОЛЕОН ГОТОВИЛСЯ ЗАВОЕВАТЬ РОССИЮ И КАК БЕЖАЛ ОТ РУССКИХ ГРАНИЦ	59
<u>В помощь учителю</u>	
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> «ДВУНАДЕСЯТЬ» ИЛИ «ДВАДЕСЯТЬ»?	74
<u>100-летие Отечественной войны 1812 г.</u>	
<i>О. А. Павлова, Н. Е. Тропина</i> НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ПРАЗДНОВАНИЯ 100-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В РОССИИ	77
«ЮБИЛЕЙНЫЙ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ЭКСКУРСИОННЫЙ МАРШРУТ НА БОРОДИНО» ..	91
«СПУТНИК ЭКСКУРСАНТА № 1. БОРОДИНО»	96
<u>Православная культура России</u>	
<i>А. Б. Пивоваров</i> ХРАМ-ПАМЯТНИК ПОБЕДЫ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА	116
<i>Н. Е. Тропина</i> ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ МУЗЫКЕ	121
<u>Приложения</u>	
ВОЗЗВАНИЯ, ПОСЛАНИЯ, МАНИФЕСТЫ	139
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ	157
СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ВЫПУСКОВ	167

Учредитель: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия
Радонежского

*Адрес редакции,
издателя* Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия
Радонежского
ул. Академическая, 3, г. Новосибирск, 630090, РОССИЯ
Тел./факс: (383) 3332810
e-mail: pochta@orthgymn.ru
<http://orthgymn.ru>

Главный редактор:
протоиерей Борис Пивоваров — председатель Попечительского
совета Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия
Радонежского

Редколлегия:

Л. П. Талышева, к.э.н., директор Православной Гимназии
Борис Пивоваров, протоиерей, магистр богословия
О. Г. Щеглова, к.филол.н., зам. гл. ред.
Димитрий Долгушин, священник, к.филол.н.
Андрей Баженов, протоиерей
О. А. Павлова, к.п.н.
Ф. Ф. Ахмадиева
А. Б. Пивоваров
Н. Е. Тропина
Е. Ю. Бабенков

Компьютерная верстка: Е. Ю. Бабенков

Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать 5 августа 2011 г.

Отпечатано в ЗАО ИПП «Офсет».

Адрес типографии: ул. Арбузова, 4/1, г. Новосибирск, 630057, РОССИЯ.
Тел./факс: (383) 3328232 e-mail: ofset@cbnet.ru

ОТ РЕДАКЦИИ

2012 год наименован ГОДОМ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ, потому что на этот год выпадает целый ряд очень важных для родной истории исторических дат:

- **200 лет Великой Победы России над Наполеоном** и его огромной армией, собранной из солдат и офицеров двадцати народов Европы;
- **400 лет преодоления Смуты**, едва не погубившей наше Отечество в начале XVII века;
- **1150 лет Российской Государственности**; эта дата непосредственно связана с торжественным празднованием 1000-летия России в 1862 году, когда в Новгороде Великом был воздвигнут величественный памятник «Тысячелетие России».

Воспоминание столь знаменательных исторических событий будет иметь самые благоприятные последствия для общеобразовательной школы, если сама школа в полной мере осознает духовно-нравственное и культурно-историческое значение празднования этих великих памятных дат.

В советский период подобным достопамятным событиям не придавалось должного исторического значения, и только сейчас мы возвращаемся «к осмыслению собственной государственности», как сказал 24 июля 2011 года во Владимире на совместном заседании президиумов двух президентских Советов — по культуре и искусству и по науке, технологиям и образованию — Президент Российской Федерации Д. А. Медведев. Для полноценного осмысления истории Отечества, по мнению Президента, особую роль играет **качество подготовки школьных преподавателей**: «Если это куцее образование, то ожидать, что это будет серьезный и вдохновляющий ученика курс, не приходится».

Настоящий выпуск журнала «Источниковедение в школе» посвящается священной памяти Отечественной войны 1812 года.

Эта тема всегда присутствовала в школьных учебных программах и учебниках, но рассматривалась она сквозь призму марксистско-ленинской идеологии, отрицавшей самобытность исторического пути России. Эта идеология ставила задачу втиснуть сложный и славный исторический путь развития России в схему «закономерной смены социально-экономических формаций». В результате такого ограниченного подхода интерес к изучению Отечественной войны 1812 года постепенно ослабевал, а вместе с тем угасал и народный патриотизм, вдохновляемый **Двенадцатым годом**. Круг источников наших знаний о славной Победе России над Наполеоном в лучшем случае ограничивался стихотворением М. Ю. Лермонтова «Бородино», романом Л. Н. Толстого «Война и мир» и кинофильмом «Гусарская баллада».

В настоящее время имеется возможность по-новому подойти к изучению Отечественной войны 1812 года в школе. Прежде всего следует существенно расширить круг исторических и литературных источников об этой важной вехе родной истории. Ведь не так уж много в **РОССИЙСКОМ**

ИСТОРИЧЕСКОМ КАЛЕНДАРЕ дат, которые можно определить двумя-тремя словами — **Двенадцатый год, Сорок пятый год, Семнадцатый год, Тридцать седьмой год...**

В настоящем выпуске гимназического журнала «Источниковедение в школе» представлены учебно-методические материалы, которые помогут школьному учителю более глубоко и ярко показать российскому школьнику величие подвига России в Отечественной войне 1812 года.

Здесь можно найти статьи и уроки, которые открывают до сих пор неизвестные школе страницы истории Отечественной войны 1812 года. Особое внимание хочется обратить на статью новосибирского исследователя — военного историка Юрия Аркадьевича Фабрики об участии сибиряков в войне Двенадцатого года.

Величайшим памятником Победы России над Наполеоном стал построенный в Москве по обету Храм Христа Спасителя, освященный в 1883, разрушенный большевиками в 1931 и воссозданный благодарными потомками победителей в 2000 году. Входя в этот величественный храм, на его стенах мы видим Летопись Отечественной войны 1812 года: манифесты высшей государственной власти России, перечень важнейших сражений и имена славных героев Отечества. Воссоздание главного Храма-памятника, посвященного Победе Двенадцатого года, означает восстановление исторической памяти России. На страницах журнала «Источниковедение в школе» этому Храму-Памятнику посвящена статья Александра Борисовича Пивоварова.

Поскольку мы еще только учимся отмечать такие великие памятные даты, как юбилей Победы России над Наполеоном, то весьма полезно будет познакомиться с опытом празднования в 1912 году 100-летнего юбилея Победы России в Отечественной войне 1812 года. Особенно интересны материалы описания ученического туристического маршрута на Бородинское поле, сделанные в канун празднования этого юбилея.

Для всех, кто интересуется историей русской музыкальной культуры, особый интерес представляет статья Надежды Евгеньевны Тропиной «Отечественная война 1812 года в русской музыке».

Помогут учителю документы и материалы, собранные в Приложении. Они дают немало дополнительных сведений о войне Двенадцатого года и Победе России над Наполеоном.

Этот номер журнала комплектуется компакт-дискотом с дополнительными материалами в помощь учителю: презентациями к урокам, дополнительным иллюстративным материалом, небольшим учебным фильмом и музыкальными произведениями по теме журнала.

Выпуская в свет этот журнал, Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского желает всем учащим и учащимся гимназий, лицеев и школ достойно встретить и праздновать 200-летие Победы России в Отечественной войне 1812 года.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ ИСТОРИИ И ПОЭЗИИ

1. «Метались смущенные народы»: французская революция 1789–1793 гг.

Рубеж XVIII–XIX веков был бурной и судьбоносной эпохой в истории Европы. Европейский континент в те годы был охвачен войнами и революциями. Именно об этом времени Пушкин написал знаменитые строки:

Игралица таинственной игры,
Метались смущенные народы;
И высились и падали цари;
И кровь людей то славы, то свободы,
То гордости багрила алтари.

Смятение народов, о котором говорит поэт, началось с французской революции 1789–1793 годов. Ее часто называют великой, и это справедливо в том смысле, что ни одна из предшествующих революций, например, английская или нидерландская, не оказала такого влияния на ход истории.

Французская революция была не просто изменением общественно-политического строя Франции, но своего рода «тектоническим сдвигом» мировоззренческих основ европейской цивилизации. Идеал «естественного человека», выношенный, выпестованный философами-просветителями, революция выразила на языке политики и общественной борьбы, сделала своим знаменем и путеводной звездой. Если в дореволюционной Европе человек жил традицией и верой, мерил себя мерой христианства, то раскрепощенный революцией «естественный человек» сам стал считать себя мерой всех вещей, освободив себя от традиции и обычая, от веры и доверия всему, кроме своего рассудка. Рассудок отныне понимался как высшая и лучшая человеческая способность.

Недаром на пике революции, в 1793 году, радикальные якобинцы Эбер и Шометт учредили культ Разума со своими храмами, обрядами, праздниками и календарем¹. С помощью разума революционеры хотели перестроить общество, создать его заново, как бы на пустом месте, перевернуть страницу в истории человечества, а на следующей, новой и совершенно

¹ Этот культ, правда, был отменен Робеспьером, заменившим его чуть менее рационалистическим, но почти столь же антихристианским культом Верховного Существа, который и сделался «гражданской религией» революционной Франции.

Но великий террор стал пожирать своих «родителей». 27 июля 1794 года (9 термидора второго года республики по революционному календарю) уставший от постоянных репрессий Конвент при поддержке Национальной гвардии арестовал Робеспьера и его сторонников. На следующий день они были гильотинированы. Радикализм революции пошел на спад, а звезда нового ее героя — молодого бригадного генерала Наполеона Бонапарта — на подъем.

2. «Сын революции»: Наполеон Бонапарт и его путь к власти

Выходец из недавно присоединенной к Франции Корсики, Наполеон приобрел известность еще осенью 1793 года, когда он проявил свои способности полководца при взятии Тулона. 5 октября 1795 года Наполеон помог термидорианцам подавить роялистский мятеж, и после этого его карьера не знала спадов до самого 1815 года. Завоевание Италии, военные действия в Египте, захват власти в Париже 5 ноября 1799 года, провозглашение себя первым консулом республики, затем пожизненным первым консулом и, наконец, в 1804 году императором французов, новые завоевания — вот ее ступени. К 1812 году Наполеон поднялся на вершину могущества. Он был всевластным монархом не только своей страны, но и целой Европы. Почти все державы континента, кроме Англии, Испании, сопротивлявшейся в партизанской герилье², и России, были у его ног.

Фигура Наполеона вызывала изумление, восхищение и преклонение у многих его современников³. Гениальный дар полководца сочетался в нем с холодной расчетливостью математика; неукротимая энергия политического борца — с предусмотрительностью государственного деятеля; широкий кругозор законодателя — с невероятной работоспособностью управленца. Качественным, цементирующим его характер, концентрировавшим все его способности для достижения одной цели, была всепоглощающая жажда власти. Современникам Наполеона, казалось, в лицо пахнуло ветром истории. В Европе XIX века вдруг воскрес Александр Македонский или Цезарь.

Наполеон был одновременно и порождением революции, и борцом с ней. С одной сто-

Молодой Наполеон Бонапарт

² «Младшая», т.е. партизанская война.

³ Так, Гегель называл его «мировым духом на коне», «небывалым гением», Байрон — «лучшим отпрыском земли», Гете — «квинтэссенцией человечества», Гейне — «божеством с головы до пят».

роны, провозгласив себя императором, он вернул Францию к монархии. С другой стороны, этот возврат не был реставрацией старого порядка — не только в плане политическом, но и в плане мировоззренческом. Тонко чувствующавший эту двойственность Наполеона Ф. И. Тютчев писал о ней так:

Сын Революции, ты с матерью ужасной
Отважно в бой вступил — и изнемог в борьбе...
Не одолел ее твой гений самовластный!..
Бой невозможный, труд напрасный!..
Ты всю ее носил в самом себе...

Для того чтобы понять эти строки, нужно иметь в виду историческую концепцию Тютчева, нашедшую свое выражение в его трактате «Россия и Европа», а также в ряде записок и статей, написанных в 1840–1850-х годах. Тютчев считал революцию не просто политическим движением, добывающимся социальных преобразований, но особым мировоззрением, особой духовной силой, антихристианской по своей сущности. «Революция же прежде всего — враг христианства, — писал он, — антихристианский дух есть душа революции, ее сущностное отличительное свойство». В противоположность «христианскому смирению и самоотвержению» революция основана на «гордости и превозношении», на убеждении в том, что «всякая власть исходит от человека, всё, провозглашающее себя выше человека, — либо иллюзия, либо обман. Словом, это апофеоз человеческого „я“ в самом буквальном смысле слова».

Император Наполеон I.
Гравюра Моргена с портрета Тофонели

Противоположными революции началами Тютчев считал Церковь и Империю. Он исходил из известной библейской концепции Книги пророка Даниила, согласно которой ход истории определяется сменой всемирных монархий — Ассирии, Персии, Македонии, Рима, последовательно передающих друг другу вселенскую власть. Империя, согласно этой концепции, есть некая константа человеческой истории. «Империя не умирает, она передается», — пишет Тютчев. Но передается она легитимно, законным порядком. Законными преемниками римских императоров были византийские василевсы. В Византии империя, освятившись союзом с Церковью, стала «христианской» и «окончатель-

ной». После падения Византии легитимная христианская империя продолжает существовать в России.

Наполеон, подобно Карлу Великому, попытался возродить империю на Западе. Но его империя ложна, потому что не легитимна, своевольна, самопровозглашена императором. Наполеон уже одним фактом самопровозглашения и узурпации власти нес в себе родовое проклятие своей матери — революции, ее «гордости и превозношения». «Не имея сознания своего права, он всегда играл роль, и именно эта примесь чего-то суетного и лишает всякого величия его величие», — пишет Тютчев о Наполеоне. Гордость способна вознести человека на жизненную высоту, но лишь затем, чтобы он оттуда упал, разбившись насмерть, как это и произошло с Наполеоном. Об этом Тютчев говорит в другом своем стихотворении.

Два демона ему служили,
Две силы чудно в нем слились:
В его главе — орлы парили,
В его груди — змии вились...

Ширококрылых вдохновений
Орлиный, дерзостный полет,
И в самом буйстве дерзновений
Змииной мудрости расчет.

Но освящающая сила,
Непостижимая уму,
Души его не озарила
И не приблизилась к нему...

Он был земной, не Божий пламень,
Он гордо плыл — презритель волн, —
Но о подводный веры камень
В щепы разбился утлый челн.

Попытка Наполеона узурпировать верховную власть и воцариться над фактически всемирной империей была причиной того, что его фигура в русском общественном сознании первой половины XIX века вызывала устойчивые апокалиптические ассоциации. Его подчас считали антихристом (здесь играло роль исходное значение этого греческого слова, *Христос* — в буквальном переводе с греческого означает 'царь, помазанник', приставка *анти-* означает 'вместо'; следовательно, *антихрист* — это тот, кто пытается подменить собой Христа или, в другом значении, подменить собой царя, императора). Поэтому Тютчев считал, что столкновение между Наполеоном как олицетворением гордости и своеволия революции и Россией как легитимной христианской империей было неизбежным. Он писал: «Примечательно, личным врагом Наполеона была Англия, а между тем, разбит он был в столкновении с Россией, ибо именно она была истинным его противником. Борьба между ним и ею была борьбой между законной империей и коронованной революцией».

3. Россия и Франция в 1805—1811 гг.

Противоборство между наполеоновской Францией и Россией началось в правление Александра I. Наполеон и Александр имели разные внешнеполитические концепции. Наполеон стремился к объединению Европы под гегемонией Франции, к созданию, как бы мы сейчас сказали, однополярного мира. Александр тоже был сторонником единства Европы, но на многополярной основе. Он был уверен, что мирное сосуществование европейских стран может быть достигнуто, если следовать принципу баланса интересов крупнейших государств — Англии, Франции, России, Пруссии и Австрии (так называемого концерта держав Европы).

Стремление Наполеона к установлению французской гегемонии в Европе в 1805 году привело к возникновению антифранцузской коалиции в составе Австрии, России, Великобритании, Швеции, Неаполитанского королевства и Португалии. Великобритания обещала снабжать коалицию финансами. Австрия и Россия должны были стать главной антинаполеоновской военной силой. Однако дальнейшие события развивались крайне невыгодно для нашего Отечества. Пока русские войска во главе с М.И. Кутузовым выдвигались к театру военных действий, Наполеон, стремительным маршем перебросив свою армию из Булонского лагеря на берегу Ла-Манша к восточным границам Франции, нанес австрийцам столь сокрушительное поражение в битве при Ульме, что австрийский генерал Макк капитулировал перед Наполеоном.

Кутузов, оставшись один на один с грозным противником, был склонен отступить. Однако император Александр I — молодой, жаждавший славы — настоял на том, чтобы генеральное сражение Наполеону было все же дано. Оно состоялось 20 ноября 1805 года под Аустерлицем, где, как известно, французский полководец одержал одну из самых громких своих побед, а русско-австрийские войска потерпели тяжелейшее поражение. Александр I всегда с особой болью вспоминал об этом, поскольку в поражении была его личная вина: если бы император не поддержал разработанный австрийским офицером Ф. Вейротером опрометчивый план сражения, осторожный Кутузов, несомненно, смог бы избежать катастрофы. Аустерлицкая неудача легла тяжелым грузом на отношение Александра к Кутузову; в глубине души он винил Кутузова в том, что тот оказался слишком малодушным придворным и не нашел в себе достаточно твердости, чтобы отговорить неопытного в военном деле императора от ошибочного решения.

После поражения под Аустерлицем антифранцузская коалиция распалась, Австрия вышла из ее состава. Однако вскоре возникла новая антифранцузская коалиция, главными действующими лицами которой были Пруссия и Россия. Началась новая, прусская кампания войны с Наполеоном. Сначала военные действия складывались вполне успешно для России. 7–8 февраля 1807 года состоялось кровопролитное сражение под

Прейсиш-Эйлау, в котором Наполеон впервые в своей карьере не смог одержать убедительной победы над противником. Битва закончилась вничью. Но 14 июня 1807 года в битве под Фридландом русские войска вновь потерпели тяжелейшее поражение, после которого продолжение войны с Наполеоном стало бессмысленным.

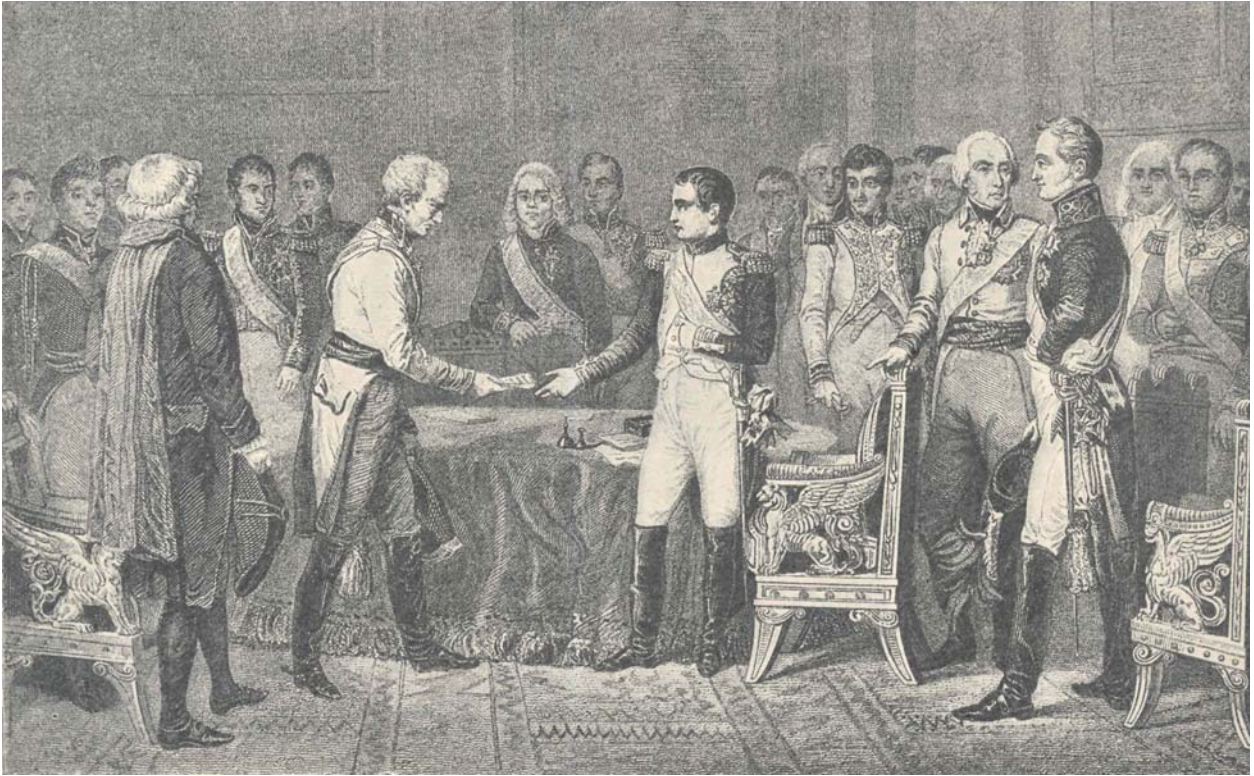
Александр согласился на мирные переговоры, местом проведения которых был выбран город Тильзит. Наполеон вел их достаточно мягко: несмотря на то, что Россия являлась проигравшей стороной, он не потребовал от нее никаких территориальных уступок или контрибуций, но стремился лишь к тому, чтобы заключить с Россией союз. От России требовалось присоединение к континентальной блокаде, с помощью которой Наполеон хотел экономически задушить своего главного противника — Англию. Присоединение к блокаде означало запрет России принимать какие-либо английские корабли, поддерживать с Англией какие-либо отношения — не только торговые, но даже почтовые. Наполеон рассчитывал, что если к такой блокаде Англии присоединятся все европейские государства, то она сама сдастся на милость победителя.

Россия была одним из ключевых торговых партнеров Англии. Из России в Англию поступало зерно — важнейшая статья тогдашнего русского экспорта (подобно тому как сейчас такой статьёй являются нефть и газ). А из Англии в Россию поступали так называемые колониальные товары — чай, кофе и другие подобные продукты, предметы роскоши, а также одежда, сукно и прочие товары легкой промышленности. Поэтому для России присоединение к континентальной блокаде было крайне невыгодным. Тем не менее, под давлением обстоятельств Александр I был вынужден пойти на эту меру и согласиться на союз с Наполеоном.

Однако когда он вернулся в Россию, то обнаружил, что его действия в Тильзите не пользуются поддержкой и союз с Наполеоном крайне непопулярен. Ропот против нового направления внешней политики раздавался даже в ближайшем окружении императора. Мемуарист вспоминает: «От знатного царедворца до малограмотного писца, от генерала до солдата, все, повинувшись, роптали с негодованием».

Александр I. Гравюра. XIX в.

**Переговоры между Наполеоном и Александром I в Эрфурте в 1808 г.
Гравюра. XIX в.**

Негодование было вызвано прежде всего ущемленным патриотическим чувством. Ведь уже много десятилетий, начиная со времен Петра I и до Аустерлица, Россия практически не знала поражений. На протяжении всего XVIII века она шла от победы к победе, пока не столкнулась с Бонапартом. Недовольство вызывало и нарушение тех экономических интересов России, о которых шла речь выше. Эти интересы были интересами не только страны, но и значительной части русского дворянства, поместья которых существовали за счет продажи зерна за границу.

Ропот и недовольство в конце концов достигли таких размеров, что возникла опасность заговора против императора. Ближайшие друзья Александра напоминали ему о судьбе его отца, Павла I, который был убит заговорщиками именно после того, как пошел на сближение с Наполеоном. «Берегитесь, сударь, — говорили ему, — а то Вы кончите, как Ваш отец». Поэтому Александр, формально оставаясь союзником Наполеона, фактически «закрывал глаза» на нарушение Тильзитского договора: Россия, согласившись соблюдать континентальную блокаду юридически, де-факто продолжала принимать английские корабли, что вызывало крайнее раздражение императора французов. Добавившийся к этому отказ Александра I выдать за Наполеона замуж свою сестру, а затем и введение высоких таможенных тарифов на ввоз французских товаров в Россию окончательно испортили отношения между державами, и уже с 1810 года Франция и Россия начали готовиться к войне друг с другом. Хотя союз между ними еще существовал, но все понимали, что он доживает последние дни.

4. «Гроза двенадцатого года»: нашествие Наполеона на Россию

12 (24) июня 1812 года французские войска перешли пограничную реку Неман и вторглись на территорию Российской империи. Наполеон вел за собой неслыханно громадную армию (французы называли ее Великой, или буквально Большой — Grande Armée), насчитывавшую (включая войска второго эшелона) 610 тысяч человек. В составе этой армии были не только французы, но и другие народы — немцы, литовцы, поляки, австрийцы, португальцы, испанцы, швейцарцы, итальянцы и другие. Недаром на Руси вторжение Наполеона стали называть «нашествием галлов и двадесяти язык» (то есть двадцати народов).

Тютчев в одном из своих стихотворений описывает переход наполеоновской армии через Неман:

Победно шли его полки,
 Знамена весело шумели,
 На солнце искрились штыки,
 Мосты под пушками гремели —

И с высоты, как некий бог,
 Казалось, он парил над ними,
 И двигал всем, и всё стерег
 Очами чудными своими...

Лишь одного он не видал...
 Не видел он, воитель дивный,
 Что там, на стороне противной,
 Стоял Другой — стоял и ждал...

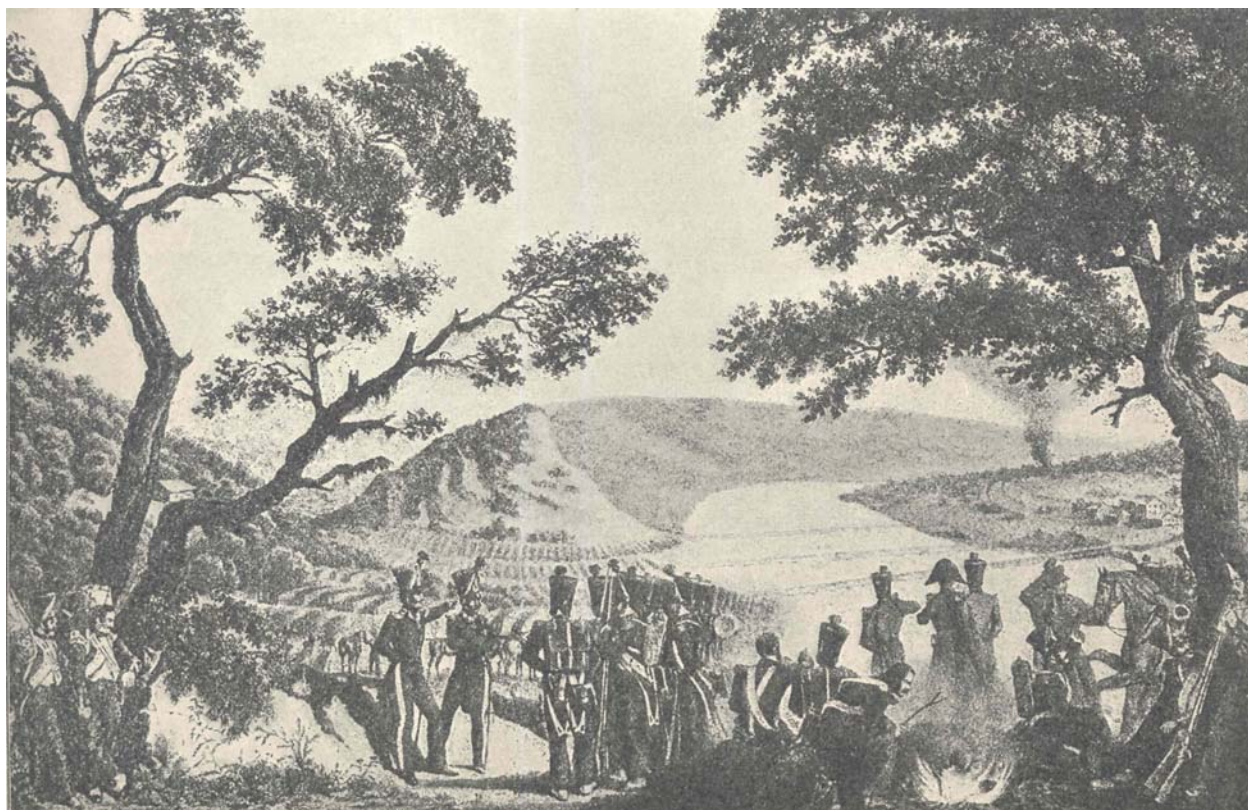
И мимо проходила рать —
 Всё грозно-боевые лица,
 И неизбежная Десница
 Клала на них Свою печать...

И так победно шли полки,
 Знамена гордо развевались,
 Струились молнией штыки,
 И барабаны заливались...

Несметно было их число —
 И в этом бесконечном строе
 Едва ль десятое чело
 Клеймо минуло роковое...

Подсчет Тютчева даже можно уточнить. Он говорит, что едва ли десятый из перешедших Неман вернулся обратно на родину. На самом деле из числа перешедших тогда реку войск первого эшелона (около 450 тысяч человек), обратно предстояло вернуться всего лишь 23 тысячам измученных, раненых, обмороженных...

Русские войска уступали по численности французским. Кроме того, они были разделены на три части. Первая русская армия была дислоцирована в районе Вильно, ею командовал генерал Михаил Богданович Барк-

Переход французской армии через Неман в районе г. Ковно. Гравюра. XIX в.

лай-де-Толли, она насчитывала 120 тысяч человек. Вторая армия, под командованием князя Петра Ивановича Багратиона, находилась возле Белостока и насчитывала 49 тысяч человек. Третья армия генерала Александра Петровича Тормасова была расположена южнее, на Волыни, и насчитывала 44 тысячи человек. Единого главнокомандующего всей армией не было, но фактически главную роль играл М. Б. Барклай-де-Толли, поскольку он командовал самой крупной армией и занимал пост военного министра. Раздробленность русской армии на три части объясняется тем, что русское командование не знало в точности, куда будет направлен основной удар, поэтому нужно было обезопасить все возможные направления нашествия Наполеона.

Главным направлением удара стало наступление на Москву. Русская армия имела заранее подготовленный план военных действий. В соответствии с ним Барклай-де-Толли и начал отступление вглубь русской территории, стремясь соединиться с войсками генерала Багратиона. По первоначальному плану отступление должно было завершиться в заранее подготовленном Дрисском лагере, где войскам Барклай-де-Толли надлежало дать Наполеону сражение, а подоспевшему к тому времени Багратиону — нанести французам фланговый удар. Но Барклай-де-Толли, посчитав этот план нереалистичным и рискованным, отказался от его выполнения. Александр I на сей раз нашел в себе достаточно мужества не вмешиваться в военные дела и предоставил опытным генералам самостоятельно управ-

лять войсками. Из Дрисского лагеря он уехал сначала в Москву, а потом в Петербург, где принялся собирать народное ополчение.

Отступление русской армии продолжалось. Наконец войска Барклай-де-Толли и Багратиона соединились под Смоленском, где и было дано первое крупное в кампании 1812 года сражение. Однако и это сражение, вопреки надеждам Наполеона, не стало генеральным. Русские войска продолжали отступать.

Отступление русских войск, захват французами территории России отзывались болью в русских сердцах. Все с нетерпением ожидали, когда же наконец будет генеральная схватка, когда же наконец появится возможность в полную силу противостоять Наполеону.

Выражением таких настроений явилось, в частности, стихотворение талантливого, но рано умершего поэта Михаила Васильевича Милонова. Он писал:

Цари в плену, в цепях народы!
Час рабства, гибели приспел!
Где вы, где вы, сыны свободы?
Иль нет мечей и острых стрел?
Иль мужество в груди остыло
И мстить железо позабыло?..
В России враг, и спит наш гром⁵,
Почто не в бой? Он нам не страшен.
Уже верхи смоленских башен
Виются пламенным столбом.

В этих условиях Барклай-де-Толли проявил большую твердость и мужество. Несмотря на ропот, раздававшийся вокруг, несмотря на насмешки, звучавшие за его спиной (когда, например, его фамилию переделывали из Барклай-де-Толли в Болтай-да-и-Только), он продолжал осуществлять единственно верный и спасительный в тех военно-стратегических условиях план: отступать вглубь русской территории, растягивая коммуникации противника, ослабляя его войска длительным маршем. Тем не менее, недовольство отступлением достигло такой силы, что стало очевидным — генеральное сражение необходимо, если не по стратегическим, то по психологическим причинам. Еще во время битвы за Смоленск, 5 (17) августа 1812 года, пойдя навстречу настроениям общества, Алек-

М. Б. Барклай-де-Толли. Портрет. XIX в.

⁵ Гром на поэтическом языке XVIII — начала XIX века означает пушки.

сандр I утвердил решение специально созданного Чрезвычайного комитета о назначении главнокомандующим всеми русскими армиями и ополчениями Михаила Илларионовича Кутузова — опытного, уже пожилого генерала, ученика и соратника А. В. Суворова. Нужно сказать, что в этом назначении проявились лучшие качества императора Александра, сумевшего ради общей пользы перешагнуть через личную неприязнь к Кутузову, само имя которого напоминало ему о позорном поражении под Аустерлицем.

7 (19) августа, приехав в местечко Царево Займище, Кутузов принял командование армией. Войска встречали его с восторгом. Чувства, охватывавшие их в то время, выражены в стихотворении Кондратия Федоровича Рылеева, обращенном к Кутузову:

Герой, Отечества спаситель!
Прими от сердца должну дань;
Бог наш защитник, покровитель,
Тебя нам ниспослал на брань!
Уже враги торжествовали,
Уж в злобной ярости мечтали
Здесь русский покорить народ!
Но ты лишь в стан успел явиться,
Как гордый стал тебя страшиться
И ощупью пошел вперед!

5. «День Бородина»: Бородинское сражение

Прибытие Кутузова означало, что вскоре будет генеральное сражение.

И действительно, сражение между русской армией и армией Наполеона состоялось 26 августа (7 сентября) 1812 года близ деревни Бородино. В этом сражении 130-тысячная армия Наполеона пыталась сокрушить оборону 110-тысячной армии Кутузова. Бородинская битва — одна из самых кровопролитных битв в истории человечества, за единицу времени там погибало больше людей, чем в какой-либо другой, известной до этого⁶.

Накануне схватки русские войска готовились к предстоящему испытанию. Переживания, владевшие тогда участниками событий, позже нашли свое отражение в знаменитом стихотворении В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов»⁷. В 1812 г. оно стало почти народным, передавалось из уст в уста. Таким его сделало удачное сочетание двух традиций: с одной стороны — торжественной одической, патриотической традиции, с другой стороны — традиции сентиментально-романтической элегии.

⁶ В среднем во время битвы на Бородинском поле погибало 2500 человек в час.

⁷ Стихотворение было написано в конце сентября — начале октября 1812 г. и публиковалось с подзаголовком «Писано после отдачи Москвы перед сражением при Тарутине». В составе Московского ополчения Жуковский стоял на Бородинском поле под артиллерийским обстрелом, хотя и не принимал непосредственного участия в военных действиях: его подразделение находилось в резерве.

Соединившись друг с другом, они создали неповторимую атмосферу этого произведения, когда, кажется, мы видим бивак, горящий костер и сидящего возле него певца-поэта, который говорит, обращаясь к слушателям:

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О, Родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

Итог Бородинского сражения неоднозначен. Наполеон считал его своей победой, потому что по формальным признакам Бородинское сражение, действительно, окончилось успехом французов: они потеряли убитыми и ранеными, по доходившим до Бонапарта сведениям, несколько меньше, чем русские⁸, поле битвы также осталось за ними. Но с другой стороны, русские войска отошли только с части своих позиций (а именно с левого фланга), причем совсем недалеко и в полном порядке, так что к исходу сражения, вечером 26 августа (7 сентября), были готовы продолжать военные действия на следующий день. Лишь учтя значительные потери, Кутузов решил сберечь армию и скомандовал отступление за Можайск.

Но самое главное — Бородинское сражение оказалось моральной, духовной победой русских. Наполеон после этой битвы пребывал в самом мрачном состоянии. Натолкнувшись на упорное сопротивление, обнаружив практически полное отсутствие пленных и трофеев, он понял, что обычная его тактика уничтожения войск противника в генеральном сражении на этот раз не удалась. Кутузов оставил французам поле битвы, но сохранил боеспособную армию, и это обесмысливало все достижения Наполеона под Бородином. Бонапарт увидел, что попал в ловушку, что надежды на победоносный исход русской кампании тают — слишком большие и невозполнимые потери понесла его армия.

⁸ Русские потеряли убитыми и ранеными около 39 тысяч, французы — по традиционной принятой во французской историографии оценке — около 35 тысяч. Поскольку при наступлении большие потери несет наступающая сторона, такие цифры свидетельствуют об успехе французов. Однако проблема состоит в том, что они основываются на недостаточно достоверных данных рапорта инспектора при Главном штабе Наполеона Денье. Достоверные, пофамильно составленные списки потерь офицерского корпуса рисуют совсем другую картину: у французов — 480 офицеров убитыми, 1448 — ранеными; у русских — значительно меньше: 237 офицеров убитыми и 1280 ранеными. Следовательно, и соотношение общих потерь должно быть в пользу русских. Дополнение таких расчетов археологическими данными по захоронениям на Бородинском поле дает цифру французских потерь в 50–60 тысяч (на треть больше, чем у русских, чего и следовало ожидать для наступающей стороны).

Военный совет в Филях в 1812 году. Художник А. Кившенко

Последней надеждой французского полководца оставалось взятие Москвы. Здесь он рассчитывал найти отдых для своих войск, пополнить запасы продовольствия и фуража. Но главное — Наполеон уповал на политический эффект пленения первопрестольной столицы. Опыт европейских кампаний убеждал его в том, что любая победа составляется из двух слагаемых — разгрома врага в генеральном сражении и взятия его главного города. И хотя война 1812 г. уже поставила под сомнение эту формулу, Наполеон, как замороженный, спешил в Москву, изо всех сил убеждая себя, что именно там кампания будет победоносно завершена.

Перед командованием русской армией встал важнейший вопрос: давать ли новое сражение под Москвой или уступить ее без боя. Чтобы найти ответ на него, Кутузов собрал 1 (13) сентября знаменитый совет в подмосковной деревне Филях, на который пригласил генералов, командовавших крупнейшими частями. Большинство из них высказывалось за новое сражение, считая немыслимым оставить священный для русских город. Выслушав все мнения, Кутузов внезапно оборвал совещание, сказав: «Я приказываю отступление властью, данной мне государем и Отечеством». Таким образом, ответственность за тяжелое решение он взял целиком на себя. Это далось Кутузову нелегко. Всю последующую ночь он не спал, несколько раз было слышно, что главнокомандующий плачет. «Окружающие объясняли его ночные слезы болью за Москву и страхом за Россию, потому что на одно его высказывание, что потеря Москвы не есть еще потеря России, его свита вспоминала несколько его прежних утверждений, что гибель Москвы равносильна гибели России», — объясняет переживания фельдмаршала историк Е. В. Тарле.

Решение оставить Москву произвело на войска самое тягостное впечатление. Узнав о нем, многие не могли сдержать слез, а иные даже отказывались подчиниться приказу. 2 (14) сентября с раннего утра русская армия нескончаемым потоком двинулась через Москву. Солдаты шли молча, угрюмо глядя в землю. Вместе с ними столицу покидала и большая часть москвичей. Бегство населения началось уже вскоре после Бородинского сражения, а 1 (13) и 2 (14) сентября стало особенно массовым. Московская дорога была покрыта в несколько рядов каретами, экипажами, повозками, телегами, заполнена народом. Никто не желал жить под властью неприятеля. Из 270-тысячного населения в Москве осталось всего несколько тысяч.

Французский авангард под командованием Мюрата, двигаясь буквально по пятам русской армии, днем 2 (14) сентября вступил в Москву и занял Кремль. Практически одновременно с ним в столицу вошел корпус пасынка Наполеона итальянского вице-короля Евгения Богарне. Сам же император французов расположился пока в окрестностях Белокаменной на Поклонной горе.

6. «Москва, спаленная пожаром...»

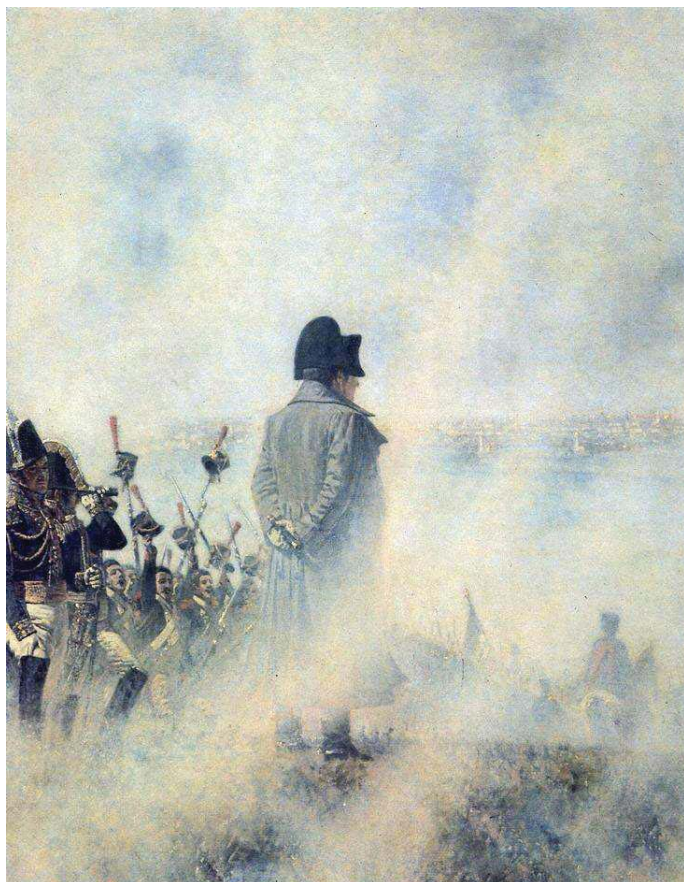
Во время войн Наполеона в Европе падавшие к его ногам столицы встречали французские войска если и не приветливо, то совершенно покорно. Так, 27 октября 1806 г. Наполеон парадным маршем, в окружении своих маршалов, отрядов конных гренадеров и егерей, въехал в столицу Пруссии Берлин. Ключи от города ему торжественно поднес комендант побежденного города генерал Гуллен. На следующий день императору представились прусские высокопоставленные духовные и гражданские лица, с некоторыми из них он имел милостивую беседу.

13 мая 1809 г. после двух дней осады Наполеону сдалась столица Австрии Вена, за месяц до этого покинутая кайзером Францем I. Бонапарт со своей свитой въехал в столичную резиденцию кайзера замок Шёнбрунн, где бургомистр Вены Воллебен передал ему ключи от города. Все время, которое Наполеон провел в Вене, жизнь в столице продолжала идти своим чередом, и император французов не отказывал себе в ее удовольствиях. Он устраивал военные смотры, постоянно и с большим удовольствием слушал оперы в Придворном театре, посещал балы, наслаждаясь своим романом с Марией Валуевской. 15 августа 1809 г. в день 40-летия Наполеона в Вене звонили все колокола, а с городских валов палили из пушек.

На такую же встречу он рассчитывал и в Москве. Около двух часов дня 2 (14) сентября 1812 г. Бонапарт со своими маршалами и Старой гвардией встал на Поклонной горе — пологом холме между реками Сетунь и Филька, с которого открывался великолепный вид на древнюю столицу. У императора невольно вырвался возглас изумления и восторга — так прекрасна была допожарная Москва. Подобные же чувства испытывали и его подчиненные.

Наполеон знал, что именно на Поклонной горе в старину встречали («поклоном») важных гостей, прибывающих в русскую столицу. Такой же встречи он хотел для себя. Будучи уверен, что Мюрат и Евгений Богарне, войдя в Москву, наладят контакт с городскими властями, он ждал депутации с ключами от города. Ожидание продолжалось долго. Уже сгущались сумерки, а депутатов все не было. В свите Наполеона распространялись странные слухи — что Москва оставлена жителями. Под вечер император покинул Поклонную гору и подъехал к городу ближе, остановившись у Дорогомиловской заставы, ведущей через Камер-Коллежский вал — таможенную границу Москвы. Упорно не желая верить «невероятному событию», Наполеон послал в город генерала Дарю, требуя, чтобы он привел ему «бояр». Дарю, съездив, вернулся и подтвердил, что Москва пуста, никакой депутации не будет. Ошеломленный Наполеон однако продолжал ждать ее до наступления ночи, так что на ночлег императору пришлось остаться в Дорогомиловской слободе.

Утром 3 (15) сентября он вступил в завоеванную столицу, чтобы расположиться в Кремле. Москва продолжала удивлять французов. Большинство из них представляло Москву варварским городом, и они совершенно не ожидали увидеть перед собой роскошное, превосходящее все, что они встречали ранее, зрелище. «Мое удивление при вступлении в Москву было смешано с восхищением, — сообщал в письме на родину интендантский

Наполеон у Москвы. Художник В. Верещагин

чиновник наполеоновской армии Проспер, — ибо я ожидал увидеть деревянный город, как говорили мне многие люди, но, вопреки этому, почти все дома были из камня и в высшей степени элегантно и самой современной архитектуры. Особняки частных лиц походили на дворцы, все было богато и восхитительно». «Представь себе, — рассказывал в письме из России капитан конной артиллерии императорской гвардии Ф.Ш.Лист, — что Москва на 3 льё в окружности превышает Париж <...> И я нахожу ее более приятным и более нарядным городом, чем Париж. Улицы все очень широки, удобны и, особо замечу, очень чисты». «Мой друг, я пишу тебе уже из Москвы, — вторит ему в письме

жене уже сам Наполеон. — Я не в состоянии составить представление об этом городе. В нем 500 дворцов столь же прекрасных, как Елисейский дворец, обставленных на французский манер с невероятной роскошью, многочисленные императорские дворцы, казармы, восхитительные госпитали». Москва поражала завоевателей не только красотой и роскошью, она поражала и своим безлюдием, в котором чувствовалась затаившаяся угроза. «В Кремле, точно так же, как и в большинстве частных особняков, все находилось на месте: даже часы шли, словно владельцы оставались дома. Город без жителей был объят мрачным молчанием. В течение всего нашего длительного переезда мы не встретили ни одного местного жителя», — вспоминал сопровождавший Наполеона маркиз де Коленкур. Москва встретила французского завоевателя совсем не так, как встречали его столицы европейские. Вместо приветливых горожан, вместо балов, вместо опер и спектаклей она приготовила Наполеону пожар.

Пожары в опустевшем городе начались еще 2 (14) сентября, усилились 3 (15) сентября, а 4 (16) сентября из-за поднявшегося ураганного ветра приобрели огромный масштаб. Весь город утонул в огне. «Это было огненное море, небо и тучи казались пылающими, горы красного крутящегося пламени, как огромные морские волны, вдруг вскидывались, подымались к пылающему небу и падали затем в огненный океан. О! Это было величайшее и самое устрашающее зрелище, когда-либо виденное человечеством», — писал о бедствии Наполеон.

Пожар был столь страшен и велик, что Наполеон не мог оставаться в Кремле. Огонь подступил к Кремлю очень близко, а воздух настолько раскалился, что невозможно стало дышать. С большим трудом, пешком император прорвался через пелену пламени и огня к Москва-реке и, двигаясь сквозь нее, смог добраться в Петровский дворец, который и стал на два дня его резиденцией. Именно об этом дворце А. С. Пушкин писал в знаменитой строфе из «Евгения Онегина»:

Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар, —
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

Пожар бушевал еще два дня и лишь 6 (18) сентября в связи с начавшимся дождем пошел на спад. Весь город превратился в одно большое пе-

Пожар в Москве в 1812 г. Раскрашенная гравюра 1816 г.

пелище, сгорело более трех четвертей городских построек⁹. Сгорели все продовольственные припасы и военные склады, брошенные при поспешном отступлении русской армии.

Наполеон был ошеломлен этими событиями. Он винил в поджоге города русских и считал его делом рук московского генерал-губернатора Ф.В.Ростопчина. Сейчас уже трудно точно ответить на вопрос, на ком лежит вина начала пожара. Некоторые дома могли быть подожжены русской армией при отступлении, другие могли загореться при мародерствах французских солдат или русских уголовников, наконец, сами горожане, не желая отдавать свои дома французам, могли поджечь их. Что касается Ф.В.Ростопчина, то несмотря на то, что позже он отрицал свою роль в московском пожаре, вероятно, большая часть зданий была предана огню именно по его приказу. К чести Ростопчина нужно сказать, что так он поступил не только с вверенным ему в управление городом, но и с собствен-

⁹ «Всего в Москве сгорело в 1812 г., кроме церквей, монастырей и дворцовых зданий, 6532 дома из бывших до пожара 9158 домов, т.е. более 70% (191 казенных и общественных из 387 и 6 341 обывательских из 8771). Из общего числа 2567 каменных домов сгорело полностью или частично 2041, или 76,6%; из 6591 деревянных домов сгорело 4491, или 67,8%. Осталось после пожара в целости лишь 526 каменных домов и 2100 деревянных. Из 237 приходских церквей, бывших в Москве перед пожаром 1812 г., сгорели 122 церкви». <http://protown.ru/russia/city/articles/4624.html>

ным именем: генерал-губернатор собственноручно поджег свое подмосковное поместье Вороново с роскошным дворцом, стоившим ему огромных денег, а на обгоревших воротах оставил для завоевателей надпись на французском языке: «Восемь лет украшал я это имение и жил здесь счастливо среди моего семейства. Крестьяне, в числе тысячи семисот двадцати, удаляются при вашем приближении, а я сам зажигаю свой дом, чтобы он не был осквернен вашим присутствием». Наполеон счел этот поступок дикостью и в качестве свидетельства варварства русских переслал записку Ростопчина в Париж, но там она произвела противоположное впечатление: общество увидело в ней проявление русского патриотизма.

Московский пожар разрушил все планы и надежды Наполеона. Французский император был совершенно ошеломлен им. «Какое ужасное зрелище! Это они сами! Сколько дворцов! Какое необыкновенное решение! Что за люди! Это скифы», — восклицал он, глядя на зарево горящего города. Пожар вырвал из его рук, казалось бы, близкую победу. «В 1812 году, если бы русские не приняли решения сжечь Москву, решения неслыханного в истории, и не создали бы условия, чтобы его исполнить, то взятие этого города повлекло бы за собой исполнение миссии в отношении России...», — сожалел он позже на острове Святой Елены.

После пожара пребывание французской армии в Москве стало практически невозможным и бессмысленным. Чем дольше она оставалась в Москве, тем более разлагалась. Французы мародерствовали, грабили сгоревшие и оставленные москвичами дома, грабили храмы и монастыри, пьянствовали, и никакие усилия Наполеона восстановить дисциплину не приносили успеха. Попытки французского императора вступить с Александром I в переговоры о мире не помогли: царь не откликнулся ни на одно предложение Наполеона (всего во время войны 1812 г. их было пять), поклявшись, что не подпишет мирного договора, пока нога хотя бы одного французского завоевателя остается на русской земле.

В результате Наполеон решает оставить Москву. 7 октября он выходит из нее и ведет свою армию восвояси. Уходя, французский император приказал взорвать дворцы и башни Кремля. Этот жест злобы и досады, слава Богу, не осуществился, поскольку фитили уже подготовленных мин были потушены то ли начавшимся дождем, то ли русскими патриотами¹⁰.

7. Изгнание французов из России

Из Москвы Наполеон пошел на Калугу с намерением отойти к Смоленску не по разоренной старой Смоленской дороге, а по новой Калужской,

¹⁰ «При уходе из Москвы Наполеон велел подложить мины под Грановитую палату, Арсенал, колокольню Ивана Великого и под башни Кремля. Но фактически были взорваны лишь Водовзводная башня Кремля (до основания) и верхушка Никольской башни, 1-я Безымянная и Петровская башни, часть Арсенала и две пристройки к колокольне Ивана Великого, в нескольких местах стены Кремля».

<http://protown.ru/russia/city/articles/4624.html>

где можно было найти продовольствие и припасы. Но Кутузов, совершив искусный Тарутинский маневр, преградил путь на Калужскую дорогу у Малоярославца. Здесь 12 октября разгорелось еще одно ожесточенное сражение, третья по значению битва Отечественной войны 1812 года после Смоленского сражения и Бородинской битвы. Восемь раз город Малоярославец переходил из рук в руки. В конце концов он остался у французов, но Кутузов, отступив на два с половиной километра, занял новую позицию, по-прежнему заслоняя собой Калужский тракт.

Наполеону пришлось отступать к Смоленску по разоренной дороге через Можайск. Отступление французов превратилось в катастрофу. Хотя тогда еще температуры не опускались сильно ниже нуля (в основном держались в пределах -4 – -5°C), но французы страдали от голода и бескормицы; падеж лошадей привел к тому, что кавалерия превращалась в пехоту; из-за нехватки лошадей приходилось бросать пушки. После Вязьмы ударил первый по-настоящему сильный мороз (сразу в -18°C), и прибавился еще один «враг» великой армии — зима.

Параллельно отступающей армии Наполеона двигалась русская армия, которая постоянно беспокоила французов набегами, нападениями на аррьергард и истощала их силы. Когда к 12 ноября Наполеон подошел к реке Березине, он располагал всего лишь 30–40 тысячами боеспособных людей и 35–40 тысячами уставших, больных, безоружных. По замыслу Кутузова Березина должна была стать ловушкой для Наполеона: именно здесь он должен был попасть в окружение. Сзади к нему должна была подойти армия под командованием Кутузова, с севера — армия под командованием генерала Витгенштейна и с юга — корпус адмирала Чичагова. Витгенштейн и Чичагов, действуя согласно этому плану, смогли выйти в нужное время к Березине. Однако Наполеону удалось обмануть адмирала Чичагова, устроив ложную переправу, и в течение трех дней, с 14 по 16 октября, выдерживая тяжелое сражение, перебросить боеспособные части через Березину.

Переправа осуществилась, но при этом Наполеон потерял еще 20 тысяч строевых солдат и офицеров и примерно столько же безоружных и больных. В результате Березина превратилась для него еще в одну «катастрофическую победу», как это было и под Бородином, и под Малоярославцем, когда Наполеон добивался поставленных перед собой целей, но такой ценой, которая эти цели обесценивала. Переведя войска через Березину, Наполеон 23 ноября оставил армию и поспешил в Париж, чтобы набирать новые войска, поскольку от великой армии осталось всего около 20 тысяч изможденных больных людей.

Русские войска, завершив изгнание Наполеона из России, торжествовали победу. 25 декабря 1812 года император Александр I издал Манифест, в котором объявил о том, что последний французский солдат покинул территорию Российской Империи, и дал обет построить Храм Христа Спасителя в память победы над Наполеоном.

Бегство Наполеона из России. Гравюра с картины Я. Хельминского. XIX в.

Началась заграничная кампания русских войск. Русская армия входила на территорию Европы. Вот как писал об этом участвовавший в этих событиях поэт Константин Николаевич Батюшков:

И час судьбы настал! Мы здесь, сыны снегов,
Под знаменем Москвы, с свободой и с громами!..
Стеклись с морей, покрытых льдами,
От струй полуденных, от Каспия валов,
От волн Улеи и Байкала,
От Волги, Дона и Днепра,
От града нашего Петра,
С вершин Кавказа и Урала!..

<...>

Мы здесь, о Рейн, здесь! ты видишь блеск мечей!
Ты слышишь шум полков и новых коней ржанье,
«Ура» победы и взыванье
Идущих, скачущих к тебе богатырей.

В 1815 году, после победы над Наполеоном в «Битве народов» под Лейпцигом, русские войска вошли в Париж.

В Париже росс! Где факел мщенья?
Поникни, Галлия, главой!
Но что я вижу — росс с улыбкой примиренья
Грядет с оливою златой.
Еще военный гром грохочет в отдаленье,
Москва в унынии, как степь в полночной мгле,

А он несет врагу не гибель, но спасенье
И благотворный мир земле.

Это строки из знаменитого стихотворения Пушкина «Воспоминания в Царском Селе», в котором поэт подчеркивает высоконравственное поведение русских войск в Европе, которые действительно несли не разрушение, а «мир земле».

В других своих известных строках Пушкин спрашивает:

Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог —
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский Бог?

Действительно, почему России удалось одержать победу над Наполеоном, которого не могла победить ни одна европейская держава? Что помогло этой победе?

Наполеон был склонен винить в своих неудачах исключительно погоду, как некую природную катастрофу, перед которой любой человек будет бессилён. Но на самом деле источники свидетельствуют, что почти на всем протяжении отступления Наполеона, кроме последних дней, зима не была не только более холодной, чем в другие годы, но даже более мягкой. Кроме того, ранее, во время Прусской кампании или в горах Испании французам приходилось вести военные действия при более низких температурах, и от этого их армия не приходила в расстройство. Значит, сама по себе зима, вопреки тому, что говорил Наполеон, не могла уничтожить его Великую армию.

Армия Наполеона была полностью разгромлена и изгнана из России благодаря тому, что произошло единение народа России, когда и дворяне, и духовенство, и крестьяне, и купцы, то есть представители всех сословий общества, соединились вокруг одной идеи, одного стремления, стали плечом к плечу, — единство и любовь к Родине, родным святыням и стали главной причиной победы над Наполеоном.

Гавриил Романович Державин в своем «Гимне лиро-эпическом на изгнание французов» писал:

О росс! О добльственный народ!
Единственный великодушный,
Великий, сильный, славой звучный,
Изяществом своих доброт.
По мышцам ты неутомимый,
По духу ты непобедимый,
По сердцу прост, по чувству добр,
Ты в счастье тих, в несчастье бодр,
Царю радушен, благороден,
В терпенье лишь себе подобен.
Красуйся ж и ликуй, герой,
Что в нынешнем ты страшном бедстве

В себе и всем твоим наследстве
Дал свету дух свой знать прямой.

Список литературы

1. *Тарле Е.В.* 1812 год: Наполеон; Нашествие Наполеона на Россию; Михаил Илларионович Кутузов — полководец и дипломат. М., 1959.
2. *Тарле Е.В.* Наполеон. М.: Высшая школа, 1992.
3. *Троицкий Н.А.* Александр I и Наполеон. М.: Высшая школа, 1994.
4. *Тартаковский А.Г.* Неразгаданный Барклай. Легенды и быль 1812 года. М., 1996.
5. *Сахаров А.Н.* Александр I. М.: Наука, 1998.
6. *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962.
7. «Клятву верности сдержали»: 1812 год в русской литературе. М.: Московский рабочий, 1987.
8. «России верные сыны...»: Отечественная война 1812 года в русской литературе в первой половине XIX в. / Сост. Л. Емельянов, Т. Орнатская; вступ. ст. Л. Емельянова; коммент. Т. Орнатской, М. Турьян: В 2-х тт. Л.: Худ. лит. (ЛО), 1988.
9. «Отечественная война 1812 г. и русская литература XIX века». М.: Наследие, 1999.
10. *Земцов В.Н.* Наполеон в Москве // «Французский ежегодник 2006». М., 2006. С. 199–218.
11. Материалы сайта: <http://www.museum.ru/1812/Library/>
12. *Горностаев М.В.* Генерал-губернатор Москвы Ф. В. Ростопчин: страницы истории 1812 года // <http://www.museum.ru/1812/Library/Gornostaev/part4.html>

Материал подготовлен учителем истории высшей квалификационной категории Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского, канд. филол. наук священником Димитрием Долгушиным

СИБИРЯКИ НА ПОЛЕ БОРОДИНСКОМ

Горя пламенной любовью к Отечеству, какой русской может оставаться в неведении, как избавлена Россия и кто виновник ее спасения?

«Историческое описание войны 1812 года»

Победоносная для России Отечественная война 1812 года продолжает волновать умы и сердца наших современников, тем более что приближается юбилейный 2012-й год — год 200-летия со времени этого поистине эпохального события для нашей Родины, да и для всей мировой истории.

Отечественная война 1812 года — один из самых драматических и вместе с тем самых значительных по своим последствиям моментов русской истории. В ней всё захватывает и всё заставляет работать научную мысль. В ней и в тех событиях, которые из нее развернулись, найдут неисчерпаемый клад для художника, и социолога, и политика, и дипломата¹. Спустя два века мы находим неопровержимые подтверждения сказанному.

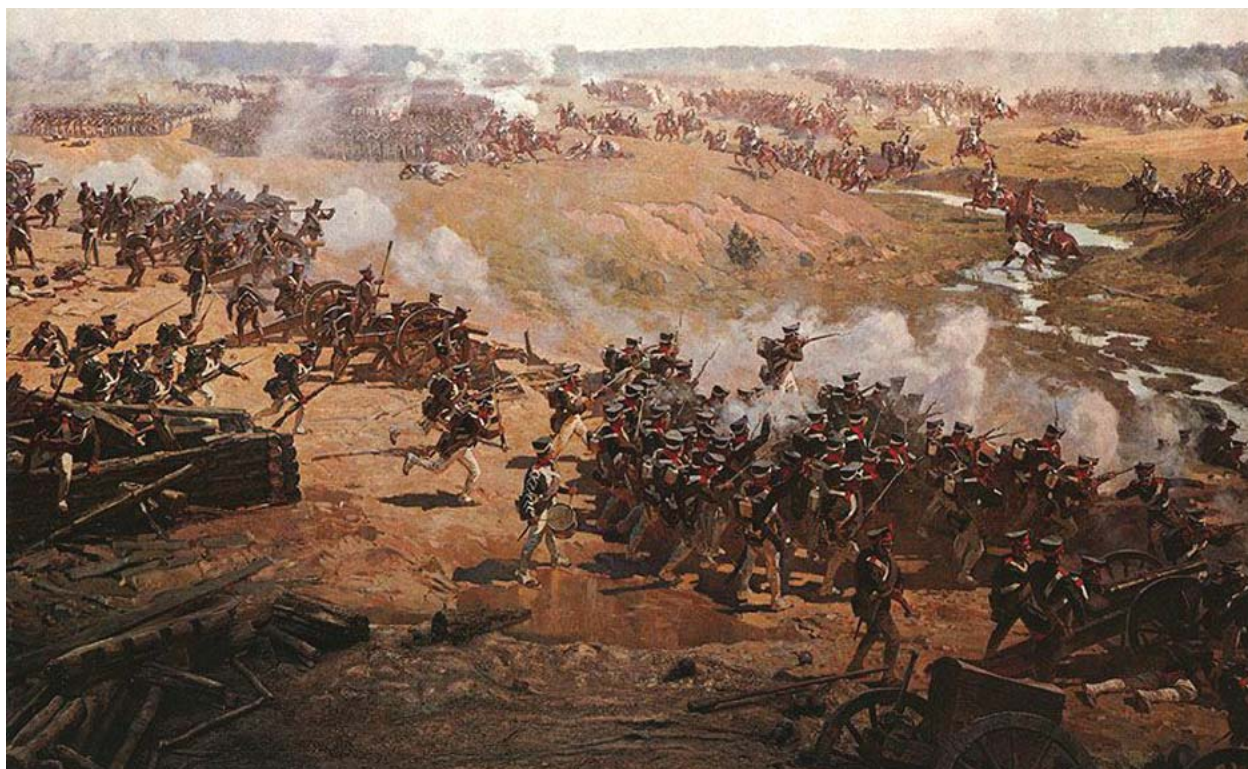
Война 1812 года не являлась войной только Франции или Наполеона с Россией. Это была, по существу, европейская война, в которую были втянуты почти все государства Европы, но в которой главная роль принадлежала Франции и России.

Наполеон, держа под пятой 72 миллиона населения Западной и Центральной Европы, двинул против России «великую армию» — более полу-миллиона солдат, 1372 орудий.

Вторжение в наше Отечество полчищ Наполеона, угроза самой независимости России вызвали у россиян, в т.ч. у сибиряков, чувство величайшего патриотизма, готовность к самопожертвованию в борьбе за Родину. Сибирские полки участвовали во всех сражениях Отечественной войны: в числе первых они встретили неприятеля у Немана, героически сражались у стен горящего Смоленска, насмерть стояли они на Бородинском поле, в составе победоносной русской армии вошли в Париж.

Эпицентром, главным событием Отечественной войны 1812 года, несомненно, является знаменитое сражение 26 августа (7 сентября) неподале-

¹ «Отечественная война и русское общество. 1812–1912». М., 1912. С. III.

Фрагмент панорамы «Бородинская битва». Художник Ф. Рубо. 1912 г.

ку от Можайска, у села Бородина, вошедшее с тех пор в историю как нермеркнувший символ мужества, патриотизма и героизма русского народа.

Армия наша 22 августа подошла к Бородину. Бородинскую позицию, в 10 верстах от Можайска и 108 верстах от Москвы², протяженностью около 7 верст, заняли русские войска численностью до 103 тыс. регулярных войск (в том числе — 72 тыс. пехоты и 17 тыс. кавалерии), при 640 орудиях, а кроме того — 7 тыс. казаков и 10 тыс. ратников. Общее же число войск Наполеона достигало 130 тыс. при 587 орудиях. На пространстве квадратной мили находилось 250 тыс. человек, более 60 тыс. лошадей и более 1200 орудий. С одной стороны были воины, пришедшие с крайних пределов запада и юга Европы, большей частью опытные, участвовавшие во многих битвах, и во главе их — величайший полководец того времени; с другой стояли воины со всех областей России, прибывшие от Ледовитого моря, Урала и Каспия, из отдаленной Сибири и с Кавказа, уступавшие в боевой опытности противникам, но закаленные в трудах и лишениях и предводимые полководцем, на которого возлагала надежду вся Россия³.

В соответствии с «Диспозицией для 1-й и 2-й Западных армий, при селе Бородине расположенных августа 24 дня 1812 г.» среди войск правого крыла находились Тобольский и Селенгинский пехотные полки.

² «Военный сборник». 1912. № 3. С. 9.

³ «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам». Составлена по Высочайшему повелению / Сочинение генерал-майора М. Богдановича. Т. II. СПб., 1859. С. 172.

Портрет Циприана Антоновича Крейца.
Художник Дж. Доу. 1826 г.
Галерея героев 1812 г. Эрмитаж

генерал-майора Лихачева (Уфимский, Ширванский, Бутырский, Томский пехотные полки, 19-й и 40-й егерские полки, а также дивизион 24-й артиллерийской бригады). Всего в 6-м пехотном корпусе было 28 батальонов с двумя артиллерийскими ротами в числе 9 900 человек с 24 орудиями. В 3-м кавалерийском корпусе генерал-адъютанта Корфа, наряду с Курляндским и Оренбургским драгунскими полками, находились Сибирский и Иркутский драгунские полки (генерал-майор Крейц). Всего в числе войск, расположенных в центре, было 13 600 человек.

В составе войск левого крыла был Сибирский гренадерский полк⁴.

25 августа обе стороны готовились к бою. Наполеон почти весь день провел на коне, обзревая русские позиции и делая распоряжения на следующий день для их атаки.

Кутузов также объезжал наши войска, беседуя с солдатами простым русским языком, воодушевлял их к предстоящей битве и, глубокий знаток сердца русского народа, приказал пронести вдоль всей линии войск чудотворную икону Смоленской Божией Матери, вывезенную из горящего Смоленска и с тех пор сопровождавшую наши войска. «Духовенство шло в богатых ризах, по временам останавливаясь и совершая молебст-

⁴ «История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам». Составлена по Высочайшему повелению / Сочинение генерал-майора М. Богдановича. Т. II. СПб., 1859. С. 145, 153–158, 160; «Столетие Военного Министерства. 1802–1902. Главное Инженерное Управление: Исторический очерк». Ч. I. СПб., 1902. С. 762; *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова. М., 1951. С. 54; «Бородино: Документы, письма, воспоминания». М., 1962. С. 80–81.

Объезд войск 26 августа 1812 г. Художник Н.Самокиш

вия. Медленно подвигалась Святая икона, и тысячи благочестивых воинов падали на колени, принося теплые молитвы за спасение Родины. Сам главнокомандующий со всем своим штабом встретил икону и поклонился ей до земли»⁵.

Наступила холодная ночь перед сражением. «То была роковая, грозная, священная ночь для русских, — пишет участник битвы. — За той ночью решится судьба сражения <...> Тогда не об одной славе, не об одной жизни русских, но о свободе Руси шло дело <...> Никто не боялся тогда умереть — боялись, что трупы наши не загородят Наполеону дороги к порабощению милой Родины <...> Никто не спал. Солдаты заботливо чистили ружья, точили штыки и, готовясь к смерти, надевали чистые рубашки. Шепотом завещали они землякам отнести поклон, кто к жене, кто к брату, кто благословение детям <...> Они знали, что завтра будут драться на пороге Москвы, а Москву каждый считал воротами в дом свой». Утром 26 августа началось знаменитое Бородинское сражение. «15 часов длился отчаянный с обеих сторон бой; 700 неприятельских пушек не умолкали ни на минуту; на пространстве 8–9 квадратных миль падает и устигает собою

⁵ «Военный сборник». 1860. № 12. С. 468; 1875. № 7. С. 11; 1900. № 5. С. 99–100; 1912. № 3. С. 115–116; «Бородино. 1812 г.». М., 1987. С. 109; Валлоттон А. Александр I. М., 1991. С. 168; Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1987. С. 302.

поле битвы до 75 000 людей. Крики, стоны, вопли наполняли воздух — то был ад со всеми его ужасами»⁶.

Основные бои на Бородинском поле развернулись за главные пункты русской армии — Багратионовы флеши, батарею Раевского, село Бородино, героическая оборона которых решала исход великой битвы. В результате успешной их защиты войска Наполеона не смогли осуществить прорыв русской позиции, а исключительно тяжелые потери в боях за эти укрепления привели французов в конечном счете к поражению.

Во время сражения батарея Раевского была трижды атакована противником: раз за разом он все время пытался закрепиться в центре позиции русской армии. К середине дня французы начали последнюю атаку батареи Раевского. Заняв утром Бородино, а затем Семеновские флеши, они получили возможность вести перекрестный огонь по Центральной высоте: 70 орудий вели фланкирующий огонь, 60 орудий обстреливали батарею с фронта. Для защитников высоты огонь артиллерии был особенно губителен. По словам очевидца, «самое пылкое воображение не в состоянии представить сокрушительного действия происходившей здесь канонады. Гранаты лопались в воздухе и на земле, ядра гудели, сыпались со всех сторон, бороздили землю рикошетами, ломали в щепы и вдребезги все, что встречали в своем полете. Выстрелы были так часты, что не оставалось промежутка между ударами; они продолжались беспрерывно, подобно немолкаемому раскату грома»⁷.

Только в четвертом часу дня, во время третьей атаки французов, кавалерии Коленкура и пехоте вице-короля удалось занять батарею Раевского, однако сражение уже было на исходе; с наступлением темноты враг вынужден был оставить батарею Раевского и ряд других пунктов русской армии, временно захваченных в ходе сражения.

Курганная батарея к 15 часам, когда ее заняли французы, представляла собой «зрелище, превосходившее по ужасу все, что только можно вообразить. Подходы, рвы, внутренняя часть укреплений — все это исчезло под искусственным холмом из мертвых и умирающих, средняя высота которого равнялась 6–8 человекам, наваленным друг на друга <...> Погибшая тут почти целиком дивизия Лихачева, казалось, и мертвой охраняла свой редут»⁸.

Бои за артиллерийские пункты — батарею Раевского и Семеновские флеши — стоили противнику около 75% всего количества убитых и раненых в Бородинском сражении.

Бородино дорого обошлось Наполеону. Его армия потеряла убитыми и ранеными более 50 тыс. человек, или 43,3% своего состава. Огромные потери понесла конница — около 16 тыс. человек, или 57% ее состава. Вели-

⁶ «Военный сборник». 1900. № 5. С. 100; 1912. № 3. С. 91.

⁷ «Военный сборник». 1875. № 7. С. 12.

⁸ Ложье Ц. Дневник офицера «Великой армии» в 1812 г. М., 1912. С. 151.

Подвиг солдат Раевского под Салтановкой. Художник Н. Самокиш

ки были потери французов и в начальствующем составе: из строя выбыло 263 человека, в том числе 47 генералов. Потери русской армии убитыми и ранеными тоже были значительными, они достигли почти 44 тыс. человек, т.е. 36% состава армии. Так закончилось это кровопролитное сражение, не давшее наступавшему никакого результата. После 12-часового непрерывного боя оно закончилось на том же месте, где и началось⁹.

Война 1812 года столь богата славными делами наших соотечественников, что мы едва ли когда будем в состоянии воздать должную дань хвалы всем деяниям этой великой эпохи.

В Бородинском сражении сибирские полки стяжали неувядаемую славу. Доблестная 24-я пехотная дивизия сибиряков героически обороняла Смоленск; смертью храбрых пала она на Бородинском поле, защищая батарею генерала Раевского¹⁰. Тобольский пехотный полк в Бородинском сражении, построившись в каре, выдержал и отбил шесть атак неприятельской кавалерии, задержав на фланге до ночи продвижение французской конницы. Сибирский и Иркутский драгунские полки принимали участие в кавалерийской схватке, развернувшейся за ключевую позицию

⁹ Жилин П.А. Контрнаступление Русской Армии в 1812 году. М., 1953. С. 162, 168.

¹⁰ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 2200. Оп. 1. Д. 146. Л. 8; Стрельский В.И. Сибирь в Великой Отечественной войне. Б/м: ОГИЗ-ОМГИЗ, 1943. С. 7–8.

Бородинского поля — Курганную батарею. То была, по словам Барклай-де-Толли, «кавалерийская битва из числа упорнейших, когда-либо случившихся». В Сибирском драгунском полку осталось лишь 125 рядовых и три офицера. Томский пехотный полк выдержал наиболее ожесточенные атаки противника, так как был расположен на самой батарее Раевского. В итоге в бою 26 августа 1812 года Томский и Тобольский полки потеряли более половины личного состава. 95-й Красноярский полк, отбивая атаки Морана и Брусье, потерял 20 офицеров и 712 нижних чинов. Совсем немного осталось людей в Бутырском, Ширванском, Уфимском, 19-м и 40-м егерских полках.

За мужество и героизм, проявленные сибирскими полками, ряд из них был удостоен высоких наград. 9-й гренадерский Сибирский полк получил Георгиевские трубы за 1812 г. и знаки на шапки за 1812–1814 гг.; 38-й Тобольский пехотный полк — Георгиевское знамя за 1812 г. и серебряные трубы за взятие Монмартра; 41-й Селенгинский пехотный полк — «поход за отличие» 1812 г. (особый барабанный бой при отдании чести, жалуемый за военное отличие. — Ю.Ф.); 43-й Охотский пехотный полк — Георгиевское знамя за 1812–1814 гг.; 44-й Камчатский пехотный полк — Георгиевское знамя за 1812–1814 гг. и Георгиевское знамя за Ла-Ротьер 1814 г.

Ряду полков русской армии были присвоены имена героев войны с Наполеоном как «вечных шефов» в память 1812 года. Так, в 1912 году, в связи со столетием Отечественной войны 1812 года, 26 августа (в годовщину Бородинского сражения) пехотный Бутырский полк стал полком генерала Дохтурова, Тобольский — генерала Милорадовича¹¹.

Главным, что определило успешный исход сражения для русских войск, было беспримерное мужество солдат и офицеров — всех, кто сражался в те далекие дни на Шевардинском редуте, Багратионовых флешах, батарее Раевского, Утицком кургане, у деревни Семеновской, на берегах Колочи.

Многие подвиги, совершенные простыми русскими людьми — солдатами, казаками, крестьянами, мещанами, — были отмечены Знаками отличия Военного ордена (солдатским Георгиевским крестом), учрежденными для награждения нижних чинов за боевые подвиги. В правилах о награждении Знаками отличия говорилось: «Ими награждаются только те из нижних воинских чинов, которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем». Среди награжденных — немало сибиряков.

В Уфимском полку (потерявшем убитыми 10 унтер-офицеров и 208 рядовых, ранеными 10 унтер-офицеров и 179 рядовых, пропавшими без вести 12 унтер-офицеров и 179 рядовых) за подвиги, совершенные во время сражения, многие офицеры были представлены к наградам, а рядовые Павел Жуков, Яков Иванов, Ислам Бакиров, Ахсан Сулейманов и другие по-

¹¹ «Герои 1812 года». М., 1987. С. 578–606.

лучили Знаки отличия Военного ордена¹². При построении батарей, «под сильными неприятельскими выстрелами с усердием и мужеством исполняли свое дело» унтер-офицеры Петр Панов, Федор Миллер, Герасим Алексеев, рядовые Яков Федоров, Филипп Григорьев, Василий Иванов, Федор Бекрутов, Фаддей Тиханов, Филимон Андреев, за что были удостоены Знаков отличия Военного ордена¹³.

Командиры сибирских частей показали в день Бородина примеры исключительной стойкости и героизма. Доблестной 24-й дивизией сибиряков, насмерть стоявшей на Бородинском поле, защищавшей батарею Раевского, командовал генерал-майор Петр Гаврилович Лихачев, кавалер ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени. Будучи больным (из-за сильных болей в ногах он не мог ходить), он руководил сибиряками, сидя на походном стуле в переднем углу редута под градом пуль, ядер и гранат. Вокруг него беспрестанно падали убитые и раненые, но он мужественно ободрял своих молодцев: «Смелей, ребята! — говорил он. — Помните, мы деремся за Москву!» В критическую минуту он во главе солдат с обнаженной шпагой бросился в атаку. Раненый, исколотый штыками и повергнутый на землю прикладами, еле живой он был взят в плен и представлен Наполеону. Тот пожелал вернуть генералу шпагу, но П. Г. Лихачев отказался принять ее...

Командир 3-го кавалерийского корпуса генерал-майор Крейц получил в бою шесть ран, дважды под ним убивали коня...

Генерал-майор Понсет, искалеченный в предыдущих боях, стоял перед своей бригадой (Бутырским и Ширванским полками) на костылях. Он говорил, что умрет, но не отойдет ни на шаг. Генерал Лаптев лично повел Ширванский полк в атаку на французскую батарею. Три раза сибиряки при барабанном бое пробивали штыками и прикладами себе дорогу сквозь многочисленную французскую конницу¹⁴.

Портрет Петра Гавриловича Лихачева.
Художник Дж. Доу. 1820-е г.
Галерея героев 1812 г. Эрмитаж

¹² «Военно-исторический журнал». 2009. № 9. С. 71.

¹³ «Столетие Военного Министерства. Главное Инженерное Управление: Исторический очерк». Ч. I. СПб., 1902. С. 763–764. Приложение СХХХII. С. 316.

¹⁴ Мисюрев А. Томское знамя // «Красноармейская Звезда». 1944. 17 сентября.

Начальник штаба 6-го корпуса, командир Московского полка полковник Федор Федорович Монахтин получил две раны штыком и успел еще раз крикнуть солдатам перед третьим натиском французов, указывая на батарею: «Ребята, представьте себе, что это Россия, и отстаивайте ее грудью!» В этот момент пуля попала ему в живот, и Монахтина унесли с поля битвы. Полковник, тяжело раненый, прожил несколько дней. Узнав, что Москва оставлена неприятелю, он сорвал со своих ран повязки и вскоре скончался¹⁵. Это ему посвящены строки М. Ю. Лермонтова «Бородино»:

Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.

Шеф Уфимского полка генерал-майор Цибульский бросился со своими солдатами врукопашную в тот момент, когда французы тремя колоннами ринулись на Центральный редут, чтобы овладеть им. Картечь пронзила ему руку, и он был вынужден оставить строй.

Наградной документ так сообщает о командире Егерской бригады (19-й и 40-й егерские полки) полковнике Вуиче: «Он находился близ кургана, на который была поставлена батарея наша, где во время штурма оной с полками своими благоразумными распоряжениями и отличною

Портрет Михаила Ивановича Понсета.
Художник Дж. Доу. 1820-е г.
Галерея героев 1812 г. Эрмитаж

храбрости атаковал наступающего неприятеля и подавал собою пример подчиненным, опрокинул оного с большою неприятельскою потерей».

За мужество и героизм, проявленные в Бородинском бою, были удостоены высоких наград многие офицеры 24-й дивизии. Среди них: командир Ширванского пехотного полка майор Теплов — ордена Св. Анны 2-й степени, шеф Уфимского пехотного полка генерал-майор Цибульский — ордена Св. Владимира 3-й степени, шеф 19-го егерского полка полковник Вуич повышен в чине, шеф 40-го егерского полка полковник Сазонов — ордена Св. Анны 2-й степени, командир Томского пехотного полка подполковник Иван Попов — ордена Св. Анны

¹⁵ Тарле Е. Нашествие Наполеона на Россию. М. 1938. С. 133; Тарле Е. Отечественная война 1812 года и разгром империи Наполеона. М., 1941. С. 32; «Бомбардир». 1998. № 7. С. 62–63.

2-й степени, шеф Бутырского пехотного полка полковник Денисьев — ордена Св. Анны 2-й степени с алмазами¹⁶.

Многие сибиряки, помимо собственно сибирских частей, служили в других гвардейских и армейских подразделениях, участвуя в многочисленных боях 1812 года и в заграничной кампании.

Коренной сибиряк — тоболяк подполковник В.М.Шухов в походах против Наполеона прошел путь от Москвы до Парижа. В сражениях с неприятелем он участвовал с июня 1812 по март 1814 года. Он был под Варшавой, в Силезии, Богемии, Саксонии, сражался под городами Дрезден, Лейпцигом, Магдебургом, Гамбургом, брал Париж. За боевые заслуги перед Отечеством подполковник В. М. Шухов был награжден двумя боевыми орденами и двумя медалями¹⁷.

В канун 100-летия Отечественной войны 1812 года, в ноябре 1908 года Святейший Синод определил: «...предложить епархиальным начальствам и Ставропигиальным монастырям, а также Протопресвитеру военного и морского духовенства сделать распоряжение о составлении списков лиц, погребенных в церквях и на кладбищах, с точным обозначением надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян, наиболее крупных местных общественных деятелей купеческого и других сословий и о доставлении сих сведений непосредственно Его Императорскому Величеству»¹⁸.

Выполняя определение Синода, Томская епархия вскоре ответила: «Около храма в г. Кузнецке похоронен отставной майор Иркутского гусарского полка Александр Григорьевич Меретеев, родившийся в 1764 году. В военную службу вступил в 1780 году, 1 января. В течение службы в походах и делах против неприятеля во время войны 1812 года сражался против неприятеля под Смоленском, Дорогобужем, Вязьмой, Гжатском. На Бородинском поле был ранен и за отличие в этом был награжден орденом Св. Анны 4-й степени. Участвовал в походах 1813 и 1814 гг. Умер 3 апреля 1846 года»¹⁹.

В битвах Отечественной войны 1812 года мужество и храбрость проявили будущие генерал-губернаторы Западной Сибири: Г.И.Глазенап, П.М.Капцевич, И.А.Вельяминов, Н.С.Сулима, П.Д.Горчаков, Г.Х.Гасфорд²⁰.

Многие документальные источники свидетельствуют о высоком личном мужестве военных священников русских полков, в том числе и сибирских. Военный священник 19-го егерского полка, сформированного в

¹⁶ «Бородино: Документы, письма, воспоминания». М., 1962. С. 269–281; Федотьев Л. Неприступный редут // «Советская Сибирь». 1987. 6 сентября.

¹⁷ «Красноармейская Звезда». 1943. 22 декабря.

¹⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 549. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

¹⁹ РГИА. Ф. 549. Оп. 2. Д. 38. Л. 30–30 об. 19.

²⁰ Фабрика Ю.А. Сибирский щит. Новосибирск, 2001. С. 43.

Портрет Петра Ивановича Капцевича.
Художник Дж. Доу. 1821 г.
Галерея героев 1812 г. Эрмитаж

Омске, о. Василий Васильковский, проявивший в войне 1812 года особые отличия, получивший в боях ранения и тяжелую контузию, стал первым из лиц духовного звания русской армии, удостоенным высшей военной награды России, — ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

В списке священников, награжденных медалями в память 1812 года (медаль учреждена Высочайшим указом от 22 декабря 1812 г. — Ю.Ф.) за участие в сражениях Отечественной войны, 12 имен, и в их числе: священник Бутырского полка о. Василий Галченко, Томского — о. Никифор Дмитровский, Тобольского — о. Федор Сперанский, Селенгинского — о. Иоанн Еланский²¹.

Это лишь отдельные эпизоды блестящей эпопеи Бородинской битвы,

в которой русские войска, и в их числе сибирские полки, совершили столько подвигов беспредельной отваги и стойкости и которой справедливо гордились наши предки и ныне гордимся мы, их потомки.

В «Историческом описании войны 1812 года» — первом историческом исследовании, посвященном Отечественной войне 1812 г., опубликованном спустя год после описываемых событий, мы читаем: «Гробы спасителей России будут драгоценны народу и по смерти. В военных действиях один прах ваш, вынесенный пред ряды воинов, оживит их жаром мужества и подаст вновь силы к совершенному врагов истреблению. Дух ваш и тогда на крыльях победы будет парить пред полками Российскими. А молодые воины в одних примерах подвигов ваших станут отныне снискивать себе честь и славу»²².

Справедливость этих слов подтвердили бессмертные подвиги советских воинов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Одно лишь священное «Москва за нами!», как невидимое знамя, окрыляло наших вои-

²¹ «Столетие Военного Министерства. 1802–1902. Управление церквями и Православным духовенством Военного ведомства: Исторический очерк». М., 1912. С. 69–71; Шавельский Г.И. Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном. М., 1912. С. 14; «Родина». 1992. № 6–7. С. 83; Фабрика Ю.А. Церковь и Армия в России. Новосибирск, 1997. С. 56–57.

²² «Историческое описание войны 1812-го года. Печатано по Высочайшему повелению в Санкт-Петербурге в Императорской типографии 1813 года». С. 132, 133–134.

нов — внуков и правнуков героев Бородина — тех, кто спустя 129 лет, в 1941-м, сражался с гитлеровскими ордами под Москвой. И в военном успехе наших войск, беззаветном мужестве сибирских дивизий, проявленных на подмосковных рубежах, несомненно, есть и нравственная заслуга их непреклонных предков.

Приближается 200-летняя годовщина победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. Дни памяти, отмечаемые нами, — это напоминание о нашем долге пред Отечеством, о том, что жили на земле нашей люди, достойнее нас исполнившие этот долг. И славные эти годовщины — нам в назидание и, быть может, в укор. А им, свершившим и ушедшим, — в знак благодарной нашей памяти.

Отечественная война 1812 года и Бородинское сражение относятся к тем событиям всемирной и отечественной истории, которые не меркнут в веках и будут всегда служить для потомков высоким примером патриотизма, беспредельной стойкости и богатырской силы русского народа и его армии в борьбе за национальную честь и независимость Родины.

Воздадим же сегодня вновь нашу память и честь бесстрашному русскому воинству, навеки связавшему на бородинских холмах свои собственные смертные судьбы с бессмертной судьбой России!

Материал подготовлен заслуженным работником культуры Российской Федерации, старшим научным сотрудником Музея истории Сибирского военного округа Юрием Аркадьевичем Фабрикой

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

В современных учебниках по истории России¹ учебный материал по теме — «Отечественная война 1812 года» — можно охарактеризовать как предельно «стерильный». Годы, цифры, имена, географические названия... Только карты и рисунки немного оживляют страницы этих школьных учебников. Нет почти никаких авторских оценок: всё предельно выхолощено, как будто авторы этих учебных книг поставили задачу не вызывать интереса у школьников к этой важнейшей патриотической теме...

Оживить сухую подачу учебного материала помогают лишь вопросы, данные в конце темы:

- Почему война 1812 года приняла народный характер?
- Почему война 1812 года была названа «Отечественной»?
- Объясните термин «отечественная война» (слово «отечественная» в учебнике А. А. Левандовского для 8 класса (стр. 52) приведено с маленькой буквы);
- Покажите роль партизанского движения в достижении победы над противником.
- В каких литературных произведениях отражена борьба России с наполеоновской Францией?

При этом в самих учебниках материала для поиска ответов на поставленные вопросы очень мало.

В учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной «История России. XIX век» для 8-го класса в конце 6-го параграфа приводится мнение историка Е. В. Тарле: «Конечно, коренной из всех его (Наполеона) ошибок была ошибка, происшедшая от полного незнания и непонимания русского народа. Не только он, но и буквально никто в Европе не предвидел, до каких высот способен подняться русский народ, когда дело идет о защите Родины...»

Точная характеристика!

¹ Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. XIX век: учебник для 8 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2010; Левандовский А. А. История России. XIX век: учебник для 8 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2003; Левандовский А. А. История России XVIII–XIX веков: учебник для 10 кл. общеобразоват. учреждений: базовый уровень. М.: Просвещение, 2008.

Но откуда такой патриотизм русских людей?

Академик Евгений Викторович Тарле (1874–1955) был крупнейшим советским историком, специалистом по Наполеону. Но каноны советской (марксистско-ленинской) историографии, да и личные революционные увлечения, не позволили ученому полноценно раскрыть причины Победы России над Наполеоном (хотя книгу о Наполеоне историк начал писать в 1931 году, будучи репрессированным и находясь в ссылке).

Понять причины поражения Наполеона и Победы России в Двенадцатом году невозможно, если не принимать во внимание религиозное воодушевление, которое было присуще русским людям той эпохи, и патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Отечественной войны.

* * *

Если мы откроем «Войну и мир» Л. Н. Толстого, то найдем там **полный (!) текст молитвы**, которой коленопреклоненно молились миллионы православных русских людей, осознавших, какая страшная угроза нависла над всей Россией. А в школьных учебниках по истории России XX века нет ни малейшего упоминания ни об этой молитве, ни о религиозном содержании царских манифестов той эпохи, ни о подвигах духовенства Русской Православной Церкви в период Отечественной войны 1812 года.

Эта **молитва о спасении России** — подлинный церковно-исторический источник, а не текст, составленный Л. Н. Толстым.

...В Воскресный день Ростовы, по обыкновению, поехали к обедне в домовую церковь Разумовских. В церкви Разумовских была вся знать московская, все знакомые Ростовых. Благообразный, тихий старичок служил с той кроткой торжественностью, которая так величаво, успокоительно действует на души молящихся.

Неожиданно, в середине и не в порядке службы, который Наташа хорошо знала, дьячок вынес скамеечку, ту самую, на которой читались коленопреклонные молитвы в Троицын день, и поставил ее перед царскими дверьми. Священник вышел в своей липовой бархатной скуфье, оправил волосы и с усилием стал на колена. Все сделали то же и с недоумением смотрели друг на друга. Это была молитва, только что полученная из Синода, — **молитва о спасении России от вражеского нашествия...**

— *«Господи Боже сил, Боже спасения нашего!»* — начал священник тем ясным, ненапыщенным и кротким голосом, которым читают только одни духовные славянские чтецы и который так неотразимо действует на русское сердце. — *Господи Боже сил, Боже спасения нашего! Призри ныне в милостях и щедротах на смиренныя люди Твоя, и человеколюбно услыши, и пощади, и помилуй нас. Се враг смущаяй землю Твою и хотяй положити вселенную всю пусту, возра на ны; се люди беззаконнии собращася, еже погубити достояние Твое, разорити честный Иерусалим Твой, возлюбленную Тебе Россию: осквернити храмы Твои, раскопати алтари и поругатися Святыне нашей. Доколе, Господи, доколе грешницы восхвалятся? Доколе употребляти имать законопреступный власть?*

Владыко Господи! Услыши нас молящихся Тебе: укрепи силою Твоею Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича; помяни правду его и кротость, воздаждь ему по благодати его, еюже хранит ны, Твой возлюбленный Израиль. Благослови его советы, начинания и дела; утверди всемогущею Твоею десницею царство его и подаждь ему победу на врага, якоже Моисею на Амалика, Гедеону на Мадиама и Давиду на Голиафа. Сохрани воинство его, положи лук медян мышцам во имя Твое ополчившихся, и препояши их силою на брань. Приими оружие и щит, и возстани в помощь нашу, да постыдятся и посрамятся мыслящие нам злая, да будут пред лицом вернаго Ти воинства, яко прах пред лицом ветра, и Ангел Твой сильный да будет оскорбляяй и погоняяй их; да приидет им сеть, юже не ведают, и их ловитва, юже сокрыша, да обымет их; да падут пред ногами рабов Твоих и в попрание воем нашим да будут.

Господи! Не изнеможет у Тебе спасати во многих и в малых; Ты еси Бог, да не превозможет противу Тебе человек!

Боже отец наших! Помяни щедроты Твоя и милости, яже от века суть; не отвержи нас от лица Твоего, ниже возгнушайся недостойнством нашим, но по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих презри беззакония и грехи наша. Сердце чисто созижди в нас, и дух прав обнови во утробе нашей; всех нас укрепи верою в Тя, утверди надеждою, одушеви истинною друг к другу любовью, вооружи единомушием на праведное защищение одержания, еже дал еси нам и отцем нашим, да не вознесется жезл нечестивых на жребий освященных.

Господи Боже наш, в Него же веруем и на Него же уповаем, не посрами нас от чаяния милости Твоя и сотвори знамение во благо, яко да видят ненавидящие нас и православную веру нашу, и посрамятся и погибнут; и да уведят все страны, яко имя Тебе Господь, и мы людие Твои. Яви нам, Господи, ныне милость Твою и спасение Твое даждь нам; возвесели сердце рабов Твоих о милости Твоей; порази враги наши и сокруши их под ноги верных Твоих вскоре. Ты бо еси заступление, помощь и победа уповающих на Тя, и Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь»².

Приведя **полностью** текст этой молитвы о спасении России от вражеского нашествия, Л. Н. Толстой продолжает свою эпопею: «В том состоянии раскрытости душевной, в котором находилась Наташа, эта молитва сильно подействовала на нее». И не только на нее...

Историк А. И. Михайловский-Данилевский пишет: «При чтении нарочито сочиненной молитвы о даровании победы и священники, и миряне заливались слезами. Благочестие издревле составляет отличительное свойство русского народа, и потому излишне упоминать, что во всех городах и уездах, приступая к распоряжениям для вооружения земской силы,

² Текст молитвы о спасении России от вражеского нашествия приводится по изданию: «Война и мир». Сочинения графа Л. Н. Толстого: В 6-ти тт. Т. 4. Ч. 1. М.: Тип. Т. Рис, 1868. С. 93–95.

В советских изданиях романа «Война и мир» многие слова напечатаны неправильно — с маленькой буквы, в том числе и слово «Бог». Редакторы советских изданий романа Л. Н. Толстого, не знавшие церковнославянского языка, «поправляли» самого Толстого.

испрашивали благословения Божия и отправляли в храмах начинание»³.

Конечно, без знания Священной истории Ветхого и Нового Завета, без знания церковнославянского языка и текста псалмов трудно сразу и полностью понять содержание этой молитвы. Но ведь недаром Л. Н. Толстой не стал сокращать ее или перелагать на современный ему русский литературный язык! Тогда непременно утратилась бы духовно-нравственная сила этой молитвы, которой на протяжении долгих месяцев молилась Святая Русь об избавлении от галлов и наемников — поработенных двадцати народов Европы.

Кто же составил эту дивную молитву?

В июле 1812 года ее составил епископ Дмитровский Августин (Виноградский; 1766–1819), викарий митрополита Московского и Коломенского Платона (Левшина). Поскольку митрополит Платон был уже очень старым и больным (умер в ноябре 1812 года, за месяц до изгнания из России полчищ Наполеона), то в связи с нашествием Наполеона все дела по управлению Московской епархией легли на епископа (впоследствии — архиепископа) Августина. Ему удалось сохранить такие великие святыни Руси, как Владимирская и Иверская иконы Божией Матери, позаботился он и о сохранности от врагов Смоленской иконы Божией Матери.

После освобождения России архиепископу Августину довелось освящать оскверненные французами соборы Московского Кремля и многие другие храмы столицы. «В последующие годы архиепископ Августин является инициатором и самым непосредственным участником укрепления в народных массах исторической памяти о величественных событиях эпохи Двенадцатого года»⁴.

Епископ Августин (Виноградский). Гравюра. XIX в.

³ Михайловский-Данилевский А.И. Полное собрание сочинений Александра Ивановича Данилевского. Описание Отечественной войны 1812 года. Т. IV. СПб., 1850. С. 309.

⁴ Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2004. С. 204.

В настоящем выпуске журнала «Источниковедение в школе» на стр. 147–151 помещены две глубоко патриотические проповеди архиепископа Августина (Виноградского).

Итак, не принимая во внимание церковно-патриотическую настроенность русских людей, невозможно одними социально-политическими и экономическими причинами изъяснить, почему потерпел поражение Наполеон и почему победила Россия в Отечественной войне 1812 года.

Подобная же история спасения России случилась и в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Как только началась война, прекратился выпуск журнала «Безбожник», не стал нужным и Союз воинствующих безбожников. Война — это время, когда молятся все, или почти все. Возносятся молитвы о спасении живых воинов, молитвы о упокоении *на поле брани живот свой положивших за други своя*, молитвы о даровании победы, молитвы благодарственные по получении Победы.

* * *

История сохранила великое множество примеров патриотических подвигов православного духовенства в годы Отечественной войны 1812 года, а также сведений о том, как усердно молились русские воины перед битвами. Один из удивительных примеров патриотизма русского духовенства в годы Отечественной войны 1812 года приводится в книге Е. А. Харузина, вышедшей в издательстве «Наука» в 1995 году⁵.

Свидетель вторжения армии Наполеона в Москву, Е. А. Харузин писал, что во всей Москве «в эти дни огненных ужасов и грабительств» церковные службы не совершались до 15 октября: «Ни в одной церкви не было службы: с одной стороны, потому что все они были осквернены и поруганы, а с другой, не было при церквях священников».

Но вот нашелся такой ревностный священник, имя его — Алексей, который решился и выхлопотал у французских властей дозволение совершить церковную службу. 3 октября 1812 года, в Воскресенье, отец Алексей освятил престол одного из храмов Рождественского монастыря и совершил Божественную Литургию.

«Нельзя и выразить той радости, — вспоминал Е. А. Харузин, — которую мы почувствовали, когда услышали в субботу первый монастырский благовест к вечерне. В Воскресенье мы все были в церкви при освящении престола и за Литургией. Молились мы и горько плакали, видя обнаженные от окладов святые иконы и самые сосуды; потир и дискос хрустальные. Во время водосвятия вошли три гвардейца в медвежьих шапках и остановились сзади священника; потом, ради кощунства, начали подымать штыками кверху облачения на священнике. Отец Алексей побледнел, но не оглянулся на врагов и продолжал освящение воды. Далее Бог не попус-

⁵ Харузин Е. А. Мелкие эпизоды из виденного и слышанного мною и из моих детских воспоминаний, пережитых мною в годину Двенадцатого года при занятии французами Москвы. 1872 г. // «1812 год в воспоминаниях современников». М.: Наука, 1995. С. 168.

тил помешательства: освящение престола и Литургия благополучно совершились»⁶.

2 сентября 1812 года русская армия оставила Москву, и солдаты Наполеона ворвались в столичный град России. 6–7 октября солдаты Наполеона покинули Москву. Последние отряды уходили из Москвы спустя два дня. Следовательно, служил водосвятный молебен и Божественную Литургию отец Алексей примерно за неделю до ухода из Москвы французов и через два дня после праздника Покрова Пресвятой Богородицы. И это очень знаменательно! Захватчики еще находились в Кремле, а по Москве уже раздавался церковный благовест и совершалась главная церковная служба.

Следует также сказать, что, находясь в Москве, французы больше всего грабили именно храмы, и особенно — кремлевские соборы. Они срывали серебряные и позолоченные ризы с икон, сбрасывали с храмов кресты, расхищали церковные сосуды, драгоценные облачения и всё, что им казалось ценным.

Перед бегством из Москвы Наполеон велел произвести учет награбленного и упаковать добычу. Специальная комиссия должна была собрать все драгоценности, найденные в Москве, особенно в кремлевских соборах. «Собраны многочисленные драгоценные вещи в церквях Кремля, дабы в качестве трофеев отправить их в Париж, а также многочисленные слитки золота, которые вы, без сомнения, получите в руки», — сообщал 3 октября своему отчиму чиновник интендантского ведомства Проспер.

«Его величество, — зафиксировал в журнале 28 сентября один из приближенных Наполеона Пейрюс, — решил забрать из церкви Кремля серебряные полосы, которыми отделаны стены, также как и восхитительную люстру из литого серебра». Из Московского Кремля должны были быть вывезены и все другие вещи, например, «знамена, взятые русскими у турок во время разных войн; и многочисленные иные вещи, бывшие в Кремле, отправлены в Париж».

Священник Никифор Мурзакевич, участник обороны Смоленска в 1812 г.

⁶ Там же.

Наполеон также приказал, чтобы крест с колокольни Ивана Великого был увезен, чтобы быть водруженным на ДOME инвалидов (Les Invalides)⁷. Когда французские солдаты стали срывать с колокольни святой крест, огромная стая ворон носилась вокруг них, оглушая своим бесконечным карканьем.

* * *

История сохранила до 200 имен военных священнослужителей — активных участников обороны России в 1812 году. Вместе с русской армией они делили все невзгоды; вместе с войском возносили перед Богом молитвы перед каждым боем; вместе с оставшимися после боя защитниками Отечества возносили зауспокойные молитвы об убиенных воинах русской армии.

Вот лишь один такой пример из истории Отечественной войны 1812 года. 33-летний священник 19-го Егерского полка Василий Васильковский 15 июня 1812 года оказался в самой гуще сражения во время арьергардного боя с французами близ города Витебска. Свое служение этот батюшка продолжал и во время боя, держа в руках кипарисовый крест. Этим крестом он благословлял русских воинов «в самом жарком огне на побеждение неприятеля».

Напутствуя под перекрестным огнем тяжелораненых и умирающих воинов, священник сам был ранен ядром в левую щеку. Несмотря на полученную рану, грозившую большой потерей крови, отец Василий продолжал свое служение на поле боя. В этом же сражении священник был ранен вторично — неприятельская пуля попала в находящийся в руках отца Василия святой крест, затем рикошетом ударила в грудь и, причинив пастырю сильную контузию, вынудила его оставить место сражения. За этот подвиг священник Василий Васильковский был награжден камилавкой.

Второй подвиг отец Василий совершил 12 октября 1812 года в бою под городом Малоарославцем, где он получил тяжелое ранение в голову. Командир 6-го корпуса генерал Д. С. Дохтуров в своем донесении от 31 октября 1812 года на имя главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова отмечал: «Отец Васильковский, находясь в сражении впереди полка с крестом в руках, своим наставлением и примером мужества поощрял воинов поражать врагов и умирать бесстрашно за веру, царя и Отечество...»⁸.

За свои подвиги священник Василий Васильковский был удостоен ордена Святого Великомученика Георгия Победоносца 4-й степени. Скончался он вследствие полученных ранений и трудностей боевого похода во Франции 24 декабря 1813 года.

⁷ В главном сооружении Дома инвалидов в Париже ныне — мавзолей Наполеона.

⁸ Чимаров С.Ю. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. СПб., 2004. С. 145–146.

В фондах Российского государственного исторического архива сохранилось много сведений о священнослужителях, участвовавших в сражениях 1812 года. Имели место случаи, когда священники попадали в плен французам, когда враги пытали их.

Множество православных священников было награждено за военные отличия во время Отечественной войны 1812 года золотыми наперсными крестами из Кабинета императора Александра I, именными наперсными крестами от Святейшего Правительствующего Синода, золотыми крестами на Георгиевской ленте, орденами Святой Анны 2-й степени, украшенными алмазами и бриллиантами, орденами Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом; некоторые — золотыми часами от императора Александра I, серебряными медалями, единовременными пособиями в 350 рублей и другими наградами и благодарностями.

Манифестом от 30 августа 1814 года была учреждена такая награда русскому духовенству, как крест с надписью «1812 год». «Священнейшее духовенство Наше, — говорилось в Манифесте, — призывавшее пред алтарем Всевышнего теплыми молитвами своими благословение Божие на всероссийское оружие и воинство и примерами благочестия ободрявшее народ к единоружию и твердости, в знак благоговения к вере и любви к Отечеству, да носит на персях своих, начиная от верховного пастыря включительно до священника, нарочито учреждаемый для сего крест с надписью „1812 год“»⁹.

Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Отечественной войны 1812 года — это тема, которая пока совсем неизвестна российской школе. Может быть, празднование 200-летия Победы России над Наполеоном поможет приоткрыть для нас эту священную страницу родной истории.

Материал подготовлен учителем истории высшей квалификационной категории Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского протоиереем Борисом Пивоваровым

⁹ Там же. С. 169.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПОБЕДА РОССИИ В ВОЙНЕ С НАПОЛЕОНОМ

(материалы к уроку по духовно-нравственному воспитанию)

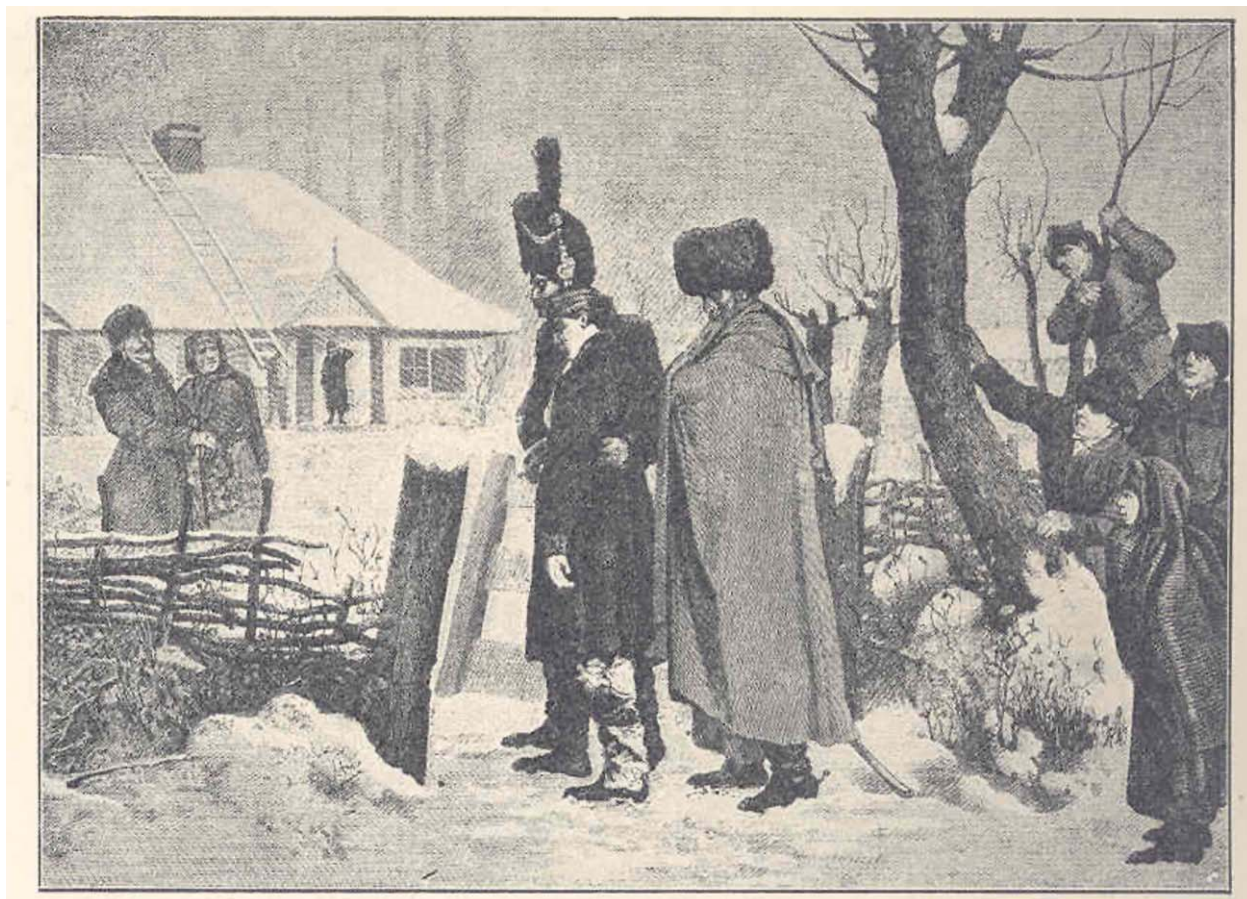
В декабре 1812 года при переходе войск через границу Российской империи фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов издал приказ, в котором говорилось: «Итак, воины, вступая в пределы соседственные, соблюдайте порядок и устройство; обходитесь с жителями, как с ближними и, поражая коварного неприятеля, будьте защитниками мирных граждан <...>. Заслужим же благодарность иноземных народов и заставим Европу с чувством удивления восклицать: „Непобедимо воинство русское в боях и неподражаемо в великодушии и добродетелях мирных!“ — Вот благородная цель, достойная героев. Будем же стремиться к ней, храбрые воины!»

В военных приказах всегда коротко говорится о самом главном. Главнокомандующий русскими войсками в этом приказе ставит перед своими солдатами не столько военную, сколько духовно-нравственную задачу — завоевать не территорию, а «завоевать» сердца и благодарность иноземных народов. Уже один этот факт свидетельствует о нравственной высоте русского народа, способного решать такие задачи. Русские солдаты и офицеры с честью исполнили приказ! В этом, по мысли Кутузова, и есть настоящий героизм.

Достичь только военной победы и даже разгромить противника на его территории — еще не означает окончить войну. Если враг затаил злобу, он может собраться с силами и снова напасть. Чтобы больше не было войны, нужно победить саму злобу, а это можно сделать, если в сердцах врагов вместо злобы и обиды воцарятся благодарность и мир. Именно это было достигнуто русским народом в войне с Наполеоном. И осуществить это наш народ смог только потому, что сам не озлобился, не превратился в мстителей, но явил всю высоту своей духовно-нравственной культуры.

Приведем некоторые примеры, свидетельствующие о том, как именно нашим народом достигалась духовно-нравственная победа над самой войной.

В дневнике генерал-майора Павла Пуцуина описан следующий эпизод: «Сдавшиеся в плен голодные французы устремили на пищу полумертвые глаза свои. Несколько русских солдат, оставя ложки свои, встали и сказали прочим товарищам: „Ребята, что нам стоит не поесть! Уступим наше горячее французам!“ Вдруг все встали, а пленные французы тотчас броси-

**Доставление раненого молодого французского офицера в крестьянский дом близ Смоленска.
Художник М. Машинский. XIX в.**

лись к пище, не могли скрыть своего удивления». Как видим, здесь не понадобилось никакого приказа командира для того, чтобы русские солдаты накормили пленных французов.

Показательна и история одного из военнопленных французов, оказавшегося в Елабуге. Пьер Бурже, коренной парижанин 22 лет от роду, в Елабугу попал не по своей воле. Когда в 1811 году его призвали на службу в армию, он обрадовался: ему было интересно побывать в других странах, он гордился, что будет участником новых военных походов. Пьер заслушивался рассказами о легкости, с которой Франция покоряет Европу, и о том, как будет завоевана огромная, далекая и загадочная Россия.

Попав в Елабугу, Пьер долго не мог понять, что же случилось? Прежняя улыбочка исчезла с его лица. Он больше не смеялся, стал грустен и задумчив. А задуматься действительно было над чем. О странных превращениях судьбы, например... Шел в Россию самоуверенным, гордым, веселым — шел завоевателем. И вот оказался в плену. Факт пленения стал особенно поразительным для Пьера.

А дело было так: Пьер с отрядом своих соотечественников был в разведке в смоленских лесах и неожиданно оказался в окружении. Не успел он оглянуться, как был сбит с ног каким-то стариком. Грозное невиданное

В 1812 году. Художник И.Прянишников

оружие — трехрожковые деревянные сенные вилы — прижали Пьера к земле. Его разоружили, связали вместе с другими захваченными разведчиками и погнали в плен. Его охватил страх, он уже мысленно простился с жизнью: был уверен, что его вскоре посадят на кол или живым заруют в могилу, как об этом говорили командиры. Какое нелепое положение! Как он, Пьер, без сопротивления попал в руки партизан, которые потом, к немалому его удивлению, отогрели его в деревенской избе, накормили печеной картошкой, напоили горячим брусничным чаем и сдали в лагерь военнопленных! В колонне пленных французов, итальянцев, немцев, поляков, португальцев и одного швейцарца Пьер и прибыл в Елабугу.

Зима 1812–1813 годов стояла суровая, морозы были сильные и продолжительные. Елабужане ходили в валенках, меховых шубах, овчинных полушубках и даже в тулупах. И необычным казалось появление на улицах Елабуги молодого высокого худощавого человека, одетого в легкую поношенную шинель. Ходил он быстрым шагом по одному и тому же маршруту, конечной целью которого была Рыбная площадь и здание почты. Здесь он отогревался и затем каждый раз спрашивал у почтовой служащей: «Не получено ли, мадемуазель, разрешение на прием писем в далекую Францию?» — «Нет, мусье Пьер, разрешения на письма не поступило», — следовал вежливый ответ.

Нелегко было парижанину привыкать к местному климату, к непонятному языку, к новым людям. Но Пьер был молод, силен, не гнушался никакой работой. В семье местного чиновника Григория Ивановича Казаковцева он был работником «на все руки»: колот дрова, топил печи, ходил с

хозяйкой на базар, убирал двор, чистил на кухне картошку, носил воду, нянчил ребятишек, а тех, что постарше, обучал французской речи (в Елабуге в то время в богатых домах стало модным иметь «гувернера» — воспитателя-француза). Своей жизнью Пьер был вполне доволен, многим же его соотечественникам, особенно пожилым, пришлось гораздо труднее.

По своей простоте и природной доброте елабужане сочувствовали военнопленным, особенно нижним чинам: их никто не обижал, больных и слабых местные жители подкармливали и лечили всем, чем могли. Когда военнопленные стали возвращаться домой, их провожали дружескими пожеланиями и добрыми советами. Обо всем этом и рассказал Пьер своим родителям и невесте, когда вернулся в Париж. При этом он всегда вспоминал Россию и Елабугу добрым словом, а о подробностях своего неудачного «завоевательства» поведал своей семье и друзьям лишь перед самой смертью. Умирая в 82-летнем возрасте, Пьер завещал своим детям и внукам: «Не ходите больше в завоевателях в Россию. Не ходите никогда! С Россией надо дружить».

Известны случаи, которые не так уж редко встречались в 1813–1815 годах. Представим себе русский гусарский полк в 1000 человек на территории, например, Франции. Если вовремя подойдет обоз из России, тогда никаких проблем у гусар не возникает — солдаты накормлены, одеты, вооружены. Но что же делать командиру полка, если обоз запаздывает, а людей срочно нужно кормить?

Про один из таких эпизодов в Чехии известно следующее: «В марте 1814 года в окрестностях Унгошти была расквартирована русская дивизия в числе 3374 рядовых солдат, 2 штабных и 30 боевых офицеров, 240 младших офицеров, 42 музыкантов, 3000 артиллеристов и 60 человек прислуги. Первой на место прибыла сотня донских казаков. В крупных крестьянских дворах расположились на постой до 40 человек, спавших в сараях, на сеновалах и всюду, где только удалось устроиться <...> Русские солдаты сами варили себе пищу из собственных продуктов, офицеры питались у хозяев или в корчме и всегда за еду платили. В российской армии была строгая дисциплина и суровая система наказаний, поэтому ни в одной хронике не осталось упоминаний о серьезных конфликтах с населением. (Разве что рухнул чей-то забор, у которого были привязаны казачьи лошади...) Высокая нравственность казаков тоже не вызывала сомнений»¹.

После войны 1812–1815 годов жители небольших европейских городов несколько десятилетий вспоминали и рассказывали свои детям, что самым прекрасным временем за весь период войны было время, когда в их городке стояли русские войска. Местные жители говорили, что только тогда они впервые за последние 15–20 лет почувствовали себя в безопасности! Никто из местных жителей не прятал свой скот, боясь, что его уведут,

¹ Долейши Й. Чешские следы казаков атамана Платова // «Русское слово». 2010. № 4. <http://www.ruslo.cz/articles/560>

никто не прятал своих дочерей, боясь, что их обесчестят, никто не укрывал своих сыновей, боясь, что их насильно заберут в армию.

Вспомним, к чему призывал фельдмаршал Кутузов в своем приказе: «Заслужим же благодарность иноземных народов!» Приказ Кутузова был исполнен — Европа встречала русские войска и войска союзников с благодарностью и радостью. До нас дошел Дневник свитского офицера С. Г. Хомутова времен Отечественной войны. Дневник этот содержит письма, адресованные сестре Хомутова — Анне Сергеевне. В нем русский офицер рассказывает своим родным о взятии Парижа, о пребывании русского войска в Париже в 1814 году, при этом он приводит множество интересных сведений и фактов².

История сохранила для нас и следующий рассказ императора Александра I. После въезда в Париж государь распорядился отслужить благодарственный молебен Богу — Дарователю победы. Прямо в центре Парижа был установлен иконостас, началась служба. Молились усердно, ведь война была тяжелейшая, потери — огромны. Жители Парижа видели и понимали, что молебен благодарственный — русские и союзные войска благодарили Бога за дарованную победу над Наполеоном. В конце молебна император, священники, офицеры и солдаты встали на колени.

Как же в этот момент поступили наблюдавшие молебен парижане? — Тоже встали на колени! А ведь их никто не принуждал к этому. Видимо, и им было за что благодарить и Бога, и победителей — благодарить за наступивший мир. И это стало вершиной всеобщей радости!

Духовно-нравственная победа России в Отечественной войне 1812 года в том и состояла, что **наши солдаты победили саму войну** — вместо злобы и стремления к завоеваниям они вселили в сердца побежденных народов чувство благодарности и дружелюбия. Этой духовно-нравственной победы могло не быть, если бы наши солдаты не сохранили свои души в чистоте. Но они не озлобились и не стали мстить за разорение своей Родины.

Поведение русского солдата в Отечественной войне 1812 года — высочайший образец духовно-нравственной культуры, которому человек должен следовать не только на войне, но и в мирной жизни.

Материал подготовлен учителем математики высшей квалификационной категории Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского Алексеем Викторовичем Малыгиным

² Текст Дневника приведен в приложении к материалам настоящего урока (в сокращении).

Из Дневника свитского офицера С.Г.Хомутова

17-го марта (1814) главная квартира была переведена в деревню Кле, в четырех милях от Парижа. Генерал Толь делал рекогносцировку с Императором и князем Шварценбергом, и мы провели ночь за две мили только от Парижа, в деревне Бонди.

В Кле я был свидетелем трогательной сцены: Полиньяк, которому принадлежала деревня Кле, увидался там с Гюбсоном, другом его детства и молодости, с которым революция разлучила его, а война, возвратив в отечество, соединила с потерянными друзьями.

18-го мы поехали с генералом Толем очень рано утром на место сражения. Корпус маршала Мармона стал перед самым Парижем в очень крепкую позицию и собирался упорно защищаться. Его атаквали со всех сторон; жаркое сражение продолжалось около шести часов; мы потеряли многих воинов и между прочими — храбрых наших офицеров Кнорринга и Лютинского. Наконец, в два часа пополудни мы заняли высоты Бельвиля; тогда сражение решилось в нашу пользу, неприятель бежал, и Париж предстал нашим взорам. Невозможно описать, что мы почувствовали при этом зрелище!

Я был подле графа Милорадовича. «Вот, — вскричал он, — столица целого света! Я попотчую ее своим манером», — и велел бросить в город несколько бомб. Мы с ним подошли к самой заставе, но войска получили повеление остановиться.

К Императору приехал парламентар, который объявил, что французская армия ретируется и Париж сдается победителям. Капитулянт подписали, и все не помнили себя от радости: все обнимали друг друга, поздравляли, показывали Париж рукой и благодарили Бога.

Оставив графа Милорадовича, я не нашел генерала Толя при Императоре и, после совершения капитуляции, поехал его искать. Поднимаясь на одну высоту, я увидел его, идущего ко мне навстречу, а с двух противоположных сторон — Государя Императора и Барклая де Толли. Его Величество, увидев последнего, закричал: «Михаил Богданович, поздравляю вас фельдмаршалом!» Государь объявил еще много других награждений, и мы поехали ночевать в Бонди, довольные, счастливые, увенчанные бессмертною славою.

19-го марта из Парижа приехали в Бонди члены сената и другие чиновники. Государь Император принял их очень милостиво. Они уверяли нас, что парижане ненавидят тиранское правление Наполеона и ожидают нас с нетерпением.

В десять часов утра Государь Император сел на коня и поехал в Париж с многочисленной свитой, в которой и я находился. Вся наша гвардия — гренадерский корпус, три кирасирских дивизии, часть артиллерии, прусская гвардия, австрийские гренадеры, корпус баварцев, корпус виртембергцев и баденская гвардия — стояли в параде у ворот, которые еще были заперты.

Как только Его Величество подъехал, ворота отворились, музыка загремела со всех сторон. Несколько кавалерийских эскадронов и гвардейские казаки открыли марш, за ними ехал Император с королем Прусским и князем Шварценбергом. Народ толпился около нас, изъявляя величайшую радость. Все бросались к ногам Государя, целовали его одежду, даже его лошадь; нас тоже беспрестанно останавливали, называли русских своими избавителями и кричали: «Да здравствует Император Александр! Да здравству-

ет король Прусский, да здравствует Людовик восемнадцатый, да здравствуют Бурбоны, да здравствует мир!» Государь Император остановился в Елисейских полях, и все войска дефилировали перед ним, что продолжалось более четырех часов. Народ окружал Его Величество, и надо было силою рассеивать толпу. По окончании парада Государь поехал во дворец принца Бенвентского, где он и остановился.

Нам всем казалось, что мы видим прекрасный сон. Кто видел наяву вход Всероссийского Императора в столицу Франции, тому, кажется, не остается ничего и желать!

20-го мы пробыли в Париже. Парижане хотят иметь на престоле Бурбонов, и все надели белую кокарду. Сенат объявил, что Наполеон перестал царствовать, и учредил временное правление. Кажется, Бонапарт навсегда лишен престола, который он приобрел ужасными преступлениями и кровью многих несчастных жертв. Он приближается со своей армией, но теперь никто его не боится, и большая часть войск от него отстала.

22-го. Сегодня — Вербное Воскресенье; мы молились в католической церкви. Мне не так жаль Парижа, как жаль того, что я не могу слышать нашей службы в Страстную неделю.

1-го апреля. Париж

23 марта мы простояли в Шевилье.

25-го за Обедней было множество народа и вся конногвардия, так как Благовещение — праздник их полка. Целый день мы провели у себя на квартирах, а вечером собрались опять в церкви. После Всенощной Император пошел исповедаться, прося у нас всех прощения с великим трогательным смирением. За ним последовали Великий князь, все генералы и мы.

26-го опять была полная церковь. Когда запели причастный стих, Император подошел к алтарю, приложился к местным образам, поклонился всем и принял Святое Причастие с таким благоговением, с такою теплою верою, что лицо его казалось еще прекраснее: счастье, небесная радость блестели в его глазах, а кротость и доброта, сияющие в его чертах, делали лицо его, всю особу его, каким-то неземным видением. Когда мы подходили ко кресту, Его Величество поздравлял нас.

После обеда с товарищами в Пале-Рояле я ходил к г-ну Дикре, бывшему учителем в нашем пансионе. Он обрадовался, увидав меня, и живо напомнил мне счастливые годы моего детства. От него я пошел опять в дворцовую церковь слушать двенадцать Евангелий.

27-го Вечерня была в четыре часа. Много было французов и француженок. Император после Вечерни снял шпагу, отдал ее держать дежурному генерал-адъютанту, сделал несколько земных поклонов, приложился к плащанице и дождался, пока все выполняли этот священный обычай.

28-го после Обедни я гулял в Тюльерийском саду с Офросимовым и Вишняковым, были в Доме инвалидов и потом смотрели, как снимали статую Бонапарта с колонны Вандомской. Площадь была покрыта народом, работали с большим усердием, но статуя была так прикреплена, что с трудом ее сняли. Наполеон подписал свое отречение от престола, все его маршалы от него отошли, и вся армия его покинула. Хвала Богу!

Вступление русских и союзных войск в Париж. Художник А.Кившенко

Мир возвращен Европе, и Европа своим благополучием обязана нашему Императору. Какая слава Александру Первому, какая слава России! Я не могу довольно благодарить Небо за то, что я мог участвовать в этой войне, которая будет служить удивлением потомству.

29-го марта. Светлое Христово Воскресение. В исходе двенадцатого часа я пошел в церковь с моим генералом. Все уже дожидались Государя. Он скоро изволил выйти с королем Прусским, наследным принцем Виртембергским, с князем Шварценбергом и генералом Вреде; за ними следовало множество генералов всех наций, которые пришли поклониться Воскресшему Христу. В этот торжественный радостный день, казалось, одна вера соединила все народы. Заутреню и Обедню служили с большою пышностью. Император усердно молился. Его Величеству не угодно было принимать поздравления в обыкновенное время, и после Обедни все разошлись по домам; но часть присутствующих пошла во дворец, и я в том числе.

Мы приносили поздравление Государю Императору, и он христосовался с нами и пригласил разговеться святой пасхой. Государь изволил сказать нам, что представления князя Волконского и генерала Толя все подписаны. Я был пожалован в штабс-капитаны и благодарил Бога за эту новую монаршую милость. В двенадцать часов был большой парад, и войска, прошед мимо Императора, стали на площади Людовика XVI, или Конкорд, посреди которой был поставлен амвон, на самом том месте, где кончил жизнь

несчастный Людовик XVI. На этом амвоне совершенно было молебствие за последние победы, за взятие Парижа и за возвращение престола Бурбонам. Пушки выпалили сто один раз. Радостные восклицания слышались со всех сторон: «Да здравствует Александр!! Да здравствует Людовик XVIII!» У всех зрителей были слезы на глазах, и все единодушно преклонили колена пред милосердным Богом, единым Подателем всех благ! После молебствия Император обнял французских маршалов, сказав им, что русские в этот день всегда христосуются со своими друзьями.

30-го церковь опять была полна французов, которых привлекло любопытство видеть Государя Императора. Всем желавшим быть в церкви позволено доставать билеты у Рошешуара. Целый день я был занят счетами и к вечеру подал их генералу Толю.

31-го пошел с Воейковым в церковь Богоматери, где ожидали графа д'Артуа, брата Людовика XVIII. Он приехал в три часа. Народ принял его с живейшей радостью: громкие восклицания встретили его в церкви, где был молебен. Все время граф д'Артуа стоял на коленях и молился очень усердно. Он — не молод, но свеж, и на лице его написана доброта.

16 июня. Смоленск

4-го апреля генерал Толь позвал меня к себе и сказал, что он едет в Россию и что мы будем прикомандированы к графу Дибичу.

5-го пошел к своему генералу с просьбою об отпуске; он, по обыкновению, весьма добрый ко мне, обещал поговорить с князем Волконским и после Обедни сказал мне, что я отпущен в Россию.

Портрет Карла Федоровича Толя.
Художник Дж. Доу. 1820-е г.
Галерея героев 1812 г. Эрмитаж

27-го ходил прощаться с князем Волконским, с товарищами и с добрыми моими хозяевами. Как они хлопотали снабдить меня всем нужным на дорогу; никогда не забуду их дружбы. Завтра выезжаю с Орловским в бричке, купленной Павлом, и на своих лошадях. Надеюсь на милость Божию, что Он поможет нам доехать благополучно.

Все деревни по дороге разграблены и выжжены; в одной из них мы встретили французских пленных. Воображаю, что они должны чувствовать при виде следов их варварства. Они сами не могут найти убежища и должны ночевать в полях.

Вся дорога, по которой мы ехали, напоминала мне 1812 год. Въезжая в Смоленск, я содрогнулся, увидя этот несчастный город. Ни один дом не сохранился, — только торчат обгоревшие стены, развали-

ны и кучи пепла. Бедные жители помещаются кое-как в подвалах. Мы остановились во вновь выстроенном трактире. Я долго грустно ходил по городу, сравнивая его с тем, что он был два года тому назад. Все церкви разорены, только собор напоминает блестящие дни Смоленска.

Церковь Пресвятой Богородицы, что на Днепровских воротах, возобновлена и богато украшена. Я молился перед чудотворной иконой, которая находилась в армии почти всю кампанию 1812 года и была нашей надеждой, нашим утешением. Сколько слез видела Пресвятая Владычица, сколько слышала теплых молитв! Я как теперь гляжу на князя Кутузова, который после Тарутинского сражения пал на колени перед образом Смоленской Богородицы и благодарил Ее за успехи Российского оружия.

21 июня. Москва

Вся дорога, Дорогобуж, Вязьма, — всё напоминало мне нашу ретираду³.

В Гжатске я был приятно удивлен, увидав его вновь выстроенным: нельзя думать, что он весь был сожжен.

Подъезжая к Можайску, весь 1812 год живо представился моей памяти; сердце у меня сжалось при виде Бородинского поля. Каждый кустик, каждое дерево, каждая тропинка напоминали мне 26 августа: здесь Кутузов стоял с своим штабом, здесь пронесли раненого князя Багратиона, на этой высоте погиб молодой Кутайсов, и мы нашли верного его коня, и сколько воинов легло здесь за веру и Отечество...

Я всё ближе и ближе подвигался к Москве. Что я чувствовал, ты не можешь себе представить, и я не в силах тебе описать. Грусть и вслед за нею радость, благодарность к Богу умиляли мою душу. Печальные мысли, сменяясь радостными, как-то слились в молитву.

С Поклонной горы я увидел Москву — Москву такую же почти прекрасную, как прежде, только колокольня Ивана Великого без креста напоминала мне всё, что выстарила наша Белокаменная. У заставы я вышел из повозки, сел на извозчика и поехал к церкви Ильи Пророка.

Еще видны были следы злодейств неприятеля, но новые строения уже возвышались подле и радовали взоры. Я тотчас же узнал дом тетушек, уцелевший от всеобщего пожара, и вошел тихо, не желая их испугать. Но повар Константин, попавшийся мне навстречу, опрометью бросился в комнаты, крича изо всех сил. Прибежали обе тетушки, и ты можешь себе вообразить нашу радость...

Они рассказали мне, где батюшка купил дом, и мы вместе отправились к нему. Дорогой тетушки осыпали меня вопросами, показывали меня всем встречающимся знакомым, те выходили из экипажей, присоединялись к нам и с триумфом привели меня к батюшке...

Я и теперь еще с восторгом вспоминаю ту минуту, счастливейшую, какую можно иметь, увидав отца после долгой разлуки. Я целый день был как бы вне себя. Сбежались

³ Отступление.

все люди, пришли старые знакомые, приехали все друзья батюшки, — вопросам и рассказам не было конца.

К Вечерне пошли в церковь Ильи Пророка отслужить благодарственный молебен за благополучное возвращение и за все милости, ниспосланные мне от Бога. Церковь Ильи Пророка много пострадала от неприятеля, но уже, насколько можно, поправлена; во многих местах недостает золота и серебра, но вообще она такая же, как и была, и живо мне напомнила мое детство.

На следующий день батюшка повез меня делать визиты, показывать меня своим знакомым. Прежде всего мы поехали к графу Ростопчину, с которым отправились в собор на благодарственный молебен за заключение мира с Францией, радостное известие которого привез генерал-адъютант Васильчиков. Архиепископ Августин сказал отличную проповедь. Из собора продолжали визиты до самого обеда у графа Ростопчина для празднования мира.

Москва совсем не кажется такой печальной, как я воображал. Хотя и видны следы ярости неприятеля, но она почти вся вновь обстроена и через несколько лет никто не поверит, что это та же Москва, которая была принесена в жертву для спасения Европы.

Текст Дневника приводится по изданию: «Русская быль». 1812 год. Мемуары современников и очевидцев. Т. 11. М.: Т-во «Образование», б/г. С. 141–150.

КАК НАПОЛЕОН ГОТОВИЛСЯ ЗАВОЕВАТЬ РОССИЮ И КАК БЕЖАЛ ОТ РУССКИХ ГРАНИЦ

Урок по истории России для учащихся 8-го класса

Цель урока: Обращаясь к священным страницам родной истории, способствовать воспитанию у учащихся патриотических чувств.

Задачи урока:

- 1) информировать учащихся о том, что в 2012 году исполняется 200 лет Победы России над Наполеоном;
- 2) показать значение исторических источников для изучения истории;
- 3) на основании конкретных исторических сведений показать, как бесславно заканчиваются безумные планы всемирных завоевателей;
- 4) познакомить учащихся с исторически сложившимся наименованием — «Отечественная война 1812 года».

План урока

- I. *Вводное слово учителя* (определение темы):
 1. 2012 год — важная дата в Российском историческом календаре — 200-летие Победы России над Наполеоном.
 2. Что такое исторические источники.
 3. Воспоминания современников как один из важных исторических источников.
- II. *Основное содержание урока:*
 1. Вторжение Наполеона на территорию России и бегство его из России (по воспоминаниям очевидца).
 2. Знакомство с «Букварем 1812 года».
- III. *Заключение:*
 1. Наполеон как завоеватель.
 2. Почему война 1812 года называется «Отечественной».

Справка для учителя

1. Рассказ о вторжении Наполеона в пределы Российской империи, а затем бегстве его из России в данном уроке может быть построен на основе конкретного историчес-

кого источника, а именно на воспоминаниях Буткевича, помещенных в журнале «Русская старина».

В «Русской старине» (1875. Т. 14. С. 595–616) в переводе с польского языка был напечатан отрывок из воспоминаний римо-католического священнослужителя (прелата) Буткевича — «Вторжение французов в Россию в 1812 году».

Буткевич родился в 1794 г. в Ковенской губернии, в городе Кретингене. Окончив Сейнский лицей, а затем Варшавский Александровский университет со степенью магистра богословия, он получил за границей степень доктора богословия. Впоследствии он занимал должности настоятеля сувалкского прихода и помощника епископа, ректора Варшавской духовной академии; в 1850-х гг. — администратора (управляющего) Августовской епархии и, наконец, настоятеля сначала вильковишского, а затем пренского приходов. В 1860-х гг., будучи вильковишским настоятелем, он был командирован для занятий в бывшей правительственной Комиссии внутренних и духовных дел. Умер Буткевич в 1871 г. в Пренах (городок Мариампольского уезда, Сувалкской губернии) от холеры.

Поляка прелата Буткевича, как римо-ватиканского священнослужителя, трудно заподозрить в симпатиях к России — тем более интересны сохранные им детальные сведения о Наполеоне перед его вступлением в пределы России и во время бегства из нашего Отечества.

2. Изучение темы может быть расширено и оживлено в процессе знакомства учащихся с «Теребневской азбукой» (или «Подарком детям в память о событиях 1812 года», или «Букварем 1812 года»). Экземпляр этого «Букваря» хранится в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Благодаря изданию, осуществленному этим музеем, «Букварь 1812 года» вошел в число возрожденных памятных изданий, посвященных Победе России в Отечественной войне 1812 года. С полным содержанием этого уникального русского «Букваря 1812 года» учитель может познакомиться по адресу:

http://www.russianprints.ru/printmakers/t/terebnev_ivan_ivanovich/index.shtml

Конспект урока

Вводное слово учителя

Дорогие друзья!

Глядя на календарь, среди разнообразных сведений, приведенных в нем, мы видим перечень памятных исторических дат. Если мы, например, соберем все достопамятные даты истории России — нашей родной истории, — то получится **РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ**.

Достопамятные — значит «достойные памяти». В старину это слово употреблялось в сочетании с другими словами: *достопамятные события, достопамятные сказания, достопамятные имена*.

Особенно важно для нас научиться находить в Российском историческом календаре юбилейные памятные даты. В 2012 году среди юбилейных памятных дат выделяется 200-летие Победы России над Наполеоном.

Летом 1812 года император Франции Наполеон Бонапарт, захватив к тому времени почти всю Европу, решает покорить Россию. О вторжении Наполеона в Россию написаны тысячи книг и статей. Сохранилось множество архивных документов, хотя архив армии Наполеона был уничтожен самими завоевателями в ноябре 1812 года, когда они спешно покидали Россию. Полностью территория нашего Отечества была освобождена 25 декабря 1812 года — в день, когда Русская Православная Церковь праздновала и празднует Рождество Христово. (В современном гражданском календаре этот день приходится на 7 января.)

Когда последний солдат армии Наполеона покинул русскую землю, император России Александр I издал Манифест, посвященный Победе над Наполеоном. А день Рождества Христова стал праздноваться как день Победы над галлами (французами) и присоединившимися к ним двадцатью народами Европы («двадесять язык»¹).

Об исторических событиях мы узнаём из исторических источников — официальных документов, писем, воспоминаний современников этих событий. Поскольку архив вступившей на территорию России армии Наполеона был сожжен самими завоевателями, то особую важность приобретают воспоминания тех лиц, которые являлись непосредственными свидетелями событий той эпохи.

В 1875 году в журнале «Русская старина» были напечатаны отрывки из воспоминаний поляка Буткевича, которому в 1812 году было 17–18 лет; в это время он был учащимся народного лицея и сумел хорошо запомнить многие детали поведения Наполеона Бонапарта как перед вторжением его в Россию, так и во время бегства во Францию.

В основу сегодняшнего урока легли его воспоминания.

Основное содержание урока

К моменту вторжения Наполеона в Россию автор воспоминаний Буткевич находился в польском городе Вильковишки² Сувалкской губернии Варшавского герцогства. Самое интересное в его воспоминаниях — то, что в Вильковишках он неоднократно видел самого Наполеона. Как писал Буткевич в своих воспоминаниях, был он «очевидцем чрезмерной гордости французского императора», а спустя несколько месяцев стал свидетелем его бегства в Сейнах (уездный город Сувалкской губернии) на простых санях, почти без свиты.

За несколько недель до пришествия «великой армии» жители приграничных к России городов получили распоряжение собирать для армии Наполеона хлеб, ветчину и другие съестные припасы.

¹ Об этом см. материалы в помощь учителю на стр. 71 настоящего выпуска журнала «Источниковедение в школе».

² В школьных учебниках «История России XIX век» на картах «Отечественная война 1812 г. Наступление армии Наполеона» этот город назван Волковыск.

Когда в Вильковишки пришли захватчики, юноша Буткевич проживал на конюшне своего дяди. А в самом доме дяди было отведено помещение для итальянского вице-короля Евгения и баварского наследника престола. В приходском доме жил неаполитанский король Иоахим Мюрат. Все прочие городские дома были заняты маршалами, генералами и другими сановниками.

Войско, состоявшее более чем из 250 тысяч солдат, было расположено в поле, прилегающем к городу. Наполеона в Вильковишках еще не было, его прибытие из Кенигсберга ожидали на следующий день. Никаких особых приготовлений ко встрече французского императора не предпринималось. Однако местные жители из любопытства вышли за город, чтобы взглянуть на величайшего в то время героя.

Буткевич вспоминал: «На закате солнца мы заметили в стороне, откуда имел приехать Наполеон, столб пыли и звук трубы, остерегающей, чтобы давать дорогу императору. И действительно, по истечении нескольких минут, показался Наполеон в одноколке, запряженной одной лошадью, которою сам правил. Впереди ехали трубачи; он был окружен свитой, состоявшей из нескольких десятков кавалерийских офицеров и унтер-офицеров разных полков, как обыкновенно изображают его на портретах. Наполеон был в мундире конно-егерского полка, в пальто-сюртуке песочного цвета и в характерной треуголке на голове.

Приехав в город, Наполеон прямо отправился в дом, стоящий на краю города, где ему была приготовлена квартира. На лице императора, хотя и покрытом пылью, можно было заметить изнурение, беспокойство и какое-то особенное неудовольствие, что происходило оттого, что, как уже тогда рассказывали, во время похода неоднократно получал он неприятные известия. Нерасположение его духа приняло характер сильнейшего гнева в то время, когда он заметил, что не только армия, но даже его гвардия лишена самых необходимых съестных припасов. Целую ночь Наполеон не спал и не позволил другим уснуть, так как все должны были заботиться о приготовлении печей для хлеба. Это обстоятельство было причиной того, что вся армия осталась в Вильковишках еще на четыре дня. Значит и нападение на Россию также на четыре дня откладывалось.

Кроме того, Наполеон заботился о расположении к себе своей гвардии, которая громко начала роптать на бедствия и лишения, которые испытывала во время этого похода. Беседовал он с солдатами, приказывал выдавать двойные рационы съестных припасов и вина.

Кабинет Наполеона помещался в беседке, находившейся на помещицьем дворе, довольно просторной, окруженной высокими тополями. На столе лежало множество географических карт. За особым столом сидел маршал Бертье, начальник главного штаба „великой армии“. Наполеон, по своему обычаю, несмотря на большую жару, был постоянно одет в пальто-сюртук песочного цвета; на голове была характеристическая шляпа, которой он не снимал, беседуя с маршалами и генералами, между тем как

те стояли перед ним с непокрытой головой. Он часто ходил вокруг стола в беседке и постоянно размышлял, глядя на какие-то планы и карты, лежавшие на столе; нередко давал приказания являвшимся к нему в беседку. Должно быть, все время в Вильковишках был в дурном расположении духа, так как давал приказы грозным голосом.

Нарвав травы для своих лошадей, так как сена и овса ни за какие деньги нельзя было достать в городе, я, от нечего делать, ежедневно несколько часов стоял на помещицьем дворе и смотрел из-за угла старого деревянного магазина на императора Наполеона. Слыша с детства столько чудес о нем, я хотел вблизи посмотреть на него и запомнить черты его лица.

Когда войско достаточно отдохнуло, отдан был приказ о подготовке всей собранной армии к императорскому смотру. Во время смотра армия находилась в следующем порядке: первая линия состояла из пешей и конной гвардии; во второй была пехота различных народов; в третьей — конница также разных народов и несколько французских кирасирских полков; в четвертой линии — артиллерия и артиллерийские парки со всеми принадлежностями. Армия построилась на юг от города тесными линиями на равнине, примыкающей к садам приходского священника и аптекаря Шпора, и занимала площадь в длину 7 верст и в ширину 3,5 версты.

В 6 часов утра Наполеон выехал из своей квартиры, окруженный блестящим штабом, состоящим из маршалов, генералов и других сановников. Золото и серебро, казалось, капало с них. Каждый маршал был иначе одет и каждый из них богаче другого. Из всех выдавался мундир неаполитанского короля Мюрата, похожий на гусарский, осыпанный дорогими камнями. На голове была шляпа à la Henri IV, у которой было много драгоценных разноцветных перьев, пришпиленных бриллиантовой кокардой.

Только Наполеон один отличался простотою своего костюма: на нем был мундир французской гвардии синего цвета с лентой и звездой Почет-

Наполеон в своем кабинете.
Художник Ж.-Л. Давид. 1812 г.

ного легиона. Зато его лошадь отличалась от всех: белая, как молоко; сбруя, украшенная дорогими камнями, а попона из тонкого багрового сукна, усыпанная золотыми орлами, доходила до земли.

Как только вся эта знать остановилась перед гвардией, грянуло „vive l'empereur“, и войско сделало „на караул“. Затем маршал Бертье прочел объявление войны России³ и приказ о вторжении в ее пределы. Снова войско сделало „на караул“, грянуло „vive l'empereur“, и раздался генерал-марш.

Вслед за тем Наполеон со свитой останавливался перед каждой из следующих трех линий, и повторялась та же самая церемония. Как только император возвратился в город, в армии началось большое движение, так как все отряды стали готовиться к походу. Во главе авангарда был король Мюрат. Авангард состоял из нескольких кавалерийских полков, а именно: во главе шел уланский полк гвардии Красинского, за ним следовали 8-й уланский полк князя Радзивилла, 6-й полк Понговского, гусарские красные голландские и черные прусские полки с изображением мертвой головы.

Вместе с Мюратом ехал генерал Красинский в полной парадной форме своего полка: в белом мундире со светло-зелеными отворотами, в красных панталонах с золотым галуном, в четырехугольной шляпе, украшенной спереди золотистым солнцем, посередине которого блестела буква N с короной; сверху султан из дорогих и редких перьев. Это был красивый мужчина, не более тридцати лет от роду; ехал он на красивом арабском коне и обращал на себя внимание всех. Во время смотра, когда он выступил вперед со своим полком, Наполеон выразил ему свое удовольствие.

В тот самый день, когда был произведен смотр, император после обеда отправился вслед за своей армией, имея намерение произвести еще смотр двум корпусам, расположенным в двадцати верстах от Вильковишек. Вся эта масса войска, занимавшая столь значительное пространство, очистила город и его окрестности в продолжение одних суток. Большая часть войск, составлявшая так называемую „великую армию“, направилась прямо к Неману. Другая часть отправилась чрез Тильзит по направлению к Риге, а третья повернула направо к Неману, чтобы соединиться с Пятым корпусом, бывшим под командой вестфальского короля, брата Наполеона. В состав этого корпуса входило польское войско, около 75 000 солдат. Этот корпус шел через Августов к Гродну.

Так как на каждой дороге проходило еще много войска, то я с дядей не мог двинуться в путь и надо было еще обождать несколько дней в Вильковишках. Оставшись в городе, я часто прислушивался к разговору помещиков, которые проезжали из окрестных деревень. Насколько могу помнить, главным образом они толковали о том, почему столько войска было собра-

³ Это было собственно не объявление войны, которое делается противнику, а приказ своим войскам к вторжению в Россию.

Переход армии Наполеона через Неман. Художник В. Мазуровский

но в городе Вильковишках. Доктор Кирмс, солидный и образованный человек, имевший постоянные сношения с адъютантами вице-короля итальянского, равно как и наследника баварского престола, приходившими к нему побеседовать, утверждал, что Наполеон надеялся встретить русское войско на значительной равнине, тянущейся именно в окрестностях Вильковишек, так как думал, что император Александр, чтобы не опустошать своего государства, перенесет войну за его пределы.

Обманувшись в своих расчетах, Наполеон хотел это вознаградить внезапным нападением на Вильно, где в то время находился государь. По этой причине он спешил поскорее прибыть в город Вильковишки, где, как известно, были собраны его главные силы. Но когда и тут узнал, что император Александр не думает идти с армией навстречу ему, но, напротив того, намерен двинуться во внутренние губернии, Наполеон, до того не привыкший испытывать превратности судьбы, был чрезвычайно взволнован. Недовольствие его усиливалось, так как получал он отовсюду неприятные известия, то о неисправном доставлении провианта и о значительных убытках при снабжении им армии, то о ропоте войск и, в особенности, его старой гвардии.

Припоминаю, что многие удивлялись, когда узнали, что не было при объявлении войны во французском войске никакой молитвы о счастливом ведении столь громадной войны. Видно, французы были уверены в своем счастье; но оно и было поводом падения Наполеона, так как, рассчитывая постоянно только на свое счастье и на материальную силу, он оставил в

стороне Божию помощь и благодать Его. Этим же объясняется то обстоятельство, что в столь громадной армии, состоявшей почти исключительно из римско-католиков, не было ни одного штатного католического священника. Только гвардейский уланский полк Красинского постоянно держал на свой счет полкового священника Гутковского, бывшего монаха Доминиканского ордена.

Доходили слухи, что Рига не была еще взята только по той причине, что маршал Удино и прусский генерал Йорк постоянно были не согласны друг с другом относительно военных действий. Носились тоже слухи и о том, что Наполеон, не будучи в состоянии догнать русское войско, чтобы сразиться с ним, не скрывал уже своей досады и начал отчаиваться. Наконец, разошлась молва, которая вслед за тем была подтверждена в „Варшавской газете“, что после сражения при Можайске французская армия вошла в Москву, которая была сожжена по повелению генерал-губернатора Ростопчина»⁴.

Очень интересно описывал Буткевич и бегство армии Наполеона из России.

«Первыми предвестниками плохого состояния французской армии были разные интендантские чиновники, которые уходили с добычей, но об отступлении армии еще не было слышно. Только в половине ноября полковник польской артиллерии Ридель и Кохановский намекнули об этом, ночуя в доме приходского священника, но не сказали ничего определенного. По истечении нескольких дней прибывший на ночлег в тот же дом артиллерийский капитан Богданович говорил, что всю армию принудили русские к отступлению, и полагал, что Наполеон уже оставил Москву. Под командой капитана было более 40 орудий, которые стояли на площади перед церковью».

После приезда в Сейны капитан Богданович приказал занять для себя квартиру автора воспоминаний — Буткевича, а на его кровати поместил своего родственника, больного офицера. Капитан приказал Буткевичу под строгой ответственностью смотреть за ним. Так у Буткевича появилась возможность рассмотреть драгоценности, похищенные Богдановичем в России. Видел он два больших сундука, наполненные иконами, украшенными дорогими камнями. Было в сундуках также немало золотых и серебряных церковных сосудов. Кроме этого капитан вез большой тюк женских нарядов, сшитых из дорогих тканей и редких мехов.

⁴ О пребывании Наполеона в Вильковишках Л. Н. Толстой в романе «Война и мир» писал следующее: «Армия продвигалась с запада на восток, и переменные шестерни несли его туда же. 10-го июня он догнал армию и ночевал в Вильковисском лесу, в приготовленной для него квартире, в имении польского графа <...> 12-го числа рано утром он вышел из палатки, раскинутой в этот день на крутом левом берегу Немана, и смотрел в зрительную трубу на выплывающие из Вильковисского леса потоки своих войск, разливающихся по трем мостам, наведенным на Немане» (Т. 3. М.-Л.: Художественная литература, 1966. С. 10–11).

Спасался бегством Наполеон Бонапарт в мундире егерского полка, а поверх мундира была овечья шубка на собольем меху. Вместо треуголки на голове его была зимняя соболья шапка. Император ехал *incognito*, но Буткевич, близко видевший Наполеона на пути в Россию, сразу узнал его.

О том, как последний раз Буткевич видел Наполеона, сохранились следующие его воспоминания.

«Жителям Сейны и в голову не приходило, что Наполеон будет проезжать через их город. Между тем, 8 декабря, когда мы в лицее пробовали под руководством профессора Маевского получить из картофеля сахар, входит в комнату другой профессор, ксендз Яцына, и спрашивает Маевского: „Видел ли ты Наполеона, и если видел, помнишь ли черты его лица, так как с маршалом двора Наполеона Коленкурром едет какой-то господин, весьма похожий на Наполеона?“ Маевский ответил, что видел его издали в Варшаве в 1806 году, а указывая на меня, прибавил, что лучше всего знаю я, так как достаточно смотрел на него в Вильковишках <...>

Вдруг вошел в комнату, где остановился Наполеон, в полной парадной форме офицер гвардии полка имени Красинского, местный комендант, который, остановившись перед Наполеоном и, отдав ему честь, обратился к нему со словами „sire“. На это Наполеон спросил: „Откуда ты знаешь, что я sire?“ Офицер, указывая на орден Почетного легиона, висевший у него на груди, отвечал, что удостоился получить его из рук императора после сражения при Ваграме. Наполеон, выразив свое удовольствие, прибавил: „Если так, то нет надобности скрывать мое имя; поди и поищи начальника уезда, приди с ним вместе, так как имею к вам дело“».

А забота у Наполеона была одна: как безопасно проехать ночью лесом на расстоянии сорока верст от русской границы, где начали в большом количестве появляться казаки. Своим приближенным Наполеон постоянно поручал узнавать, не видели ли поселяне казаков в окрестных лесах. Он хорошо знал, как неожиданно появлялись казаки и брали офицеров французской армии в плен.

Начальника Сейнского уезда Наполеон спрашивал о числе его солдат. Когда узнал, что отряд состоит более чем из 2000 солдат, император сказал, что ему кажется, что Сейнский уезд меньше других уездов Варшав-

Наполеон I Бонапарт. Литография М. Лавине. Середина XIX в.

Бегство Наполеона от казаков. Художник С.Кожин

ского герцогства. И если в нем можно было набрать 2000 войска, то из уездов Варшавского герцогства, состоявшего из 100 уездов, можно составить армию в 200 000 человек. «Господа, — произнес Наполеон, обратившись к окружающим, — нечего нам отчаиваться!»

В этом эпизоде отразился весь цинизм Наполеона. Погубив в России полумиллионную армию и спасаясь позорным бегством, этот тиран готов был бросить в пожарище войны новые сотни тысяч солдат.

Завершая свои воспоминания о Наполеоне, Буткевич написал: «Прибыв в Варшаву, Наполеон остановился в английской гостинице и, переночевав, поспешил в дальнейший путь, в Париж. Когда Варшавское герцогство было занято русскими войсками, не произошло в нем значительной перемены: русские солдаты соблюдали строжайшую дисциплину; безопасность лиц и имущества были вполне обеспечены; повсюду в крае водворился полнейший порядок. Поэтому и я продолжал свое образование в лицее».

Со страниц воспоминаний Буткевича, напечатанных в «Русской старине», Наполеон предстает перед нами не как гений-идол, прельстивший множество людей своим дерзким замыслом завоевать мир, а как живой человек — гордый, безжалостный и циничный безумец, бросивший погубленную им армию, но не оставивший своих кровожадных планов.

Итак, 25 декабря 1812 года полчища Наполеона были изгнаны из пределов России, а военные действия переместились в Европу и продолжались там вплоть до полного поражения Наполеона.

Что же было в России?

Россия залечивала свои страшные раны: восстанавливались города, оскверненные французской армией храмы, налаживалась хозяйственная жизнь. Для нормализации жизни потребовались десятки лет. И эти же десятки лет в России наблюдался высочайший патриотический подъем, вызванный Победой 1812 года! Это нашло отражение и в архитектуре, и в литературе, и в живописи, и в музыкальном искусстве.

Самые выдающиеся памятники Победы Двенадцатого года — это Храм Христа Спасителя в Москве, стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино», увертюра П. И. Чайковского «1812 год», песнопение священника Василия Зиновьева, созданное к 100-летию Победы над Наполеоном — «С нами Бог». Всех же замечательных памятников этой великой Победы перечислить невозможно.

Но сохранился особый памятник, касающийся российской школы, детей и молодежи. Это памятник русского книжного искусства — «Букварь 1812 года». Знаменитое на всю Россию издание — «Подарок детям в память о событиях 1812 года» — было более известно как «Теребеневская азбука». Ее создатель скульптор Иван Иванович Теребенев (1780–1815) завоевал поистине всенародную славу своими графическими листами на темы Отечественной войны 1812 года.

Теребеневская азбука. Буква А:
«Ась! право, глух, мусье, что мучить старика;
Коль надобно чего, спросите казака»

**Теребневская азбука. Буквы И – I:
«Ребятюшки, Напартовъ здѣсь какъ много;
Слышь, Власьевна! держи на привязи ихъ строго»**

И. И. Теребнев создал более полусотни сатирических рисунков, снижавших, наряду с карикатурами А. Г. Венецианова и И. А. Иванова, небывалую популярность в самых широких кругах русского общества. Сатирические рисунки назывались в то время «летучими листками». (Политическая карикатура пользовалась большой популярностью и позже, во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.)

На основе интересных и злободневных картинок-карикатур на тему Отечественной войны 1812 года И. И. Теребнев и создал «Азбуку 1812 года». В конце 1814 года эти карикатуры были награвированы офортom в $\frac{1}{16}$ долю листа и раскрашены акварелью от руки. Маленькие карточки «Азбуки» раскрывали перед глазами ребенка картину только что миновавшей войны. Так ребенок узнавал о мужестве и находчивости простых русских людей, видел разложение еще недавно победоносной французской армии, трусость, мародерство, постыдное бегство ее солдат, учился правильно относиться к захватчикам, посягнувшим на национальную независимость России.

Например, из картинок «Азбуки» дети узнавали о многочисленных примерах героизма и самоотверженности: о старике, притворившемся глухим, чтобы не выдать французам, где скрываются его односельчане,

укрывшиеся от врага в лесу (буква «А»), о старостихе Василисе, которая, командуя своим крестьянским войском, вооруженная лишь косой, брала в плен французов (буква «І»).

Особенно трогателен эпизод, запечатленный на листе с буквой «О». Он напоминает о том, что и в жестоких испытаниях войны русские люди не забывали о доброте и человечности. Возле палатки, у котла с пищей, двое русских солдат кормят трех французов. Один из них уже ест, другой тянется за пищей, третий благодарно целует в плечо русского солдата. Под листом полная достоинства надпись: «Один лишь Росс в врагах чтит христианску кровь. Сколь мечь его страшна, столь искренна любовь». Стихотворные подписи под картинками «Азбуки» принадлежат, вероятно, самому И. И. Терebeneву.

Предпринятое в 1993 году факсимильное воспроизведение «Подарка детям в память о событиях 1812 г.» из собраний Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина станет настоящим подарком всем, кому дороги русская история и русская культура.

Теребневская азбука. Буква О:
«Один лишь росс в врагах чтит христианску кровь;
Сколь мечь его страшна, столь искренна любовь»

Заключение

Дорогие друзья!

Теперь вам понятнее, почему война 1812 года с Наполеоном называется «Отечественной». Отечественная — значит соединившая все сословия России на защиту Отечества для исполнения своего священного патриотического долга по отношению к родной земле, к родной истории, к родным людям и всем соотечественникам.

В 2012 году исполняется 200 лет со дня Победы над Наполеоном. У всех нас имеется повод и возможность еще глубже изучить исторические источники, свидетельствующие о войне **Двенадцатого года**. И хотя с того времени прошло два века, тема «Отечественная война 1812 года» остается актуальной.

Наполеон Бонапарт совершил головокружительную карьеру: он быстро прошел путь от младшего офицера к маршальскому жезлу, к титулу первого консула и к короне монарха. Но еще быстрее он бежал из России с жалкими остатками своей некогда непобедимой «великой армии», столкнувшись с верой и мужеством русских солдат. Так померк образ создателя всемирной империи, заражавший многих мечтой о всемирной славе, власти и могуществе.

Гробница Наполеона

Не он первый и не он последний ставил перед собой цель покорить весь мир. Но в православной России он нашел свой бесславный конец. Однако на Западе среди немалого числа людей Наполеон по-прежнему считается героем. Похоронен он в Париже, в величественном Доме инвалидов⁶, в помещении, которое напоминает храм. Но это не храм. В здании, похожем на храм, нет ни алтаря, ни икон. Воздвигнут он был, по-видимому, для обожествления Наполеона.

От драгоценного саркофага, который находится в середине этого погребального помещения, но ниже уровня земли, в разные стороны отходят лучи, знаменующие собой самые известные походы и битвы Наполеона. Один из таких лучей имеет указание — «на Москву». «Московской битвой» Наполеон называл Бородинское сражение и считал его победоносным для себя и своей армии. Хотя по существу именно на Бородинском поле были похоронены замыслы Наполеона покорить не только Россию, но и весь мир. Поэтому в конце жизни сам Наполеон с горечью говорил: «Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано наиболее доблести и одержан наименьший успех»⁷.

В свою очередь, и русское общество получило большой урок. В канун нашествия Наполеона многие представители высших сословий России преклонялись перед Западом и презирали свою историю и культуру. Большинство образованных, знатных и богатых людей той эпохи предпочитали говорить между собой по-французски. Русский язык некоторыми из них считался грубым, и говорить на нем в высшем свете они не любили. Впоследствии это с горечью отмечали А. С. Пушкин и В. И. Даль.

После Победы над Наполеоном многие из образованных людей стали тянуться к родной культуре, сформировавшейся под покровом святого православия. Раскрывая значение православия в истории России, мы лучше сможем понять и настоящие причины Победы России в войне Двенадцатого года.

Материал подготовлен учителем истории высшей квалификационной категории Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского протоиереем Борисом Пивоваровым

⁶ Les Invalides.

⁷ «...Бессмертен тот, Отечество кто спас». Михаил Илларионович Кутузов. М.: Мысль, 1995. С. 125.

«ДВУНАДЕСЯТЬ» ИЛИ «ДВАДЕСЯТЬ»?

Как учитель истории открываю рекомендованную Российской академией образования рабочую тетрадь «История России. XIX век» для 8 класса с комплектом контурных карт (М.: «Экзамен», 2010). Внимание привлекает задание 1.8. на странице 9:

«Отметьте, какое войско получило наименование „армии двенадцати языков“:

1. Армия Наполеона, вторгшаяся в Россию.
2. Российская армия, встретившая французские войска в 1812 году.
3. Русско-австрийская армия, потерпевшая поражение под Аустерлицем».

Если школьник хорошо учил родную историю, он, конечно, укажет первый вариант. Но ответ его будет не вполне верным. Составителей рабочей тетради по истории России подвело незнание церковнославянского языка.

Понятно, что по-старославянски «язык» — значит «народ». А «двенадцать» (или «дванадцать») — это 12 (два-на-десять)¹.

Между тем в названии праздничного молебна на Рождество Христово (День Победы над Наполеоном) стоит не «дванадцать», а «двадцать» (два-десять), то есть 20.

двѣнадцѣть	ꙗꙗ	двенадцать	12
двѣдѣцѣть	ꙗꙗ	двадцать	20

В Православном церковном календаре полное название праздника Рождества Христова и благодарственного молебна Русской Православной Церкви в память Победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года звучит так: «Еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И воспоминание избавления Церкви и Державы Российской от нашествия галлов и с ними двадцати язык».

По-церковнославянски это выглядит следующим образом:

¹ Ошибка содержится и в тексте эпосеи «Война и мир» Л.Н. Толстого: «Силы двенадцати языков Европы ворвались в Россию» (начало 2-й главы, 3-й части, 3-го тома. М.-Л.: Художественная литература, 1966. С. 275).

Ѣже по плѣти рожтвѣ гдѣ вѣа и спаса нашегѡ їиса хрѣта: и воспоминаніе избавленія цркви и державы руссіейскія ѿ нашегѡ галловъ, и съ ними двѣдесѣти ѡзыкъ.

Поэтому задание восьмиклассникам надо было бы сформулировать следующим образом:

«Отметьте, какое войско получило наименование „армии двадцати языков“».

В этой связи возникает и более серьезное замечание: корректна ли такая формулировка задания? Ведь это не игра «угадайка». Формулируя так вопрос школьнику 8-го класса, мы невольно ставим в один ряд армию Наполеона (то есть захватчиков) и русскую армию (армию освободителей).

В патриотическом порыве свое Отечество защищали все народы России. В составе народов России в то время было более двадцати национальностей! Потому и сама война получила название «Отечественной». Русская армия являлась армией народов-братьев.

Армия Наполеона была собрана из народов порабощенной им Европы. Французов в ней было около половины, а более половины армии составляли воины порабощенных Наполеоном стран: итальянцы, немцы, швейцарцы, португальцы, испанцы, поляки, голландцы, а также представители других народов Европы. Австрия, Пруссия и Швейцария поддерживали Францию как союзники. Рейнский союз, Италия, Варшавское герцогство, Испания — как вассалы. Многие исследователи отмечали, что слабой стороной армии Наполеона являлся именно ее чрезвычайно пестрый национальный состав.

Двинувшись в поход на Россию, Наполеон (как впоследствии и Гитлер) считал свою армию достаточно сильной для нанесения первого сокрушительного удара и последующих успешных наступательных действий (конечно, он не рассчитывал на затяжную войну, на оборону и отступление). Однако моральный дух армии Наполеона оказался невысок: многим солдатам интернациональной армии были непонятны и чужды захватнические цели Наполеона.

Русская армия, напротив, обладала высокими морально-боевыми качествами. Среди генералов и офицеров были опытные ветераны, в том числе воспитанники великих полководцев — А.В.Суворова и М.И.Кутузова.

У Наполеона в начале войны было численное превосходство. А у защитников России — национально-освободительная цель, высочайший патриотизм. Когда Москва была «французу отдана», тогда Россией была принесена высокая жертва ради избавления Отечества «от галлов и с ними двадцати язык». Отважные русские партизаны жертвовали собой, чтобы спасти Россию. Чудеса храбрости являли ополченцы. Весь народ объединился в борьбе за веру и Отечество, за национальную независимость.

Нашествие Наполеона стало страшным бедствием для России. Разорены были многие города и села, страшный урон был нанесен сельскому хозяйству. Но Россия сохранила свою территориальную целостность. Возросло значение Москвы как духовного центра России. Недаром же Наполеон прежде всего целил не в Петербург, город, построенный Петром I по западным меркам, а в Москву, хранительницу отеческих преданий...

В разгар войны, когда Наполеон стоял в Витебске, главный интендант армии граф Дарю сказал ему очень смелые слова: «Из-за чего ведется эта тяжелая и далекая война? Не только ваши войска, государь, но мы сами также не понимаем ни целей, ни необходимости этой войны. Эта война непонятна французам, непопулярна...»

Эти слова графа Дарю помогают понять, почему Россия одолела, казалось бы, непобедимую армию Наполеона. «Не в силе Бог, а в правде!» — говорил великий защитник Руси святой князь Александр Невский. В правде — значит в справедливости.

Вступив на русскую землю и гордо отвергнув перемирие, Наполеон заявлял: «Больше одной войной — больше одним триумфом для меня». Конец его военной авантюры был бесславным. Победа России над Наполеоном вошла во всемирную историю как одна из наиболее ярких и героических страниц российской истории.

Материал подготовлен учителем истории высшей квалификационной категории Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского протоиереем Борисом Пивоваровым

НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ПРАЗДНОВАНИЯ 100-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В РОССИИ

Признавая общегосударственную значимость и судьбоносную роль Отечественной войны 1812 года в истории России и Европы, в 1912 году в Российской империи широко отмечали 100-летний юбилей славной победы русского народа в борьбе с иноземным завоевателем. Этот юбилей стоял в одном ряду с самыми значимыми событиями России начала XX века — 50-летием реформы 1861 года и 300-летием династии Романовых.

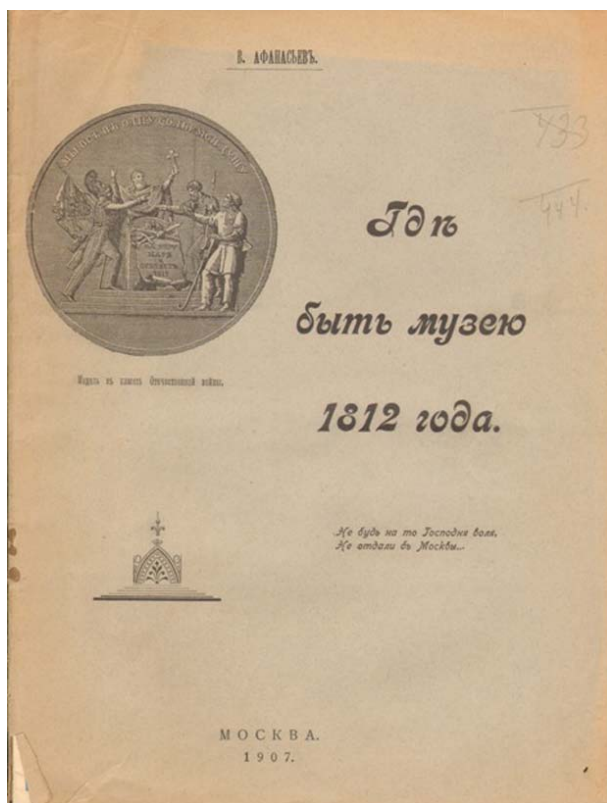
100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года был многоплановым событием, мобилизовавшим огромные духовные силы страны, всколыхнувшим глубокие патриотические чувства в народе и оказавшим огромное влияние на подрастающее поколение. Подготовка к нему велась на всероссийском уровне.

Подготовка к празднованию

Началась задолго до проведения самих торжеств. Инициатором празднования юбилея в государственном масштабе стал великий князь Сергей Александрович Романов, который еще в конце 90-х годов XIX в. в качестве основного мероприятия к предстоящему юбилею подготовил проект «музеефикации Бородинского поля». Всю координацию деятельности по подготовке к предстоящим торжествам взяло на себя Военно-историческое общество под председательством члена Военного совета генерала В. Г. Глазова.

В 1902 и 1911 годах была проведена рекогносцировка¹ Бородинского поля и были выпущены картографические издания. Одновременно было принято решение об образовании в Москве Музея 1812 года. 26 января 1908 года вышло Высочайшее повеление об учреждении Особого Комитета по устройству Музея. Все усилия и заботы Комитета были направлены на то, чтобы открыть Музей ко дню празднования 100-летия Отечественной войны. В 1911 году последовало Высочайшее соизволение на передачу Музею части зданий Арсенала в Кремле. С 1908 года в стране начался сбор средств на организацию Музея 1812 года, а также на возведение памятников на Бородинском поле, число которых вскоре перевалило за тридцать. Последнее обстоятельство потребовало вмешательства высших властей с

¹ Обследование местности.

**Проект музея 1812 года.
Москва, 1907**

проведен сотрудниками Александровской железной дороги — от выпуска альбома с фотографиями видов Бородинского поля и карт до учреждения Музея в здании станции Бородино и строительства отдельной железнодорожной ветки для приезда императора и его гостей.

Задолго до празднования 100-летнего юбилея начала работать комиссия по подготовке программы предстоящих торжеств. Уже в начале 1910 года были известны некоторые ее планы, к примеру, о том, что «ко дню торжественного празднования... имеют быть, по Высочайшем одобрении рисунков, изготовлены на монетном дворе памятные медали:

- большая золотая — для возложения на гробницы Императора Александра I и славнейших его героев-полководцев — князя Кутузова Смоленского, князя Багратиона и князя Барклая-де-Толли;
- золотые медали — для представления Его Императорскому Величеству Государю Императору, Государыне Императрице и Наследнику Цесаревичу и, кроме сего, большие светло-бронзовые медали — для представления императорской фамилии... и нагрудная светло-бронзовая медаль, подобная установленной при праздновании 200-летия Полтавской победы».

² Один из таких источников — очерк графа С.Д. Шереметева «Бородино» (СПб., 1891) — приведен в Приложении к настоящему выпуску журнала «Источниковедение в школе» на стр. 151.

Нумизматический журнал «Старая монета» за 1910 год (№ 1) сообщил о проекте к юбилею Отечественной войны 1812 года, в соответствии с которым «предрешено раздать воинским частям, которые участвовали в войне, „Бородинские рубли“ и особые медали „В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.“, напоминающие известную медаль 1812 года. Такие же медали предполагается раздать и в 11 губерниях (входивших в район театра военных действий 1812 года) всем лицам, состоящим на службе в правительственных и общественных учреждениях, а также волостным старшинам».

Эта юбилейная медаль из светлой бронзы действительно была выпущена в 1912 году «в память славных подвигов предков, принесших в жертву Отечеству свою жизнь и достояние». Штемпели для нее были изготовлены мастером А.Ф.Васютинским.

На лицевой ее стороне — погрудное профильное изображение Александра I без каких-либо императорских атрибутов. На оборотной стороне — пространная надпись в семь строк: «1812 СЛАВНЫЙ ГОД СЕЙ МИНУЛЬ, НО НЕ ПРОЙДУТЬ СОДЕЯННЫЕ ВЪ НЕМЪ ПОДВИГИ. 1912». Надпись для этой медали была заимствована из Высочайшего приказа войскам, подписанного 5 февраля 1813 года императором Александром I. Медаль предназначалась для ношения на груди на Владимирской ленте.

В 1912 году было выпущено около 442 000 таких юбилейных медалей. Медалью награждались все участвовавшие в празднествах воинские чины от солдата до генерала, состоящие на службе «в тех войсковых частях... которые участвовали в Отечественной войне 1812 года, от начала ее до окончательного изгнания неприятеля из пределов России (то есть с 12 июня по 25 декабря 1812 г.)». Кроме того, медалью награждались гражданские служащие, лица духовного звания, принимавшие официальное участие в парадах на Бородинском поле и под Москвой, а также служащие императорской канцелярии, предки которых «по случаю военного времени... следовали в походе за Государем Императором Александром I».

Памятник лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригаде. Установлен в 1912 г.

Выставка «1812 год». Зал героев Отечественной войны. Фото Д. Певецкого

В 1912 году был отчеканен и памятный серебряный «бородинский рубль», имевший на реверсе ту же надпись, что и медаль.

В марте 1912 года в Москве в Историческом музее начала работать Выставка «1812 год». Экспонаты доставлялись со всей России. Основная часть этой коллекции, предназначавшаяся для Музея 1812 года³, была размещена в восьми залах Исторического музея: зале Императора Александра I, зале героев Отечественной войны, зале Бородина, зале Москвы 1812 года, зале французской армии, зале Наполеона, зале 1813, 1814, 1815 годов, Юбилейном зале. Был подготовлен большой каталог «Выставка. 1812 год» (сост. — И. Н. Божерянов), в предисловии к которому сказано: «Вещи имеют свой язык, надо только уметь его понимать, уметь слышать их голос, они так же рассказывают историю, как говорит человеческий язык» (С. 9).

³ Музей 1812 года был открыт лишь в 1918 г. и просуществовал до 1928 г. Часть экспонатов Музея была размещена в Кутузовской избе, которая еще в августе 1887 г. стала мемориальным памятником. В советское время, «ввиду недостатка жилья в Москве», Музей был закрыт (вскоре в избе поселилось несколько семей), большинство экспонатов было утеряно, но историческая скамья и походные дрожки, на которых Кутузов в августе 1812 г. прибыл в действующую армию, сохранились и в последующем были переданы в Бородинский военно-исторический музей-заповедник. Через 10 лет Кутузовская изба была отреставрирована, и в ней был открыт филиал Государственного Бородинского военно-исторического музея.

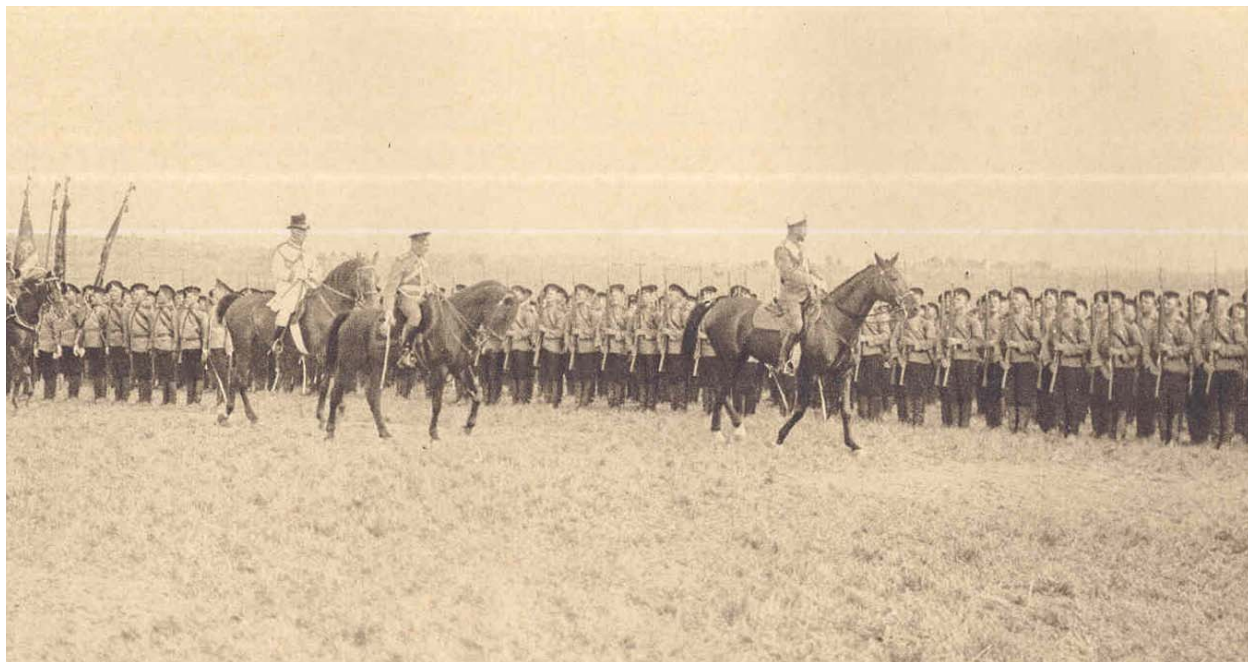
В самом преддверии празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года Министерство внутренних дел разослало особый циркуляр во все российские губернии и области, в котором сообщалось о порядке проведения юбилейных мероприятий. Циркуляром, в частности, определялось:

- «1. Учитывая важное значение войны 1812 г. для русской армии и вообще для государства, **придать предстоящему юбилею характер общенародного торжества с привлечением к участию в нем обширных слоев населения Российской империи...**
2. Время празднования отнести на август 1912 г., начав торжества с 26 августа, когда исполнится ровно 100 лет со дня Бородинского боя.
3. После 26 августа торжества состоятся в Москве, С.-Петербурге и других более или менее крупных центрах России <...> Празднование юбилея должно быть организовано в виде торжественных богослужений, Крестных ходов и военных парадов, при широком ознакомлении путем бесед и популярных чтений подрастающего поколения и народа со значением празднуемого события для России <...> Желательно принять меры к самому широкому ознакомлению народа, и особенно учащихся, с выдающимися эпизодами Отечественной войны <...> В чтениях и лекциях должно быть поставлено задачей донести до слушателей значение и главную причину успешного для России исхода Отечественной войны, отметив в особенности общенародный подъем духа и высокопатриотические чувства войск и населения <...> Потомки особо отличившихся участников Отечественной войны должны допускаться на юбилейные торжества и, по усмотрению администрации, занимать на них почетные места».

Празднование 100-летнего юбилея

В августе 1912 года, когда исполнилось 100-летие Отечественной войны 1812 года, вся Россия во главе с императором Николаем II чествовала это величайшее событие русской истории. Непосредственное руководство по организации юбилея было возложено на видного государственного деятеля московского губернатора В.Ф.Джунковского. Основные торжества сосредоточились на Бородинском поле и в Москве, где к тому времени уже были установлены памятники героям войны и отдельным частям войск.

25 августа, в канун годовщины Бородинской битвы, состоялось открытие юбилейных празднеств. В Спасо-Бородинском монастыре у Спасского храма, возведенного вдовой погибшего генерала Тучкова, в ожидании прибытия государя Николая II собралось множество духовенства во главе с митрополитом Владимиром (Богоявленским). У батареи Раевского были выстроены войска «на три фаса, каждый по три линии». Высшие воинские чины (генералы, адмиралы, а также офицеры) и представители разных ведомств ожидали начала торжеств у могилы Багратиона.

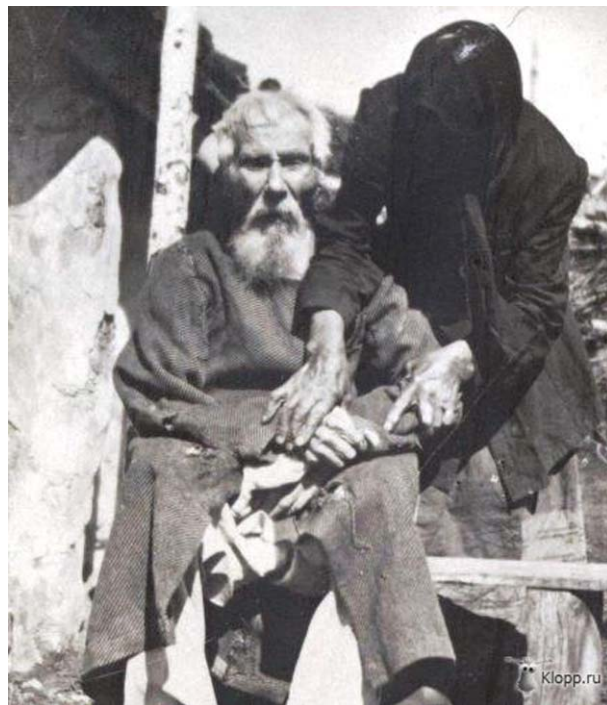

Бородинские торжества. 25 августа 1912 г. Объезд императором Николаем II войск у Бородинского монумента. Фото-тинто-гравюра

Император Николай II прибыл вместе со всем своим семейством на автомобиле. После торжественной встречи он посетил Спасскую церковь, после чего отправился на Бородинское поле. У батареи Раевского он пересел на подготовленного для него коня и начал объезд войск. Объехав войска, император направился к зданию Бородинского музея, в саду которого принял французскую военную делегацию.

В 1912 году при подготовке к празднованию 100-летия Бородинского сражения по всей Российской империи губернаторам был разослан циркуляр, которым предписывалось **отыскивать на местах живых участников Отечественной войны 1812 года**. В результате было найдено 25 человек, все — в возрасте более 110 лет, за исключением И. Машарского, которому на тот момент исполнилось 108 лет. Он был очевидцем сражения под Клястицами. Самому старшему из ветеранов — бывшему фельдфебелю А. И. Винтонюку — было уже 122 года. Он был настолько слаб, что не мог ходить без посторонней помощи. **Среди ветеранов Отечественной войны 1812 года был и Павел Яковлевич Толстогузов. В 1912 году этому старейшему жителю г. Тобольска было уже 117 лет.** К тому времени он плохо видел и слышал, но при этом, по свидетельству современников, был еще «достаточно бодр». Специально присланный к нему фотограф сделал его фотоснимок (рядом с ним на снимке запечатлена его 80-летняя супруга). Как говорят историки, этот фотоснимок уникален тем, что только единицы из участников Отечественной войны 1812 года смогли дожить до момента распространения фотографии. Редкая фотография ветерана хранится ныне в Тобольском государственном архиве. **Из 25 участников Бородинского сражения лишь пятеро смогли прибыть на торжества.**

После приема французской военной делегации император в сопровождении свиты подошел к ветеранам и нескольким очевидцам Отечественной войны, сидящим на специально подготовленных для них местах. Он беседовал с каждым из них, спрашивая о прежней их службе, об их жизни. При попытке одного из старых ветеранов подняться со своего места, государь запретил ему это сделать. Тут же перед ветеранами стояли и великие князья.

Ветеран Отечественной войны 1812 г., участник Бородинского сражения П. Я. Толстогузов. Тобольск. Фото 1912 г.

В первом часу дня к Бородинскому полю прибыл Крестный ход, который растянулся на четыре километра. Крестный ход шел из Смоленска с чудотворной иконой Смоленской Божией Матери — той, что была в 1812 году в действующей армии, ею же благословляли воинов

перед сражением на Бородинском поле. Возле главного памятника на Бородинском поле — у братской могилы павших воинов — многолюдное шествие с хоругвями (знаменами) и походной церковью Александра I остановилось, и здесь была отслужена панихида. После панихиды икону торжественно обнесли вдоль всего фронта войск. К вечеру Крестный ход направился к Спасо-Бородинскому монастырю, а войска были препровождены на отведенные для них бивуаки.

26 августа ранним утром раскаты пушечных выстрелов над Бородинским полем возвестили о начале торжеств, посвященных 100-летию Великого сражения. Празднество началось торжественной Литургией в Спасском храме Спасо-Бородинского монастыря. После чего Крестный ход направился к могилам героев Бородинского сражения. В шатре перед иконостасом походной церкви императора Александра I был отслужен благодарственный молебен.

На Бородинском поле состоялся военный парад. В торжествах участвовала и французская военная делегация. Участниками парада были возложены венки к памятнику на батарее Раевского, на могилу Багратиона. У деревни Горки, где находился командный пункт русских войск, был открыт памятник Кутузову.

В этот день государь издал Высочайший приказ войскам, который был торжественно оглашен на могилах героев. В нем было сказано: *«С глубокою верою во всемогущество Божие, в полном единении со своим Государем и с покорностью перед предстоявшими неисчислимыми и тяжелыми*

Бородинские торжества. 25 августа 1912 г. Обнесение иконы Божией Матери «Одигитрия» по рядам войск. За иконой следует император Николай II. Фото-тинто-гравюра

испытаниями преданная своему долгу армия приступила к совершению великого дела и, проявляя беззаветные подвиги мужества и храбрости, спасла Отечество, заслужила благодарную память и вечное уважение потомства и удивление дотоле непобедимого врага и всех народов Европы». Заканчивалось это торжественное обращение государя словами: «Имена ваши и содеянные вами подвиги неизгладимо будут жить в памяти благодарного Отечества».

После торжеств на Бородинском поле празднование переместилось в Москву.

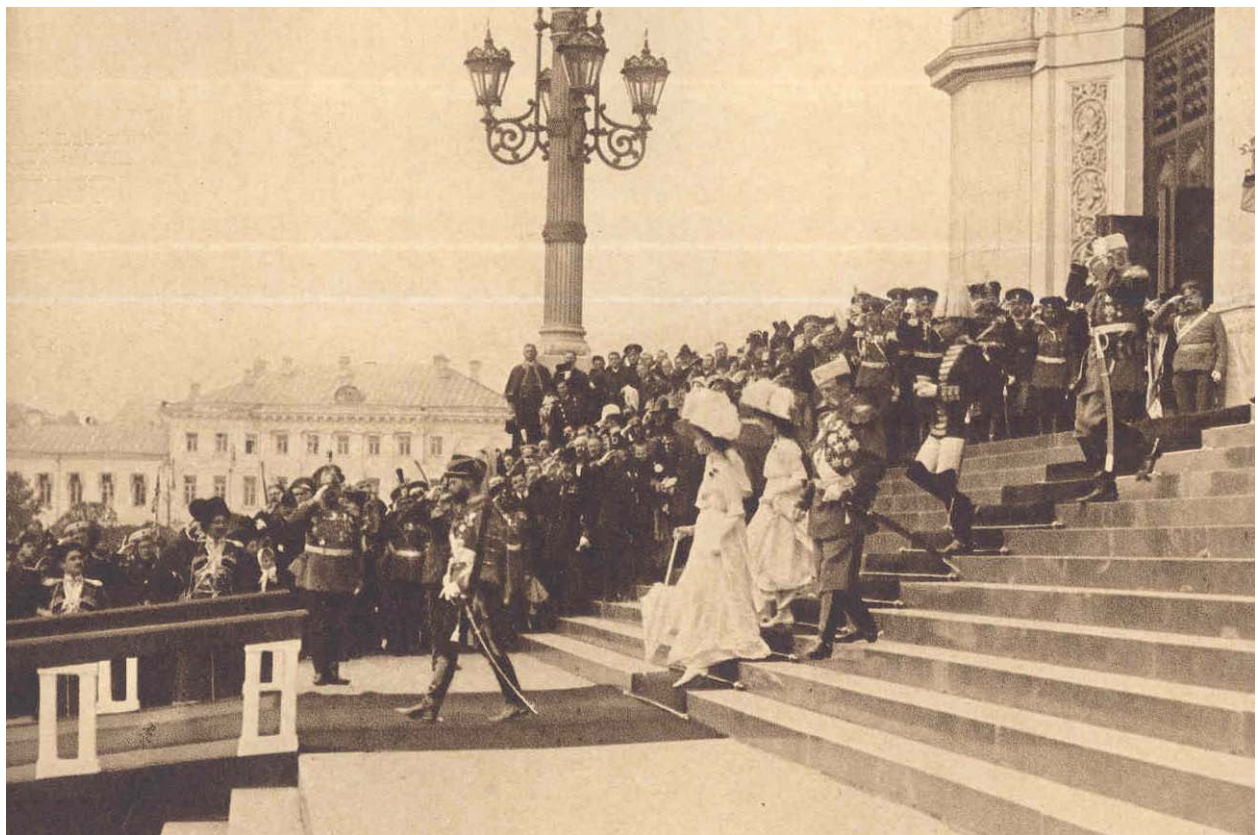
27 августа императорская семья и сопровождающие их лица прибыли в Москву, остановились у часовни в честь Иверской иконы Божией Матери, а затем проследовали на Красную площадь, где императора и его свиту ожидала масса народа. Под звон колоколов состоялся торжественный выход царской семьи. Царь и всё его семейство, поклонившись народу, направились в Успенский собор, где их встречал митрополит Владимир (Богоявленский). Из ризницы собора были изнесены боевые реликвии — ветхие, обожженные и простреленные пулями боевые знамена русской армии. Началась Литургия. После был отслужен благодарственный молебен, и все шествие проследовало в Чудов монастырь.

28 августа главным событием дня стал большой военный парад на Ходынском поле. Начался парад ровно в 10 часов с императорского объезда войск. В параде приняло участие более 75 тыс. человек.

29 августа торжества продолжились в величественном Храме Христа Спасителя — народном памятнике Победы в Отечественной войне 1812 года (освящен 26 мая 1883 года), возведенном на пожертвования, которые собирались по всей России, и ставшем «вечной памятью» всем защитникам России, «на поле брани живот свой положивших и от ран скончавшихся».

В этот день Храм Христа Спасителя был заполнен людьми до отказа. По правую сторону, у солеи, располагались члены императорской фамилии и свита и военные. По левую — сановники. Совершали Литургию митрополит Владимир (Богоявленский) с епископом Серпуховским Анастасием (Грибановским) и епископом Можайским Василием (Преображенским).

Во второй половине дня на Красной площади состоялись заключительные торжества по случаю юбилея. Под звон московских колоколов и гром пушек с Кремлевской стены они начались Крестным ходом к специально установленному шатру с выставленными перед ним боевыми знаменами. После в наступившей торжественной тишине был зачитан Высочайший манифест. Затем был совершен благодарственный молебен с коленопреклонением под пение многочисленных московских церковных хоров. Во второй половине дня Крестный ход направился через Никольские ворота в Успенский собор.

Московские торжества. 29 августа 1912 г. Выход императора Николая II из Храма Христа Спасителя. Фото-тинто-гравюра

В этот день в Москве на Чистопрудном бульваре для публики была открыта величественная панорама «Бородино»⁴, посвященная главному сражению Отечественной войны 1812 года. Панорама была создана известным баталистом, автором двух больших панорам, академиком живописи Францем Алексеевичем Рубо.

Так завершились торжества в честь 100-летнего юбилея победы русского народа в Отечественной войне 1812 года.

Не менее пышные торжества состоялись и в большинстве губерний, уездов и волостей Российской империи — преимущественно в губернских и уездных городах, а также и в отдельных селениях.

К примеру, программа празднования 100-летнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 г. в **Олонецкой губернии**, в г. Петрозаводске, в соответствии с архивными данными, представленными заведующей сектором автоматизированных архивных технологий Национального архива Республики Карелия Е.В. Вдовинец⁵, предусматривала следующие мероприятия:

1. 25 и 26 августа во всех храмах Петрозаводска будут совершены... Литургии... Всенощные бдения с отправлением церковного служения в честь Владимирской иконы Божьей Матери.
2. 26 августа в 12 часов дня на Александровской площади соберутся военные и гражданские чины, а также воспитанники и учащиеся всех учебных заведений г. Петрозаводска, там же по распоряжению военного ведомства в строю будут расставлены войска и потешные организации.
3. После Божественной Литургии в 12 часов дня из Святодуховского кафедрального собора Крестный ход выйдет на площадь, где против гимназии Александра Благословенного Преосвященнейшим Варнавой (Накропиным), епископом Каргопольским, будет отслужено благодарственное Господу Богу за избавление России от нашествия молебствие.
4. По окончании молебствия — парад местного гарнизона и потешных.
5. В 5 часов дня в помещении летнего театра в городском саду состоится торжественный акт.
6. Такие же акты, до 5 часов дня, будут устроены во всех учебных заведениях г. Петрозаводска с раздачей книг и брошюр, относящихся к событиям Отечественной войны.
7. Для народа с 7 часов вечера — гулянье на Мариинском бульваре при двух оркестрах музыки, где вечером на открытом воздухе будут показаны световые картины из истории Отечественной войны, в 11 часов ночи — фейерверк.

⁴ Эта панорама после реставрации стала центром экспозиции открытого в 1962 г. в Москве музея-панорамы «Бородинская битва».

⁵ Вдовинец Е.В. 100-летие войны 1812 г. в Петрозаводске // <http://www.rkna.ru/index.php?option=view&id=248&Itemid=1>

В городском саду — гулянье (платное) и на открытой сцене — кинематограф. В театре будет поставлена пьеса из истории 1812 г.

В этот день г. Петрозаводск будет украшен флагами, а вечером иллюминирован».

«Главное торжество в г. Петрозаводске, — сообщает Е. В. Вдовинец далее, — сосредоточилось в летнем театре на торжественном собрании, где присутствовали чиновники, купечество, общественные деятели, представители разных профессий, а также старшие воспитанники учебных заведений города. На сцене высоко красовался портрет ныне царствующего государя императора Николая Александровича. Тут же на сцене стоял бюст императора Александра I Благословенного, украшенный живыми цветами.

Ровно в 5 часов прибыли: управляющий губернией А. Ф. Шидловский и Преосвященный Варнава.

Оркестр под управлением В. Ц. Войткевича исполнил гимн „Боже, царя храни!“, дружно подхваченный несмолкаемым „Ура!“ громадного собрания присутствующих. Как только смолкли клики восторга, к кафедре приблизился Ф. И. Прохоров и звучным голосом, отдававшимся во все углы театрального помещения, мастерски произнес юбилейную речь, приуроченную к событию торжества.

Впечатление получилось на вечере сильное, особенно радостное, мысли переносились к нашим чудо-богатырям, затмившим мир своей храбростью, своей выносливостью и твердостью духа.

Продолжение акта шло дальше в таком порядке:

- Торжественную увертюру „1812 год“ П. И. Чайковского исполнили на 2-х роялях г-жи: Н. А. Аврамова, Е. М. Войткевич, О. В. Леклер и М. Ф. Леви;
- „Бородино“ Брянского и гимн-марш „1812“ Гольтисона исполнил хор под управлением С. В. Ефимова;
- „Славься, Русь“ Черняковского и марш Преображенцев исполнил оркестр балалаечников под управлением А. П. Максимова;
- „Бородино“ — муз. картину Н. Снельмана и
- „Славься“ — финал из оперы „Жизнь за царя“ М. Глинки исполнил оркестр под управлением г. Королькова.

Акт закончился троекратно исполненным гимном.

В 9 часов вечера в летнем театре начался парадный спектакль — поставлена была историческая пьеса „Пожар Москвы в 1812 г.“. Перед началом спектакля был исполнен артистами народный гимн.

Вечером весь город был иллюминирован, причем лучше всего была освещена Мариинская улица, бульвар и Соборная площадь. На Мариинском бульваре с 7 часов вечера играли два оркестра духовой музыки, показаны были световые картины из истории Отечественной войны.

Народное гулянье закончилось около 12 часов ночи прекрасным фейерверком».

В Вологодской губернии торжества проходили как в самом губернском городе, так и на местах. Интересные сведения о том, как было организовано это празднество, приводит известный вологодский краевед канд. ист. наук Н.И. Голикова⁶.

«Организация праздничных мероприятий в губернии была возложена на специально созданную 30 июня 1912 года комиссию из представителей административных, земских и городских учреждений и благотворительных организаций под председательством вице-губернатора В.Э. Фукса <...>

На первом своем заседании комиссия разработала программу проведения юбилея Отечественной войны 1812 года в Вологодской губернии, где был определен следующий порядок будущих торжественных мероприятий в губернском городе Вологде:

1. Литургия в Спасском соборе.
2. Торжественный молебен на площади около собора.
3. Парад войск местного гарнизона с участием в параде потешных рот.
4. Литературно-музыкальное отделение, посвященное Отечественной войне 1812 года, в городском театре и в зале Страхового общества (с 3 до 5 часов дня).
5. Вечернее исполнение музыки (с 6 часов) на бульваре оркестром Александро-Невского полка.
6. Показ картин эпохи 1812 года в кинематографе (с 8 до 10 часов вечера).
7. Фейерверк.

Кроме этого комиссия предложила жителям города Вологды украсить 26 августа дома флагами и по возможности иллюминировать <...>

На втором заседании комиссии, которое состоялось 1 августа 1912 года, обсуждался вопрос о проведении торжеств на местах. Сведения о готовившихся торжествах на местах содержатся в отчетах правящему архиерею, находящимся в фонде Вологодской духовной консистории Государственного архива Вологодской области. В них сообщалось о порядке проведения церковных служб, начинавшихся уже вечером 25 августа. Так, председатель Усть-Сысольского⁷ уездного съезда земских начальников сообщал, что „25 августа в 5 часов вечера состоится Всенощное бдение (благочестив в 4¹/₂ часа) с литией, с заупокойной за оной ектенией о в Бозе почивающих Императоре Александре I, его сподвижниках и всех, на поле брани в Отечественную войну павших, и акафистом Смоленской Божией Ма-

⁶ Голикова Н.И. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Вологодской губернии // <http://www.booksite.ru/fulltext/pos/ele/nie/phe/nom/en/46htm>

⁷ Ныне Сыктывкар.

тери. После Всенощного бдения на Соборной площади пройдет панихида по участникам войны. 26 августа — в 8 часов перезвон в церквах г. Усть-Сысольска. В 8 часов при перезвоне — Крестный ход из Спасского собора в Стефановский храм с участием учащихя всех учебных заведений города и законоучителей, встречаемый при Стефановском храме причтом Троицкого собора. В Стефановском храме — Литургия, совершаемая соборне всем духовенством, после оной — на Торговой площади благодарственное Господу Богу молебствие“.

Предусматривалось отслужить торжественные молебны, помимо губернского и уездных городов, также и в селениях, „где возможно на площадях волостных правлений и разрешить священникам — законоучителям народных училищ — принять по приглашению инспектора названных училищ участие в народных чтениях, посвященных юбилейным торжествам“. Положительное воздействие на население оказывали произнесенные перед молебном речи, сказанные известными церковнослужителями. Это было „Слово в день 100-летней годовщины Отечественной войны“, сказанное 26 августа 1912 года на площади в городе Лальске соборным протоиереем Алексеем Поповым, а также слово священника А. Советова 26 августа после Литургии в храме Вологодского реального училища».

«Довольно насыщенной в дни юбилейных торжеств, — сообщает далее Н. И. Голикова, — была жизнь светских учебных заведений. После богослужений 26 августа 1912 года в актовом зале устраивались праздничные утренники с чтениями по истории Отечественной войны 1812 года, где участвовали преподаватели и учащиеся с исполнением поэтических и музыкальных произведений. Далее, с 11 часов утра учащиеся присутствовали на парадной площади, где проходил молебен, парад войск и потешных рот местных учебных заведений. С 4 часов дня шли мероприятия в городском театре: чтения и концерт хора певчих. С 6 часов вечера на бульваре играл полковой оркестр, было много гуляющих, а в 10 часу вечера „был сожжен весьма удачный и красивый фейерверк“.

Подобные мероприятия проходили и в уездах. Как сообщалось из города Никольска, 26 августа после обедни на площади духовенство отслужило молебен, затем был парад, где участвовали рота солдат, пожарная вольная дружина и потешные — воспитанники городского училища. В 2 часа дня в женской гимназии состоялся юбилейный акт, а с 7 часов вечера в здании уездного съезда земских начальников было устроено народное чтение со световыми картинами. Хор певчих исполнил несколько юбилейных песнопений. По окончании чтений в городском саду было народное гулянье. Сад был иллюминирован фонарями до 300 штук.

В духовных учебных заведениях, по причине проведения в них переэкзаменовок и приемных экзаменов, празднества переносились на 11 октября 1912 года (день оставления неприятелем Москвы). Вероятно, ощущение большого праздника сохранялось среди населения долго, потому как во время торжеств 11 октября 1912 года в церковно-приходской школе се-

ла Верхолальского Сольвычегодского уезда после выступления священника А. Ключкова крестьянин Николай Плаксин прочитал стихотворение, составленное им самим ко дню юбилея:

Дружно, дети, собирайтесь
В школу праздник отправлять.
Старички, и вы стекайтесь,
Вы должны об этом знать, —
Как французы воевали, сожжена была Москва,
Бонапарт напрасно думал, что Россия пленена.
Над святыней издевался, в церковь коней загонял,
Церкви Божии сменялись на презренный идеал.
Но окрепни, Русь Святая! Православный мир, проснись!
Призови на помощь Бога, со врагом смелей дерись!
Прочь французы из столицы, вся Москва у наших ног,
Бог посрамлен не бывает, Бог за правых — с нами Бог!
И Москва в руках осталась бело-русского царя,
Все согласно миром грянем наше русское: „Ура!“
Век прошел со дня разрухи, юбилей справляем мы.
Будьте впредь счастливы годы, — детски все желаем мы.
Вознесем молитвы Богу за победного царя
И на брани убиенных за преславные дела.

На праздник в этот день в школе собрались все ученики и большое число крестьян. Детям были розданы брошюры об Отечественной войне 1812 года».

* * *

Празднование в России 100-летнего юбилея славной победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года широко освещалось в печати. Множество интересных сведений, фактов, примеров о проведении юбилейных мероприятий на местах, безусловно, содержат документы, хранящиеся в центральных, областных и краевых архивах, и ждут своего «открытия».

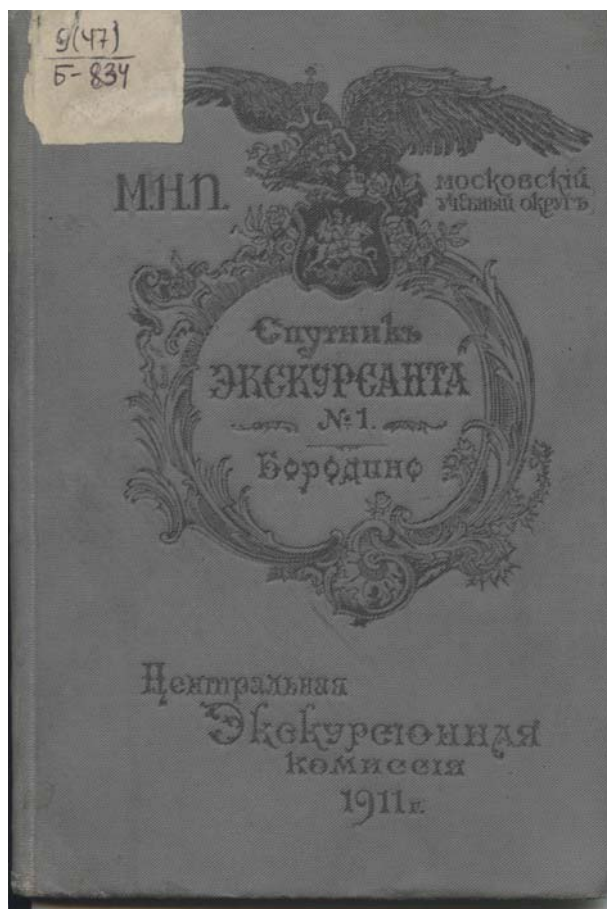
*Материал подготовлен сотрудниками издательского отдела
Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского
к.п.н. Ольгой Александровной Павловой
и Надеждой Евгеньевной Тропиной*

«ЮБИЛЕЙНЫЙ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ЭКСКУРСИОННЫЙ МАРШРУТ НА БОРОДИНО»

(по «Спутнику экскурсанта» 1911 г.)

В Ценном фонде Новосибирской областной научной библиотеки хранится небольшая книжечка в твердом сером переплете. На ее обложке в левом верхнем углу крупными буквами набрано — МНП (Министерство Народного Просвещения), а в правом верхнем углу мелким шрифтом напечатано — Московский учебный округ. Однако эта книжечка не является ни учебником, ни учебным словарем. Ее назначение несколько иное. На обложке в красивой виньетке значится — «Спутник экскурсанта № 1. БОРОДИНО». Эта книжечка, вышедшая в свет в 1911 году, является первым выпуском ученического путеводителя по местам боевой славы России.

В это время в России полным ходом шла подготовка к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 года. В преддверии празднования Министерством внутренних дел по российским губерниям и областям был разослан циркуляр, которым определялось: *«...празднование юбилея должно быть организовано... при широком ознакомлении путем бесед и популярных чтений подрастающего поколения и народа со значением празднуемого события для России. Желательно принять меры к самому широкому ознакомлению народа, и особенно учащихся, с выдающимися эпизодами Отечественной войны»*. Там же сообщалось: *«Книгоиздательство „Сельского вестника“ ... издало ряд юбилейных книг, брошюр, нот, портретов, картин и т.п., посвященных Императору Александру Благословенному, Отечественной войне 1812 г. Юбилейные книжки „Сельского вестника“, красивые с внешней стороны, отпечатанные*

на хорошей бумаге, составлены вполне авторитетными в данной области лицами... изложены литературно, доступным пониманию всех языком и проникнуты горячей любовью к Родине».

В период подготовки к юбилею в России вышло огромное количество исторических книг, статей, мемуаров, посвященных Отечественной войне 1812 года. На этой волне Центральной экскурсионной комиссией при Московском учебном округе и была задумана серия изданий «Спутник экскурсанта» для учащихся школ, гимназий и лицеев. Маршрутом № 1 стал «Юбилейный ученический экскурсионный маршрут» на Бородино. «Намечая для первого выпуска экскурсионный материал о Бородине, — сказано в предисловии к путеводителю, — Центральная экскурсионная комиссия руководилась тем соображением, что эта местность первостепенной важности в истории Отечественной войны, несомненно, привлечет к себе в наступающем юбилейном 1912 году всеобщее внимание».

О первом выпуске «Спутника экскурсанта»

Знакомство со «Спутником экскурсанта № 1. Бородино» (М., 1911) представляет собой увлекательнейшее занятие. Цель этого издания — «дать как организаторам экскурсий, так и самим экскурсантам ряд указаний, необходимых при осуществлении экскурсии». Именно поэтому небольшая по объему книжечка (предполагалось, по-видимому, что ее удобно будет брать в дорогу!) вместила огромное множество самой разнообразной информации. Это прежде всего описания местности по ходу следования экскурсионного маршрута, экскурсионных объектов (музеев, воинских укреплений, архитектурных и мемориальных памятников), отдельных экспонатов, а кроме того исторические справки, фактографическая информация. Особенно же «оживляют» текст — многочисленные рекомендации, советы, пожелания, данные экскурсантам составителями путеводителя. Этой своей трогательной предусмотрительностью и заботливостью они как бы помогали «путникам-первопроходцам», дабы те не ослабели на пути.

Почти половину книжки занимает весьма **подробное описание (обзор) Бородинского сражения**. Но особенно интересны два других ее раздела:

- детальное (буквально — пошаговое) **описание маршрута на Бородино**
- и
- весьма увлекательное описание одной из **ученических поездок на Бородино**.

В конце путеводителя приведены **Краткая библиография Бородинского сражения** и **Карта Бородинского поля**.

При описании маршрута для составителей практически не было мелочей. Так, например, в самом начале этого описания они прежде всего считали своим долгом напомнить всем руководителям групп, что *«для организатора поездки необходимо: 1) ознакомиться с литературой по Бородине»*.

ну и вообще 1812 году, 2) подробно изучить карту местности, 3) войти заранее в переписку: а) с настоятельницей Спасо-Бородинского монастыря о предоставлении помещения и обеда, б) с железнодорожным начальством о льготном проезде, а если экскурсия с ночевкой, — может быть, и о предоставлении вагона на ночь, 4) предварительно посетить самому Бородинское поле.

Для большей поучительности и большего успеха этой экскурсии необходима подготовка и для экскурсантов. Желательна следующая подготовка: 1) освежить в памяти экскурсантов начало царствования Александра I и эпоху наполеоновских войн, 2) ознакомить их с ходом Бородинского сражения, 3) ознакомить их с картами и планами, а равно и снабдить ими экскурсантов, 4) ознакомить экскурсантов с составом войск и с наименованием частей их, 5) дать понятие о типах укреплений, 6) дать биографические сведения об основательнице монастыря».

Из других общих рекомендаций, данных паломникам, в качестве примера весьма интересно привести и следующее: «Каждый должен взять с собой легкое пальто, одеяло, подушку (если выезжать на ночь) и калоши (все это, по прибытии на вокзал Бородино, можно оставить в чайной лавке), зонт от дождя и солнца, обуться в хорошо разношенную обувь (рекомендуется обуться в высокие закрытые ботинки) и захватить с собой небольшой запас провизии (булку, яйца вкрутую, бутерброды, холодные котлеты); следует взять с собой чаю и сахару. Кроме того, рекомендуется взять с собою компас, шагомер, бинокль и фотографический аппарат».

Иными словами, составителям путеводителя важно было не только обозначить важнейшие пункты следования экскурсантов по маршруту (Спасо-Бородинский монастырь, Шевардинский редут, Доринские укрепления, село Бородино, деревня Горки и т.д.) и указать основные их достопримечательности, но и снабдить организаторов маршрутов информацией практического характера (к примеру: «Всего удобнее выехать из Москвы по Брестской железной дороге с ночным поездом, прибывающим на станцию Бородино рано утром» или «Для переговоров и подробного осмотра монастыря вполне достаточно 40 минут»). А также дать им полезные советы и рекомендации (к примеру: «По приезде на станцию прежде всего следует получить у дежурного по станции разрешение на осмотр Бородинского музея» или «Придя в Спасо-Бородинский монастырь, следует переговорить с матерью-казначеей об обеде (лучше всего к 3 часам дня, когда уже будут осмотрены все памятники Бородина)»).

Составители путеводителя также сочли необходимым познакомить «первопроходцев» маршрута с опытом поездки на Бородино учениц московской женской гимназии Общества Преподавателей. Живой и содержательный рассказ руководителя этой экскурсионной группы Б. К. Гиндце о посещении ими мест великого сражения тоже содержит множество подробностей организационно-бытового плана, изобилует дельными советами и пожеланиями: «Было еще очень рано, и, так как на станции нет

буфета, я отправил бывшего со мной служителя поискать приличную чайную и приготовить утренний чай. Скоро всё было готово, и мы, осмотрев тем временем музей (на что ушло не более $\frac{3}{4}$ часа), отправились в эту чайную, захватив свой багаж, состоявший у каждой экскурсантки из небольшой подушки и пледа.

Напившись чаю и позавтракав, мы еще раз внимательно рассмотрели бывшие у нас карты (каждой ученице были даны гектографированные карты) и наметили предстоящий путь. Нелишним будет заметить, что, несмотря на несложность маршрута и простой характер данной местности, в высокой степени желательно, в целях большей поучительности, заранее ознакомиться с топографией Бородина по двухверстной карте генерального штаба и с распределением войск как русских, так и французских.

Такое знакомство с местностью даст возможность не терять времени на изучение всего этого на самом поле, больше внимания обратить на воссоздание самого боя с его перипетиями, вообще, глубже изучить все то, что здесь имело место».

Весьма интересно и познавательно составлено и само описание мест, где проходило Бородинское сражение.

Завершается этот рассказ весьма утешительным и обнадеживающим заключением: «Мы вернулись, когда уже стало заметно темнеть и наступала ночь, пройдя пешком всего по шагомеру около 20 верст. Следовательно, эту прогулку нельзя считать утомительной, тем более что уставшие обратный путь могли совершить на телегах, а в середине пути для всех был продолжительный отдых в монастыре во время обеда и чая, длившийся вместе с осмотром монастыря около $2-2\frac{1}{2}$ часов. Кроме того, особенно слабые и непривыкшие могли бы и не ходить на Шевардинский редут. Но осмотр этого редута все-таки желателен, так как здесь можно ознакомиться с одной из форм военных укреплений».

Разрабатывая этот «юбилейный маршрут», составители понимали, что «Бородино имеет большое значение для каждого, интересующегося историей народов; для учащих же поездка в эту местность важна

еще и тем, что дает им конкретное знакомство с теми событиями, которые входят в курс истории, воскрешает в памяти лица, о которых приходится слышать на уроках, наконец, вообще, приучает более серьезно и внимательно относиться к истории, судьбам и задачам Родины».

* * *

В настоящем выпуске журнала «Источниковедение в школе» ниже приводятся тексты двух разделов «Спутника экскурсанта» — **описание маршрута и ученической поездки на Бородино**. Приведенные в журнале уникальные фотоснимки тех святых мест, где наши славные предки совершили подвиг во имя Отечества, были сделаны выдающимся инженером и фотографом С. М. Прокудиным-Горским ровно 100 лет назад¹.

Желаем всем читателям настоящего выпуска журнала «Источниковедение в школе» приятного путешествия на Бородино начала XX века!

*Материал подготовлен сотрудниками издательского отдела
Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского
к.п.н. Ольгой Александровной Павловой
и Надеждой Евгеньевной Тропиной*

¹ Презентацию, составленную из фотографий Сергея Михайловича Прокудина-Горского, сделанных в канун празднования 100-летия победы в Отечественной войне 1812 года и объединенных автором в альбом «Местности, с которыми связано воспоминание об Отечественной войне», можно найти на прилагаемом к журналу диске в каталоге «Презентации к урокам», а исходные фото — в каталоге «С.М.Прокудин-Горский. Фото 1911–1912».

«СПУТНИК ЭКСКУРСАНТА № 1. БОРОДИНО»

Маршрут на Бородино

Центральная экскурсионная комиссия прежде всего считает долгом напомнить, что для организатора поездки необходимо: 1) ознакомиться с литературой по Бородину и вообще 1812 году, 2) подробно изучить карту местности, 3) войти заранее в переписку: а) с настоятельницей Спасо-Бородинского монастыря о предоставлении помещения и обеда, б) с железнодорожным начальством о льготном проезде, а если экскурсия с ночевкой, — может быть, и о предоставлении вагона на ночь, 4) предварительно посетить самому Бородинское поле.

Для большей поучительности и большего успеха этой экскурсии необходима подготовка и для экскурсантов. Желательна следующая подготовка:

- 1) освежить в памяти экскурсантов начало царствования Александра I и эпоху наполеоновских войн,
- 2) ознакомить их с ходом Бородинского сражения,
- 3) ознакомить их с картами и планами, а равно и снабдить ими экскурсантов,
- 4) ознакомить экскурсантов с составом войск и с наименованием частей их,
- 5) дать понятие о типах укреплений,
- 6) дать биографические сведения об основательнице монастыря.

Станция Бородино. Фото С. М. Прокудина-Горского. 1911 г.

В Бородинском музее. Фото 1911 г.

Всего удобнее выехать из Москвы по Брестской железной дороге с ночным поездом, прибывающим на станцию Бородино рано утром.

По приезде на станцию прежде всего следует получить у дежурного по станции разрешение на осмотр *Бородинского музея*, под который отведено две комнаты при станции (заполнена лишь одна из них). Устройство музея у самого Бородинского поля — прекрасная идея: здесь посетитель как бы готовится к детальному и вдумчивому изучению места боя. В музее можно осмотреть четыре витрины: из них две на окнах с различными кремневыми ружьями, с шашками и две большие витрины, содержащие штыки, шашки, ножны, подзорную трубу, гранаты, пули, картечи, монеты и т.д. Под витринами находятся четыре пушки.

На стенах вывешены двенадцать медальонов с рельефными изображениями медалей графа Толстого, аллегорически изображающих разные моменты Отечественной войны: сражение при Березине, бой при Малом Ярославце и другие.

Далее портреты генералов — героев 1812 года из альбома «Сподвижники Императора Александра I», двенадцать известных гравюр Scotti (от входа по правой стене порядок таков)¹:

1) Победа при Колоцком монастыре, 2) Победа при Тарутине, 3) Взятие Вязьмы, 4) Победа при Духовщине, 5) Сражение при Бородине, 6) Разбитие маршала Виктора при Старом Борисове, 7) Разбитие маршала Давуста, 8) Бегство французов из Москвы, 9) Разбитие Наполеона при переправе через Березину, 10) Взятие Полоцка, 11) Победа при Малом Ярославце и 12) Разбитие маршала Нея.

На левой от входа стене находятся следующие карты: 1) План сражения при Бородине (издание Николаевской Академии генерального штаба), 2) Расписание войск, участвовавших в сражении при Бородине, 3) Две рамки с планами сражения при Бородине, изданные в 1858 году и одобренные Николаевской Академией генерального штаба, 4) Рамка с картиной — «Третий день переправы через Березину» и 5) Фотография Березины.

Кроме того, на правой стене имеются еще: приказ Голенищева-Кутузова и план смотра войск при селе Бородине в 1839 (год открытия памятника на кургане Раевского), а также портреты, писанные масляными красками. Здесь же находится шкаф с литературой по 1812 году.

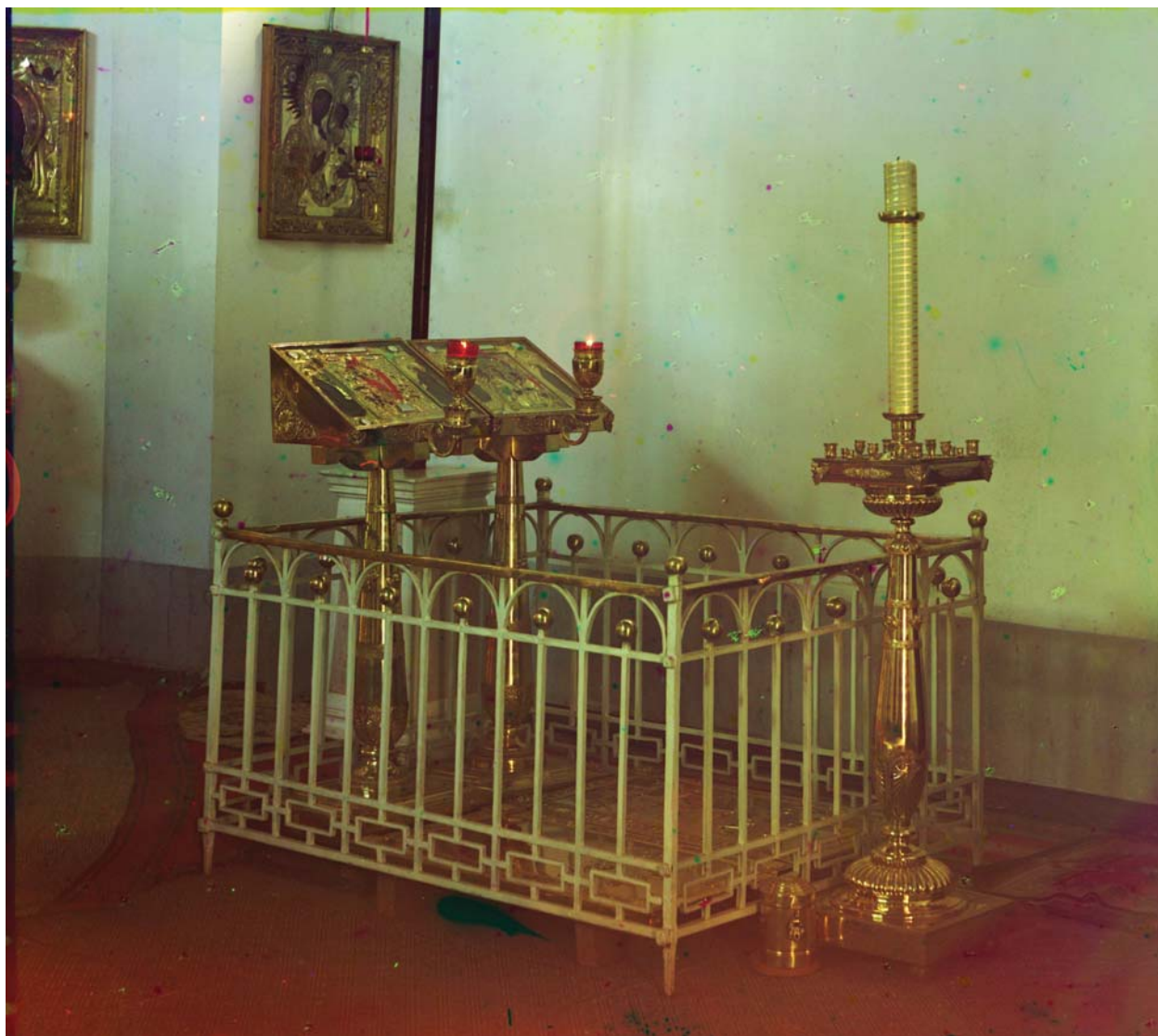
Спасо-Бородинский монастырь. Вид от деревни Семеновское. Фото 1911 г.

¹ Эти гравюры перечисляются здесь, так как в музее подписи некоторых из них разобрать трудно. (Прим. ред.)

Особенного внимания заслуживает интересный альбом иллюстраций к событиям Отечественной войны 1812 года, начатый в 1902 г. Н. П. Тимофеевым и А. М. Клокачевым (заполнено уже 37 больших таблиц), а также альбом — «Бородинское поле сражения: его прошлое и настоящее» (издание Брестской железной дороги, 1902. Цена 8 руб.). Подробный осмотр музея займет не более часа.

Далее можно отправиться в харчевню (чайную лавку), находящуюся шагах в 100 от вокзала, где за невысокую плату можно получить кипяток, чай, молоко, хлеб, баранки и яйца; здесь же следует оставить свой ручной багаж.

Отсюда следует идти к *Спасо-Бородинскому монастырю* через деревню Семеновскую, но путь этот лучше сократить: пройти сначала по дороге сажен 200, а затем, когда покажется монастырь, свернуть налево и идти сперва вдоль опушки березового леса, а потом прямо полем; здесь необхо-

Могила М. М. Тучковой с сыном в построенной ею церкви в Спасо-Бородинском монастыре.
Фото 1911 г.

димо перейти через маленький ручеек-болотце (по крайней мере весной наполненный водой).

На переход до монастыря обычным шагом надо 50 минут, а с тем сокращением, которое указано выше, — не более 40 минут.

Придя в *Спасо-Бородинский монастырь*, следует переговорить с матерью-казначеей об обеде (лучше всего к 3 часам дня, когда уже будут осмотрены все памятники Бородина). Затем по распоряжению монастырского начальства вам покажут церкви, из которых одна (Спаса Нерукотворенного) построена на одной из Семеновских флешей (в ней погребена сама основательница монастыря М. М. Тучкова). Другая флешь видна за монастырской оградой в направлении к с. Шевардину, третья же флешь сохранилась очень плохо. На этих флешах и от них до села Семеновского находился наш левый фланг (см. расположение наших войск по карте). Здесь полезно вспомнить (или прочесть) главные моменты битвы на этом крыле, а также вспомнить и главных героев: Багратиона, Воронцова (раненых здесь), Тучкова, убитого здесь, а равно и французских маршалов Даву, Компана, Дессе, Раппа и Нея.

В монастыре следует также побывать в домике М. М. Тучковой и осмотреть сохранившуюся обстановку: шкаф с мантией московского митрополита Филарета, способствовавшего устройству монастыря, посохом и четками, присланными Тучковой Иерусалимским Патриархом, божницу со многими иконами, тумбочку с посудой М. М. Тучковой, комод с ее веригами, письменный стол, мягкую мебель и спальню — все это остается нетронутым после смерти хозяйки, как и та половина, в которой жила ее компаньонка m-me Буве.

Для переговоров и подробного осмотра монастыря вполне достаточно 40 минут. После этого надо просить кого-нибудь проводить к дороге, ведущей к *Шевардинскому редуту* (у деревни Шевардино), до которого можно пройти спокойным шагом в 30 минут, если, перейдя речку Каменку по мосту, далее пройти полем по прямому направлению (влево от дороги) к имению, а отсюда — деревней до редута.

Шевардинский редут представляет собой искусно возведенное укрепление с одинаково крутым подъемом со всех сторон. Редут этот был центром сражения 24 августа, так как он далеко выходил вперед за линию наших позиций. Здесь весьма желательно вспомнить все главные моменты этого жаркого боя. Кроме того, отсюда открывается широкий вид на всю Бородинскую равнину на северо-востоке и до Колоцкого монастыря на западе, а с юга видно полотно железной дороги. Вот почему здесь необходимо рассмотреть и найти по карте все деревни и села и места расположения наших и французских войск. Эта работа будет одновременно и хорошим отдыхом для экскурсанта, так как всё это нужно просмотреть, сидя на краю того самого редута, с которого следил за битвой и Наполеон. Отсюда можно пройти также и до *Доронинских укреплений*, находящихся сейчас же за железнодорожным полотном. Всего на осмотр Шевардинского реду-

Шевардинский редут. Фото 1911 г.

та и Доронинских укреплений достаточно одного часа: таким образом часам к одиннадцати можно двинуться дальше на Бородино.

Путь на *Бородино* идет через Шевардинскую деревню, пройдя которую, надо свернуть направо и перейти два небольших ручейка-болотца, направляющихся к реке Колоочь, и направиться к монастырскому хутору *Алексинки*², где экскурсанты могут, если они устали, отдохнуть и получить вкусный черный хлеб (а может быть, если списаться заранее с игуменьей, и другую еду).

Дойти до хутора (вместе с остановкой) можно в 30 минут (всего около $1\frac{1}{2}$ версты по шагомеру). Отсюда идет небольшая тропинка (расспросить на хуторе) к броду через *Колочу*, которую в сухое время легко перейти; весной же или после дождя отсюда надо идти довольно далеко по правому берегу реки Колочи, перейти по лаве или вброд ручей Семеновский, а затем по мосту или также по лаве — на левый берег Колочи до новой смоленской дороги, которая приведет через речку Войну к селу Бородину, куда можно попасть около $12\frac{1}{2}$ часов дня.

Село Бородино интересно тем, что здесь находится императорский дворец, который надо осмотреть, как и находящийся при нем парк, если толь-

² Идя по этому пути, весьма полезно обратить внимание на расположение французских войск (см. карту). Хутор Алексинки на карте не обозначен.

Императорский дворец в селе Бородино. Фото 1911 г.

ко будет открыт к ним доступ для публики. Кроме того, надо осмотреть снаружи Бородинскую церковь и не поленился взобраться на колокольню, чтобы оттуда бросить взгляд на все поле и особенно посмотреть сверху на Бородинские укрепления. Осматривая церковь, следует обратить внимание на черные пятна, которыми закрашены места, поврежденные бомбами. На осмотр Бородина достаточно $1/2$ часа и после часу дня можно идти далее, всего от Шевардина до Бородина по шагомеру (кругом, а не вброд) немного более 6 верст. Дорога к *Горкам* идет по новому смоленскому шоссе через мост на Колоочь, далее — по правому берегу речки. Добраться до Горок можно к $1\frac{1}{2}$ часу дня.

Горки представляют собой самое высокое место на всем Бородинском поле: отсюда непременно следует с картой в руках вновь ознакомиться с расположением сел и деревень, а также с расположением нашего правого крыла и центра. С этого пункта видно Семеновское, памятник, Спасо-Бородинский монастырь, село Бородино, Захарьино, Старое, Беззубово и вдали на горизонте Колоцкий монастырь. Здесь легко проследить некоторые моменты боя: атаку 1-го Кавалерийского корпуса Уварова и войск атамана Платова, а также бой при селе Бородине из-за моста... В Горках находится (посередине деревни) знаменитая Кутузовская яма, остаток бывшей здесь батареи и место расположения штаба Кутузова.

На осмотр Горок и общую ориентировку по карте достаточно $\frac{1}{2}$ часа; в это же время можно здесь прекрасно отдохнуть, разместившись по краю Кутузовской ямы, рассматривая карту и прочитывая главные эпизоды сражения на правом крыле. С этого же места, как известно, следил за боем, сидя на своей скамеечке и помахивая казацкой ногойкой, и сам Кутузов.

Окончив к двум часам осмотр Горок, должно отправиться в дорогу к *памятнику Отечественной войне*, воздвигнутому на месте расположения батареи Раевского. Для этого надо пойти обратно по направлению к Бородину, свернуть налево шагах в 100 от Кутузовской ямы и направляться сначала по дороге, а затем, пройдя околицу, повернуть направо и по полю идти к леску, за которым видна верхняя часть памятника. К последнему подойдем так с северо-востока, через небольшой овраг с почти пересыхающим болотом. Чтобы дойти от деревни Горки до памятника, достаточно 45 минут.

Бородинская церковь. На куполе пробоина. Фото 1911 г.

Памятник на редуте Раевского. Фото 1911 г.

Памятник представляет собой колонну, отлитую из чугуна неприятельских орудий и увенчанную главой, напоминающей одну из «ананасных» глав храма Василия Блаженного. При осмотре его экскурсанты знакомятся с надписями, осматривают намогильную плиту на месте погребения Багратиона; здесь же следует вспомнить или прочесть об упорной и долгой борьбе за обладание этим холмом Раевского.

От батареи Раевского путь на *Спасо-Бородинский монастырь* идет сначала полем, потом по проселочной дороге к деревне Семеновской, до которой можно дойти в 15 минут. Еще 15 минут надо, чтобы пройти деревню и, свернув по дороге направо (полем пройти нельзя из-за ручья и болота), дойти до монастыря. Сюда экскурсанты попадут, следовательно, приблизительно около 3¹/₂ часа дня.

В монастыре отдых и обед займет не более часа; после этого следует отправляться на вокзал, куда можно прибыть приблизительно за час до отхода поезда на Москву.

Оставшееся до отхода поезда время можно посвятить вторичному, более подробному осмотру железнодорожного музея.

Весь путь по этому маршруту имеет около 26 верст (по шагомеру) и не может считаться особенно утомительным, так как можно сделать следующие остановки для отдыха: на *Шевардинском редуте*, в *Алексинках*, в *Горках*, около *памятника* и, наконец, в *монастыре*.

В Москву можно вернуться к 9 часам вечера.

Снаряжение

Каждый из экскурсантов должен взять с собой легкое пальто, одеяло, подушку (если выезжать на ночь) и калоши (все это, по прибытии на вокзал Бородино, можно оставить в чайной лавке), зонт от дождя и солнца, обуться в хорошо разношенную обувь (рекомендуется обуться в высокие закрытые ботинки) и захватить с собой небольшой запас провизии (булку, яйца вкрутую, бутерброды, холодные котлеты); следует взять с собой чаю и сахару. Кроме того, рекомендуется взять с собою компас, шагомер, бинокль и фотографический аппарат.

Стоимость экскурсии на 1 человека (от Москвы и обратно)

Билет с установленной для учащихся скидкой туда—	44 к.
Билет с установленной для учащихся скидкой обратно —	44 к.
Чай и закуска в «чайной лавке» —	25 к.
Обед в монастыре —	40 к.
При экскурсии в составе около 10 человек служителю музея на чай с человека —	5 к.
Итого:	1 р. 58 к.

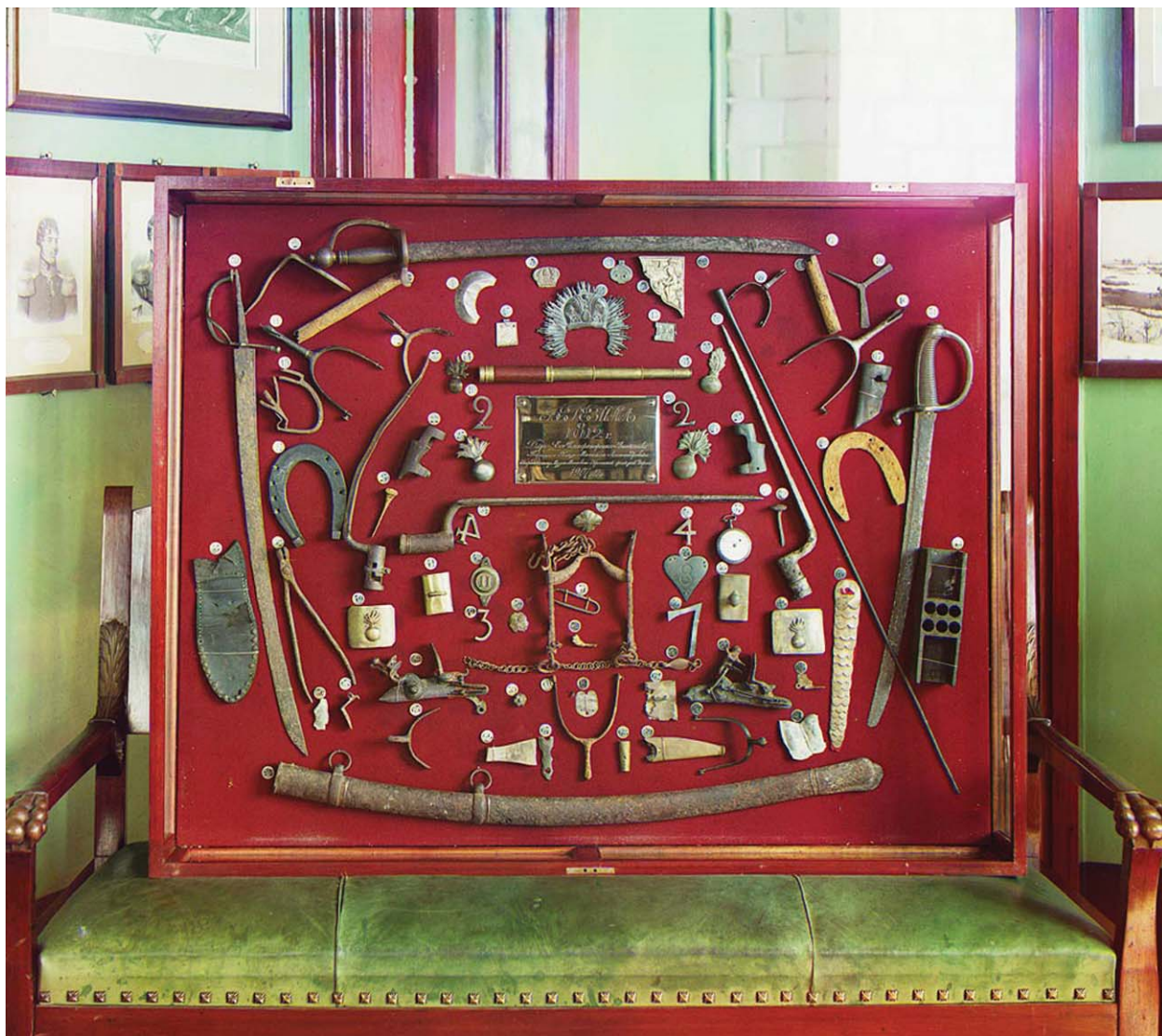
Ученическая поездка на Бородино

Осенью 1910 года мне пришлось организовать поездку с ученицами старших классов Московской женской гимназии на Бородинское поле.

Бородино имеет большое значение для каждого, интересующегося историей народов; для учащихся же поездка в эту местность важна еще и тем, что дает им конкретное знакомство с теми событиями, которые входят в курс истории, воскрешает в памяти лица, о которых приходится слышать на уроках, наконец, вообще, приучает более серьезно и внимательно относиться к истории, судьбам и задачам Родины.

Помимо исторического интереса поездка на Бородинское поле может дать известный географический и естественно-исторический материал при попутном беглом наблюдении.

Организуя эту экскурсию, гимназия преследовала три задачи: 1) познакомить учащихся с памятниками этой местности, 2) дать возможность

В Бородинском музее. Фото 1911 г.

руководителям поездки самим ознакомиться с этой местностью в целях организации в будущем и других экскурсий, направленных сюда, 3) наконец, познакомить практически учащихся с основными понятиями из астрономии, с видом неба и явлениями, на нем происходящими. Экскурсантки, в числе 50, в сопровождении начальницы, двух учительниц и двух учителей (историка и естественника) отправились из Москвы с ночным поездом 28 августа и в шестом часу утра прибыли на маленькую станцию Бородино.

В помещении станции, по инициативе местного начальника станции, отведены две маленьких комнаты для очень скромного, но все же интересного музея.

Здесь можно осмотреть довольно богатую коллекцию портретов всех тех лиц, которые принимали участие в войне; между прочим, экскурсанткам были указаны все генералы, и их внимание особенно привлек молодой генерал Тучков, с именем которого многое связано в Спасо-Бородинском

монастыре. Далее в музее вывешены карты, изображающие расположение войск и позволяющие ближе ознакомиться с местностью. Тут же находятся альбомы фотографий теперешнего Бородина и его окрестностей, вывешена на стене коллекция слепков с медалей, выбитых графом Толстым в память 1812 года. В витрине помещаются подлинные приказы Наполеона, его воззвания к жителям Москвы, ассигнации и некоторые другие документы, относящиеся к Отечественной войне³. Наконец, здесь же можно осмотреть образцы тогдашнего оружия.

Было еще очень рано, и, так как на станции нет буфета, я отправил бывшего со мной служителя поискать приличную чайную и приготовить утренний чай. Скоро все было готово, и мы, осмотрев тем временем музей (на что ушло не более $\frac{3}{4}$ часа), отправились в эту чайную, захватив свой багаж, состоявший у каждой экскурсантки из небольшой подушки и пледа.

Напившись чаю и позавтракав, мы еще раз внимательно рассмотрели бывшие у нас карты (каждой ученице были даны гектографированные карты) и наметили предстоящий путь. Нелишним будет заметить, что, несмотря на несложность маршрута и простой характер данной местности, в высокой степени желательно, в целях большей поучительности, заранее ознакомиться с топографией Бородина по двухверстной карте генерального штаба и с распределением войск как русских, так и французских⁴.

Такое знакомство с местностью даст возможность не терять времени на изучение всего этого на самом поле, больше внимания обратить на воссоздание самого боя с его перипетиями, вообще, глубже изучить все то, что здесь имело место.

Бородинское поле носит характер слабо всхолмленной равнины. Эта равнина пересекается оврагами, по которым протекают ручьи и речки, впадающие в Колочу, приток Москвы-реки. Последняя составляет северо-восточную границу того треугольного пространства, которое известно под

Портрет Александра Алексеевича Тучкова.
Художник Дж. Доу. 1820-е г.
Галерея героев 1812 г. Эрмитаж

³ В 1911 году многое уже было взято в Москву для Музея 12-го года. (Прим. ред.)

⁴ Для этой цели может служить изданная отдельно Московской Центральной экскурсионной комиссией карта Бородинского поля.

**Река Колочь с моста при въезде в с. Бородино, куда впадает пологость редута Раевского.
Фото 1911 г.**

именем Бородинское поле; в западной половине его протекает речка Колоча с сетью оврагов, из которых мы упомянем Семеновский, с ручьем того же наименования с правой стороны, и овраг речки Войны с левой стороны. При месте ее впадения в Колочу расположено село Бородино; к востоку от Семеновского оврага находится довольно извилистый овраг речки Стонец, к которому с левой стороны примыкают Писаревский и Хорошовский овраги. Наконец, южная граница составляется старой смоленской дорогой, по направлению которой теперь проходит железная дорога.

Упомянем здесь наиболее важные в историческом отношении села и деревни Бородинского поля, с которыми экскурсантки должны быть заранее ознакомлены: деревня Семеновская возле Спасо-Бородинского женского монастыря; недалеко отсюда Шевардино с расположенным возле него Шевардинским редутом; за ним Доронино с плохо сохранившимися Доронинскими батареями, построенными Наполеоном после взятия Шевардинского редута; Валуево — место ставки Наполеона до взятия Шеварди-

на; село Бородино с дворцом, церковью и остатками французских укреплений (люнет и два редана с фланками) к западу от него; Горки с плохо сохранившимися Кутузовскими батареями⁵; деревня Маслово с хорошо сохранившимися укреплениями (редут и два редана).

Учащимся заранее было указано, что 26 августа главная масса русских войск была размещена на пространстве между Семеновским оврагом на западе, рекой Москвой на северо-востоке, рекой Колочей на северо-западе и старой смоленской дорогой на юге. Фронт наших войск был обращен на запад (к ручью Семеновскому) и на северо-запад (к реке Колоче). Также было указано, что французы 26-го августа занимали район к западу от Семеновского оврага и берега речки Войны.

От станции мы направились прежде всего вдоль правого берега Семеновского оврага на северо-запад, к Спасо-Бородинскому монастырю, по той дороге, которая ведет в деревню Семеновскую. Мы избрали этот путь на монастырь по двум причинам. Прежде всего, мы рассчитывали найти в монастыре приют, и, если окажется возможным, устроиться там с обедом, а затем мы считали очень полезным осмотреть все поле с какого-нибудь высокого пункта, прежде чем знакомиться с подробностями; и, кроме того, при ознакомлении с Бородином, находили нужным придерживаться исторического хода событий. Самым удобным пунктом в этом отношении нам представлялась деревня Шевардино, расположенная к западу от монастыря, на близком от него расстоянии.

По дороге к Семеновской деревне мы попутно обратили наше внимание на те места, где 26 августа стояли 2-я кирасирская дивизия генерал-майора Дуки и 2-я гренадерская дивизия принца Карла Мекленбургского, и нашли их по нашим картам.

Не доходя до деревни Семеновской, мы свернули к западу и прямо по лем пошли к монастырю, через Семеновский ручей и овраг, впадающий в него слева, к тем местам, где были расположены 27-я дивизия генерала Неверовского и сводная гренадерская дивизия графа Воронцова.

Придя в монастырь, мы немедленно обратились к настоятельнице и казначее. Благодаря их крайней любезности, тотчас же получили возможность остановиться в монастырской гостинице, большая часть номеров которой была уже занята офицерами. Кроме того, нам было обещано приготовить часам к двум обед. Пока шли переговоры обо всем этом, мы бегло осмотрели монастырь, постояли в прекрасном храме, где в это время шла Обедня, отправились дальше к Шевардинскому редуту.

Выйдя из монастыря на запад, мы, прежде всего, осмотрели одну из Семеновских флешей, иначе называемых Багратионовыми. Во время войны здесь, на месте, занятом в настоящее время монастырем, находились три флеша, из которых довольно хорошо сохранилась левая, т.е. самая южная; средняя находится внутри кладбища и, наконец, правая (самая север-

⁵ Огромная яма, площадью свыше 700 кв. сажен.

Вид с колокольни Спасо-Бородинского монастыря на местность, где маршал Нея вел атаку на флешу Багратиона. Фото 1911 г.

ная), — довольно сильно разрушенная, отчасти выходит за пределы монастырской стены.

Находясь около флешу, мы в общих чертах вспомнили главные моменты жаркого боя за обладание этими укреплениями: атаки дивизий Компана и Дессе на гренадеров графа Воронцова, поражения Даву, Компана, Дессе и Раппа, атаку маршала Нея, взятие флешу французами, геройскую смерть генерала Тучкова, тяжелую рану Воронцова, обратное взятие флешу Багратионом, атаки маршалов Нея и Мюрата и окончательное очищение флешей раненым в ногу Багратионом и сменившим его Коновницким.

От Семеновской флешу мы перешли через овраг Каменку и, пройдя по тем местам, где были расположены русские и французские стрелки, направились к деревне Шевардино, за которой и находится Шевардинский редут.

Как было сказано выше, мы преследовали при этом две задачи: окинуть взором все поле битвы и ознакомиться, по возможности, в историческом порядке с происходившими событиями.

Действительно, Шевардинский редут царит над всем Бородинским полем, и отсюда открывается довольно широкий вид на него. Здесь можно с удобством познакомиться также и с тем, как были расположены французские войска, не говоря уже о том, что отсюда можно еще раз бросить взгляд на пройденный нами путь по тем местам, где стояла часть наших войск, а равно увидеть, где были размещены и остальные войска.

Любуясь видом, мы вспомнили, что во время боя 26 августа именно отсюда следил Наполеон, окруженный своими маршалами, за ходом битвы.

Разместившись на возвышенности Шевардинского редута, мы, прежде всего, разыскали по карте все наиболее важные села и деревни Бородинского поля⁶ и вторично нашли те места расположения наших войск, которые совпали с нашим маршрутом и нами были уже пройдены. Но главный интерес Шевардинского редута, как известно, заключается в том, что он был центром сражения 24 августа, которое и велось из-за обладания им. Вот почему экскурсанткам предложено было по небольшому специальному плану (составленному по плану из работы Оболенева) ближайших окрестностей Шевардина разобраться в расположении наших и французских войск, прежде чем прослушать, как шел бой 24 августа. Намечены были приблизительно места, где стояли в начале боя Харьковский и Черниговский драгунские полки, пехота Неверовского, Новороссийский и Киевский полки, а еще далее — 2-я гренадерская дивизия принца Карла Мекленбургского и гренадерская дивизия графа Воронцова. Установлено было, также приблизительно, где были расположены дивизия Компана и кавалерия Мюрата, а также дивизия Фриана и Морана у деревни Алексинки. Затем ученицы были ознакомлены с упорным боем за обладание этим важным редутом, который продолжался с двух часов дня до поздней ночи, с атаками Мюрата и Компана, с тем, как Горчаков не дал Мюрату отрезать русские войска у Шевардина; прослушали о рукопашном бое на самом редуте и, наконец, о победе французов, которая им стоила очень дорого и не доставила ни одного пленного.

Познакомившись со всем этим, мы еще раз бросили общий взгляд на Бородинское поле и наметили путь, который нам предстояло еще пройти, чтобы ознакомиться с центром нашей позиции и отчасти с ее правым крылом.

Отсюда мы направились, прежде всего, в монастырь, сначала полем, а затем небольшим леском, расположенным к югу от последнего. В этом лесу мы перешли болото, представляющее собой как бы вершину ручья Каменки, который и вытекает из этого болота: приблизительно по этому пути во время боя 26 августа двигались войска Компана и Дессе, а немного

⁶ Отсюда прекрасно видны: наш левый фланг и центр; на север и на северо-восток — Семеновские флеши (монастырь), деревня Семеновская, село Старое, село Бородино; на юг и юго-запад — Шевардино, Валуево (Фомкино не видно за березовым леском), на горизонте — Колоцкий монастырь, наконец, — полотно железной дороги.

южнее отсюда, также в лесу, были расположены войска Понятовского, составлявшие правое крыло.

Но вот, наконец, мы добрались и до монастыря, где нас уже ожидал, хотя и скромный, но сытный и здоровый обед, а любезные хозяйки, сестры монастыря, все время извинялись за этот обед, утверждая, что они приготовили бы лучшее угощение, если бы у них не было стольких офицеров, которые пользовались их гостеприимством в это время, или, если бы мы заранее с ними об этом списались.

После обеда мы окончили осмотр монастыря; посетили кладбище, где осмотрели то место, на котором, по преданию, был убит молодой генерал Александр Александрович Тучков. Здесь осталась часть третьей флешы в виде небольшого вала, углом направленная к деревне Семеновской. Этот вал зарос высокими деревьями, и на одном из них около лесенки, ведущей с вала вниз, прибита доска с надписью: «На этой батарее убит Александр Александрович Тучков 1812 года 26 августа». В 1820 г. вдовой генерала Маргаритой Михайловной построена небольшая церковь во имя Спаса Нерукотворенного возле этой третьей флешы. Экскурсантки отсюда направились к небольшому домику, в котором жила сама основательница монастыря и который, по приказанию митрополита Филарета, остается до сих пор без изменений в том виде, в каком он был при жизни Маргариты Михайловны. В нем сохранились вещи и игрушки ее рано умершего сына Николая, вещи, ей самой принадлежавшие, старинная мебель из красного дерева и другие предметы. По стенам, наконец, висят портреты.

Напившись после этого осмотра чаю и поблагодарив гостеприимных монахинь⁷, мы отправились дальше.

Прежде всего, мы прошли деревню Семеновскую, которая сама по себе не представляет ничего особенного в настоящее время и часть которой во время сражения была снесена.

Здесь дорогой мы вспомнили еще раз о горячих схватках, имевших место между флешами и деревней Семеновской, на протяжении Семеновского оврага, — схватках, которые Багратион характеризовал словами «Здесь трус не найдет себе места» и на которых во время одной из атак был ранен сам Багратион, желавший оттеснить французов с занятых ими флешей.

Далее мы прошли частью дорогой, частью прямо полем к памятнику, по тем именно местам, где были расположены 7-й корпус Раевского и драгуны Сиверса. Наконец, мы поднялись к самому памятнику, воздвигнутому в 1839 году Императором Николаем I на том холме, который называется теперь холмом Раевского.

Здесь экскурсантки ознакомились с геройской и упорной борьбой за обладание этим холмом, на котором с вечера 25 августа была начата постро-

⁷ Здесь мы считаем своим приятным долгом еще раз принести нашу глубокую благодарность матери-игуменье и казначее за их любезное содействие и радушное гостеприимство, оказанное нашим экскурсанткам!

Общий вид памятника на Бородинском поле с юга. Фото 1911 г.

ка батареи. Сначала попытки Брусье потерпели неудачу, затем была почти уничтожена наша дивизия Паскевича бригадой Бонами (дивизия Морана), которая заняла уже батарею. Но, не поддержанный французами, Моран был отброшен удачной атакой Ермолова, который здесь был ранен картечью в шею, а начальник артиллерии Кутайсов был здесь убит. Далее ученицы ознакомились с теми обходными движениями кавалеристов и казаков Уварова и Платова, которые были предприняты, по приказанию главнокомандующего, с целью несколько отвлечь внимание французов от центральной батареи, на которой мы теперь находились. (После атак генерала Коленкура, павшего здесь на батарее, Ватье, Латур-Мобура и других, русские войска должны были очистить эти батареи, отойдя за овраг, расположенный позади них.)

Ознакомившись со всеми этими событиями, мы осмотрели памятник. На памятнике Бородинской битве, который представляет собой колонну, отлитую из чугуна неприятельских орудий, прочли надписи на гранях этой колонны, заключающие в себе данные о числе наших и французских войск, о наших и неприятельских потерях; наконец, осмотрели чугунную плиту, лежащую на могиле князя Багратиона, скончавшегося от раны, полученной во время Бородинского боя, и погребенного на кургане Раевского.

Могила Багратиона у памятника на редуте Раевского. Фото 1911 г.

Отсюда небольшим лесом мы спустились с холма Раевского к оврагу речки Колочи, через которую перешли на левый берег. Здесь расположено историческое село Бородино, давшее свое имя и полю, и сражению. С запада село окружено речкой Войной, с юга речкой Колочей и стоит на довольно высоком месте.

Далее экскурсантки осмотрели построенный во время открытия памятника императорский дворец⁸, прошли по довольно большому парку, его окружающему, и осмотрели снаружи единственно сохранившийся в первоначальном своем виде памятник Бородина — церковь, на куполе которой отмечены черной краской места, в которые попали ядра.

Из села Бородина часть экскурсанток, утомленных дорогой, поехала на телегах обратно на станцию, но большинство отправилось пешком дальше. Из села Бородина мы направились на северо-восток, к деревне Горки, возле которой находилась на высоком кургане Кутузовская батарея⁹.

С этого высокого холма открывается далекий вид на юг, и мы, полюбившись еще раз всей картиной Бородинского поля, отправились в обратный путь к станции, вновь пройдя уже по прямой дороге, мимо батареи Раевского и деревни Семеновской, к той чайной лавке, где мы останавливались утром и где теперь уже готов был для нас вечерний чай и закуска.

⁸ В настоящее время дворец и парк при нем временно закрыты для публики. Очень жаль, что об этом извещает только надпись на воротах самого дворца. (Прим. ред.)

⁹ Кутузовская батарея, сохранившаяся очень хорошо, расположена в центре деревни Горки (Кутузовская яма). (Прим. ред.)

Мы вернулись, когда уже стало заметно темнеть и наступала ночь, пройдя пешком всего по шагомеру около 20 верст. Следовательно, эту прогулку нельзя считать утомительной, тем более что уставшие обратный путь могли совершить на телегах, а в середине пути для всех был продолжительный отдых в монастыре во время обеда и чая, длившихся вместе с осмотром монастыря около 2–2¹/₂ часов. Кроме того, особенно слабые и непривыкшие могли бы и не ходить на Шевардинский редут. Осмотр этого редута все-таки желателен, так как здесь можно ознакомиться с одной из форм военных укреплений.

Оставшуюся часть вечера (поезд в Москву идет после 2 часов ночи) мы посвятили практическому знакомству с небом, с распределением на нем созвездий и наблюдению за перемещением небесного свода. Несмотря на холодную ночь, удалось сделать в этом отношении довольно много.

«Спутник экскурсанта № 1. Бородино» / Под общ. ред. председателя Центральной экскурсионной комиссии В.И.Комарицкого. М., 1911. С. 22–44.

Деревня Горки. Место, откуда наблюдал за сражением Кутузов. Фото 1911 г.

Примечание редакции. В настоящее время на Бородинском поле началась частная застройка. Сумеет ли мы сохранить это наше национальное достояние?

ХРАМ-ПАМЯТНИК ПОБЕДЫ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

У всех народов есть свои святыни, к которым обращаются и в радости, и в печали, к которым приходят праздничным днем и в минуты скорби и тревог. События истории государств воплощаются в памятниках как дань деятельности предков в пример потомкам.

Таким был Храм Спасителя, воздвигнутый в память о Победе русского оружия над наполеоновским нашествием, в память о жертвах народа в Отечественной войне 1812 года.

*Из Слова Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II после восстановления
Храма Христа Спасителя в 2000 году*

В 2012 году исполняется 200 лет Победы над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года. Величественным памятником и немеркнущим свидетельством этой Победы возвышается в центре Москвы Храм Христа Спасителя. Выйдя в город на станции метро «Кропоткинская», мы сразу видим этот славный Храм-Памятник. И каждый москвич, каждый паломник, каждый гость столицы может войти в него, чтобы прикоснуться к священным страницам родной истории, связанным с Отечественной войной 1812 года.

С незапамятных времен на Руси соблюдался святой обычай: в знак благодарности Богу за избавление русского народа от порабощения иноземцами, а также ради постоянного молитвенного поминовения героев, защитивших свое Отечество, воздвигать храмы-памятники.

Храм Христа Спасителя посвящен Рождеству Христову, потому что именно в день праздника Рождества Христова — 25 декабря 1812 года¹ — последний солдат армии Наполеона был изгнан из России. В этот памят-

¹ 25 декабря — по сохраняющемуся до сего времени традиционному православному церковному календарю (так называемому старому стилю). В современном гражданском календаре, введенном в России в феврале 1918 года, этот день обозначается как 7 января. Современный гражданский календарь, заимствованный у Запада, называется григорианским, или новым стилем.

ный день главнокомандующий русской армией фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов обратился к своим солдатам со словами: «Каждый из вас — спаситель Отечества! Россия приветствует вас сим именем».

Император Александр I в тот же праздничный день издал Манифест: «Объявляем всенародно, что спасение России от врагов, столь же многочисленных, сколь злых и свирепых намерениями и делами, совершенное² в шесть месяцев всех их истребление есть явно излившаяся на Россию благодать Божия, есть поистине достопамятное происшествие, которое не изгладят веки из бытописаний. В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к вере и к Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ Российский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа... Да простоят сей Храм многие веки и да возносится в нем пред святым Престолом Божиим кадило благодарности от позднейших родов, вместе с любовью и подражанием к делам их предков».

Следовательно, Храм Христа Спасителя был построен *по обету*, то есть по обещанию, данному императором Александром I. И в этом обещании ясно указывалась цель постройки Храма-Памятника: чтобы храм стоял многие века, чтобы в нем всегда возносились благодарственные молитвы от потомков, любящих своих предков и стремящихся подражать их патристическому подвигу.

Строился Храм Христа Спасителя более сорока лет. **Торжественное освящение его состоялось 26 мая 1883 года.** На внутренних сторонах стен Храма Христа Спасителя были начертаны тексты манифестов, касающихся Отечественной войны 1812 года, указаны важнейшие битвы этой священной для России войны, а также имена героев, положивших жизнь свою за родную землю и веру православную. Все в этом храме напоминало о войне Двенадцатого года, все помогало хранить память о героях России, павших на полях сражений.

Храм Христа Спасителя. Фото 1881 г.

² То есть полное.

У граждан России, видевших завершение строительства Храма Христа Спасителя, он вызывал самые возвышенные чувства. Вот пример такого отзыва о Храме-Памятнике.

«Если спросит у тебя сын твой или внук твой, что значит этот благолепный и величественный златоглавый Храм, красующийся на берегу реки древней столицы русской, то скажи сыну твоему и внуку твоему: был некогда великий и ненасытный завоеватель, напоминающий собою древних завоевателей-разрушителей. Покорив себе почти всю Европу, он захотел наложить свое железное иго на Святую Русь. Но Бог на глазах всего света явил Свои великие знамения, чудеса и казни над этим новым фараоном и над войском его, — и Святая Русь не только сама избавилась от постыдного рабства, но избавила от рабства и тех, которые уже были рабами ненасытного честолюбца. Иди в этот Храм — живую летопись приснопамятной борьбы русского народа с завоевателем Наполеоном, — возблаговари Бога Спасителя за Его великие милости к нашему Отечеству и помолись за доблестных предков, чрез которых Бог явил спасение Своему верному народу: имена этих незабвенных героев начертаны на стенах Храма — достойного живого памятника приснопамятного 1912 года». Такие мысли и чувства разделяли все патриоты России.

Храм Христа Спасителя после взрыва. Фото 1931 г.

Храма Христа Спасителя строился на века. Но ему не суждено было простоять даже одного века... Движимые богоборчеством революционеры-большевики, уничтожая православную культуру России, решили стереть с лица земли и величайший Храм-Памятник воинской славы России. 5 декабря 1931 года Храм Христа Спасителя был взорван и полностью разрушен³.

Среди тех, кто особенно скорбел о разрушении этого славного Храма, был замечательный русский писатель Владимир Алексеевич Солоухин (1924–1997). В 1966 году он выпустил в свет небольшую книжечку — «Письма из Русского музея». В ней В.А.Солоухин впервые во всеуслышание напомнил русскому народу об утрате величайшего на Руси Храма-Памятника (ведь многие уже забыли, а большинство граждан России и не знало, что был в Москве такой памятник Победы над Наполеоном).

³ Стихотворение, посвященное этому варварскому деянию, помещено на стр. 166 настоящего выпуска журнала «Источниковедение в школе».

«Сорок лет строилось на народные деньги, на сбор пожертвований, грандиозное архитектурное сооружение — Храм Христа Спасителя. Он строился как памятник знаменитому московскому пожару, как памятник непокоренности московской перед сильным врагом, как памятник Победы над Наполеоном. Великий русский художник Василий Суриков расписывал его стены и своды. Это было самое высокое и самое величественное здание в Москве. Его было видно с любого конца города. Здание не древнее, но оно организовывало, наряду с ансамблем Кремля, архитектурный центр нашей столицы. Сломали... Построили плавательный бассейн. Таких бассейнов в одном Будапеште, я думаю, не меньше пятидесяти штук, при том что не испорчен ни один архитектурный памятник. Кроме того, разрушая старину, всегда обрываем корни».

Здесь писатель говорит о духовно-нравственных корнях, без которых не может выстоять и выжить величественное древо многовековой российской культуры.

Строительство Храма Христа Спасителя. Художник О.Павлова. 1999 г.

Храм Христа Спасителя. Современное фото

Казалось, насмерть, словно в бою, был повержен Храм-богатырь. Но, как гласит народная мудрость, «Бог поругаем не бывает»...

Прошли годы, стала возрождаться в России православная вера и культура. И восстал в первозданной красоте Храм Христа Спасителя! **Освящение возрожденного Храма-Памятника Победы России над Наполеоном состоялось в августе 2000 года.**

Храм Христа Спасителя — самый большой собор в России. Он вмещает до 10 тысяч человек. Высота Храма до вершины креста — 103,5 метра. Диаметр главного купола — 30 метров.

И разве не удивительно, что Храм-Памятник, который в XIX веке строили более 40 лет, был воссоздан за 4,5 года!

На строительстве Храма-Памятника за смену работало до 3 тысяч человек. Для того чтобы украсить стены Храма Христа Спасителя иконами, было приглашено 300 лучших художников и иконописцев. Работа иконописцев шла 24 часа в сутки. Росписи были сделаны всего за 8 месяцев.

«Воссоздание этого Храма — символ Воскресения Руси, знамение надежды на лучшие времена для народов, оставивших Бога, но ныне к Нему возвращающихся», — сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II на освящении воссозданного Храма.

В период грядущего празднования 200-летия Победы России в Отечественной войне 1812 года Храм Христа Спасителя, несомненно, станет центром общероссийских торжеств⁴.

Материал подготовлен учителем учебного предмета «Православная культура России» Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского Александром Борисовичем Пивоваровым

⁴ Учебно-методический материал, посвященный Храму Христа Спасителя, можно также найти в следующих изданиях: Пивоваров Б.И. Православная культура России: Учебное пособие для учащихся старших классов школ, гимназий и лицеев. 2-е изд. Новосибирск, 2010. С. 75–81; «Основы православной культуры». 4–5 классы: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. Новосибирск, 2010. С. 128–141; Пивоваров А.Б. Храм Христа Спасителя (урок-лекция) // «Источниковедение в школе». 2005. № 2. С. 88–103.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ МУЗЫКЕ

(поиски первоисточников)

Благодарность отдаст дань победам твоим
и напомним пред лицом земли: где нет
признательности, там нет и добродетели.

*Надпись на мраморной плите памятника
князю П.Х.Витгенштейну*

Есть такие события и, соответственно, исторические даты в отечественном календаре, значение которых не умалется во времени. Напротив, накопление десятилетий только добавляет к сиянию их славы. И называем мы эти события достопамятными, то есть достойными памяти, *нашей* памяти, достойными быть переданными из поколения в поколение как завет, как наказ. Не забывая о благом своем родстве и имея благую память о предках своих, мы поем вместе с Церковью: «Память их в род и род». А венок столетий, таинственным образом соединяя мертвых и живых, всех нас роднит и собирает в одну большую семью — это наше общее отечественное родословие.

В 1912 году в России торжественно праздновался 100-летний юбилей победы в Отечественной войне 1812 года. Этот юбилей затронул самые высокие патриотические чувства народа, пробудил в нем всё самое лучшее.

Нам же, вступившим в новый, XXI век, дарована исключительная возможность — быть свидетелями славного столетнего обновления — 26 августа 2012 года исполняется 200 лет Бородинскому сражению. А это значит, что и на нас лежит ответственность — благодарного ответа нашей Отечественной Российской истории.

Дело в том, что благодарный содействуется благородным. Человеческое благородство — в благодарении. В этом — наша поколенная память. Благодарные потомки в память о славной победе в Отечественной войне 1812 года создавали лучшие свои творения, в том числе и музыкальные.

Источники музыкальных произведений, посвященных Отечественной войне 1812 года (постановка поисковой задачи)

Когда мы задались вопросом, какие же музыкальные произведения об Отечественной войне 1812 года нам известны и сегодня доступны, то оказалось, что ответ не так уж прост. Для этого понадобилось сделать попытку точного определения того, что же мы ищем. Нам нужны *прямые музыкальные свидетельства* тех давних событий или их *отголоски*? Хотелось бы найти и то и другое...

Ясно, что *свидетельства* — это прежде всего **государственные гимны**, произведения народного творчества — **военные полковые марши** (по большей части безымянные) и **народные песни**. А кроме того, — **авторские хоровые, вокальные, инструментальные сочинения**, датированные началом XIX века: 1812–1815 годами.

Священник Василий Зиновьев
(1874–1925). Фото

Самым началом войны датировано, например, хоровое сочинение Д.С. Бортнянского «Певец во стане русских воинов» (на стихи В.А. Жуковского).

Отголоски же великой войны запечатлены в произведениях более позднего времени, созданных в 20-х годах XIX века и далее. Примеры таких произведений впечатляют!

Окончательное изгнание Наполеона, освобождение европейских стран и победоносный въезд русской армии в Париж вызвали небывалый патриотический подъем в умах и сердцах наших соотечественников. Именно поэтому в 1816 году произошло событие чрезвычайное — рождение первого российского государственного гимна «Боже, Царя храни» (автор слов — В.А. Жуковский).

Торжественное открытие в 1893 году в Москве Храма Христа Спасителя — Храма-памятника — вызвало к жизни замечательное оркестровое сочинение П.И. Чайковского — увертюру «1812 год».

Годом юбилейного празднования 100-летия победы в Отечественной войне 1812 года датировано выдающееся хоровое произведение «С нами Бог» композитора-свя-

ценника Василия Зиновьева. Являясь бесценной жемчужиной русской духовной музыки, величественным украшением православного богослужения, это сочинение стало одновременно и одним из лучших во всем отечественном музыкальном наследии.

А в начале Великой Отечественной войны 1941 года были написаны первые страницы оперного сочинения С.С.Прокофьева «Война и мир». Мы акцентируем свое внимание на этом факте музыкальной жизни потому, что в XX веке не появилось ни одного произведения на данную тему.

Таким образом, память о победе в Отечественной войне 1812 года воодушевляла к творчеству в самых различных сферах искусства, в том числе и в музыке.

Источники по изучению военной музыки

В 2006 году были выпущены две книги: «Военные марши русской армии» (автор — В.М.Халилов) и «Военная музыка России: Сборник всех русских гвардейских полковых маршей» (автор — В.В.Вурм).

В первом издании (партитуре и фортепианном переложении) представлены наиболее известные марши старинных русских полков в инструментовке для современного состава духового оркестра.

Во втором сборнике впервые собраны все гвардейские полковые марши с их историческим описанием в облегченном переложении для фортепиано. Изданный Санкт-Петербургским Союзом художников, это своеобразный иллюстрированный клави́р (в нем помещены репродукции картин известных живописцев). Этой книге авторский коллектив предпосылает вдохновенные строки: «С огромным уважением к славному прошлому нашей Родины, к светлой памяти русских солдат, делали мы эту книгу. Читайте, играйте и не забывайте о прошлом Великой России».

В 2006 году в Новосибирске был издан сборник «Песни и марши сибирских казаков» (автор — Ю.А.Фабрика), представляющий собой великолепный образец иллюс-

Дмитрий Степанович Бортнянский (1751–1825). Художник М.Бельский

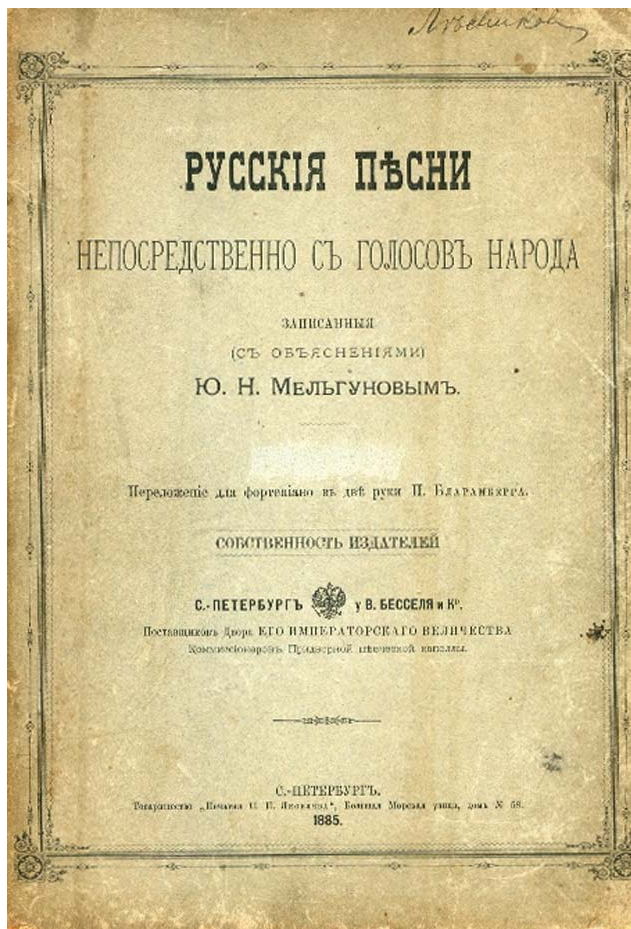
трированной хрестоматии, в которую вошли и нотные образцы сибирских казачьих народных песен.

Среди книг, посвященных истории военной музыки, следует назвать учебное пособие «История военной музыки России» (автор — В.И.Тутунов). Предназначенное для студентов-курсантов и слушателей военно-дирижерского факультета при Московской государственной консерватории, это издание 2005 года представляет собой первую попытку исторического осмысления данного жанра в контексте европейской истории и отечественной музыкальной культуры.

Все вышеназванные издания были выпущены ограниченным тиражом и в настоящее время представляют собой библиографическую редкость.

Источники по изучению русского народного песенного творчества

Целые своды песенных первоисточников, среди которых есть песни периода Отечественной войны 1812 года, в разные годы были составлены выдающимися отечественными исследователями-фольклористами: В.Ф.Трутовским, Н.А.Львовым и И.Г.Прачом, Д.Н.Кашиным, Н.М.Лопатиным и В.П.Прокуниным, Ю.Н.Мельгуновым и Н.Е.Пальчиковым, Е.Э.Линевой, Ф.М.Истоминым, М.Е.Пятницким, А.М.Листопадовым. Несколько позже — Е.В.Гиппиусом, А.В.Рудневой, В.О.Харьковым.

Мы должны назвать и имена русских композиторов — авторов обработок народных песен и замечаний о русском песенном творчестве: М.И.Глинки, М.А.Балакирева, Н.А.Римского-Корсакова, А.К.Лядова, С.М.Ляпунова.

Особо следует упомянуть имена собирателей русских песен, благодаря которым в библиотеках и архивах можно найти песни солдат русской армии, — это П.В.Киреевский, И.И.Срезневский, В.П.Дашкевич, М.Н.Сперанский.

Очень разнообразно представлено описание русского народного песенного творчества — как в исследовательских работах, так и в учебных изданиях.

Критические очерки, посвященные русскому народному пе-

сенному творчеству, написаны А. Н. Серовым, В. В. Стасовым, А. Д. Кастальским. Фундаментальные же исследования принадлежат перу Б. В. Асафьева.

Учебный материал по русскому народному песенному творчеству представлен в двухтомном учебнике *«Русское народное музыкальное творчество»* (автор — Т. В. Попова) 1955 года выпуска и в практическом приложении к этому теоретическому курсу — *«Русское народное музыкальное творчество: Хрестоматия»* (авторы — Н. М. Бачинская и Т. В. Попова) 1973 года издания.

Новейший комплексный подход к изучению традиционной музыкальной, в частности — народно-песенной, культуры представлен в вышедших в период с 2000 по 2008 год учебных изданиях: учебном пособии *«Народное музыкальное творчество»* (под редакцией О. А. Пашиной), в авторском учебнике *«Народное музыкальное творчество»* (авторы — А. Ф. Камаев и Т. Ю. Камаева) и в хрестоматии *«Русское народное музыкальное творчество»* (автор — Е. М. Фраенова). В этих учебных изданиях представлена история собирания и изучения русской народной музыки в свете новейших достижений и открытий, а также содержится множество нотных примеров.

Петр Ильич Чайковский (1840–1893)

Источники по изучению авторской хоровой, вокальной и инструментальной музыки

Это направление чрезвычайно интересно, но до сих пор мало изучено. Помимо Д. С. Бортнянского и А. Л. Гурилева, речь в данном случае идет о целом ряде утраченных имен русских композиторов доглинкинской поры, создававших произведения, посвященные событиям Отечественной войны 1812 года.

В процессе поиска утраченных имен по базам данных крупнейших библиотек страны мы пытались формулировать разные варианты поисковых запросов, но все эти усилия не давали результатов. В условиях такой «неуловимости» ответа на запрос у человека, не занимающегося историей музыкальной культуры, может сложиться впечатление, что это столь значительное для России историческое событие в музыке осталось незамечен-

ным, что музыканты, в отличие от литераторов, художников, архитекторов, оказались безразличны к событиям исключительной важности. А может быть целая страница отечественной музыкальной культуры оказалась утраченной?

Начался опосредованный поиск — через выявление круга исследований по истории музыки данного периода. И такие источники вскоре были найдены. В них, вероятнее всего, содержится множество удивительнейших открытий по интересующей нас теме — «Музыка Отечественной войны 1812 года». Познакомиться *de visu* с большинством найденных источников нам не удалось, так как они являются библиографической редкостью. Однако ниже мы все же приводим их обзор в надежде, что дальнейшая их проработка будет продолжена. Но даже простое знакомство с подобными изданиями полезно: знакомство с ними формирует читательский вкус, прививает навыки аккуратного и добросовестного прочтения текста, приучает к простейшей систематизации изучаемого материала, вырабатывает активное отношение к чтению, стимулирует личную заинтересованность, побуждает к собственным наблюдениям, открытиям и выводам, определяет стойкий исследовательский интерес. Как много достоинств у такого рода книг!

Первым в этом списке следует назвать имя талантливого музыкально-го критика и журналиста, одаренного музыкального писателя и вдохно-

венного лектора, издателя и редактора журнала «Русская музыкальная газета» Н.Ф. Финдейзена (1868–1928). Особая ценность многочисленных основополагающих работ этого ученого-энциклопедиста состоит в том, что все они базируются на собранных по крупицам, систематизированных и проработанных первоисточниках (рукописных и печатных сборниках нот, в том числе и интересующего нас периода). Некоторые из рукописей сегодня нам доступны — личная библиотека этого ученого хранится ныне в Московской государственной консерватории.

А в предисловии к основополагающему своему труду «Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века» (1928 г.) Н.Ф. Финдейзен объясняет причину вопиющего «провала»

наших знаний о русской музыке, в том числе и периода Отечественной войны 1812 года:

«Если иностранные историки, по недостатку материалов или предвзятому недоверию к русской музыке, отводили ее истории случайное место, в виде неизбежного придатка, едва ли не по образцу мало исследованной и мало интересной для культурной публики экзотической музыки, то, к сожалению, и наши писатели о музыке касались ее тоже в общих чертах, ограничиваясь преимущественно характеристикой двух соприкасающихся одна к другой эпох — дилетантского романса и оперы и зарождения и развития русской национальной школы... Печатные материалы по истории музыки в России можно найти скорее в трудах ученых, вовсе не причастных к музыкальной литературе, таких как Ф.И.Буслаев, П.П.Пекарский, В.Н.Перетц, А.Н.Пыпин, И.П.Сахаров, И.И.Срезневский, В.М.Ундольский и т.д., и т.д. Только немногие из наших музыкальных писателей (В.Ф.Одоевский, Д.В.Разумовский, С.В.Смоленский, В.В.Стасов, С.К.Булич, В.М.Металлов, А.С.Фаминцын, А.В.Преображенский, Н.И.Привалов и др.), которые действительно работали над первоисточниками и стали укреплять мысль о необходимости более кропотливой и сознательной работы над историческими материалами нашего музыкального прошлого. Настоящая книга, вероятно, убедит, что таких выдающихся материалов накопилось немало. Помочь отыскать, систематизировать и разобраться в них будущим научным работникам и является конечной целью автора».

Имя другого замечательного ученого-искусствоведа В.И.Музалевского (1894–1964) менее известно, но должно быть ныне нами названо. Ему принадлежат интереснейшие работы по истории фортепианного искусства в России XVIII – первой половины XIX века: *«Отечественная война 1812 года в русской музыке»* (существующая только в виде машинописи), *«Русская фортепианная музыка: очерки и материалы»* (1949 г.), а также подготовленная совместно с Л.А.Баренбоймом *«Хрестоматия по истории фортепианной музыки в России»* (1949 г.), *«Русское фортепианное искусство: XVIII – первой половины XIX столетия»* (1961 г.).

Пианисту и гитаристу, музыковеду и исследователю Б.Л.Вольману (1895–1971) принадлежит авторство книги *«Русские нотные издания XIX – начала XX века»* (1970 г.).

В XX веке в отечественном музыковедении трудилась целая плеяда замечательных ученых, таких как М.С.Пекелис, С.Л.Гинзбург, Ю.В.Келдыш, Е.М.Орлова, Т.Н.Ливанова, О.Е.Левашева, А.И.Кандинский. Деятельность каждого из них на поприще музыкальной науки была многогранной и плодотворной. В разные годы ими были подготовлены капитальные монографии и авторитетные коллективные сборники (такие, например, как *«История русской музыки в нотных образцах»* (в 3-х тт.) и *«История русской музыки»* (в 10-ти тт.)).

Для нас чрезвычайно важным было найти именно здесь конкретные композиторские имена, названия произведений и полезные ссылки. В IV томе фундаментального 10-томного коллективного труда *«История русской музыки»*, вышедшего в 1986 году, мы их нашли. Это композито-

ры С.И. Давыдов, С.А. Дегтярев, Д.Н. Кашин, А.Д. Жилин, А.Н. Титов и многие другие. Впоследствии — А.А. Алябьев, А.Н. Верстовский.

Среди крупнейших отечественных ученых-музыковедов назовем еще имя М.Г. Арановского (1928–2009) — заведующего отделом музыки Государственного института искусствознания, доктора искусствоведения, автора очерков *«Рукопись в структуре творческого процесса»*, *«К проблеме публикации музыкальных рукописей»*. Он до самого последнего момента оставался руководителем проекта «Российские музыкальные архивы», осуществляемого Издательским домом «Композитор» (Москва).

В одном из своих интервью М.Г. Арановский, в частности, говорил:

«Надо, наконец, понять, что Россия невообразимо богата ценнейшими музыкальными рукописями. Они бережно хранятся, но по большей части лежат без движения. Для того чтобы восполнить этот недостаток, был создан проект „Российские музыкальные архивы“».

Отрадно отметить, что в выпущенных отделом нотных изданий и музыкальных записей (ОНИиМЗ) Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (РНБ) каталогах представлены ссылки на ценнейшие нотные собрания: *«Каталог Юсуповской коллекции»*, *«Сводный каталог российских нотных изданий. XVIII – начало XX века»*, *«Сборники источниковедческих трудов по нотографии»*, *«Нотные издания в музыкальной жизни России. Российские нотные издания XVIII – начала XX вв.»*, *«Музыкальные редкости в Российской национальной библиотеке»*.

В 2006 году был выпущен «русский» том журнала Международной Ассоциации музыкальных библиотек (IAML). Сотрудниками отдела была подготовлена петербургская часть данного сборника, в котором содержится информация об уникальных музыкальных фондах Санкт-Петербурга и Москвы.

* * *

Мы были несказанно обрадованы, когда в процессе кропотливого поиска наконец обнаружили то, что искали. Правда, долгожданные материалы с ценными комментариями были помещены в интернет-ресурсах без подписи автора. Немало пришлось потрудиться, чтобы узнать имя исследователя и круг его профессиональных интересов. Автором оказалась **Н.А. Рыжкова** — талантливый российский музыковед-исследователь, вдумчивый источниковед и нотограф, бессменный участник многих научно-практических конференций и семинаров, автор более 60-ти научных статей и рецензий, опубликованных в специальных журналах, энциклопедиях и сборниках, кандидат искусствоведения. Ее материалы, представляющие, несомненно, большую ценность, увлеченно и легко читаются. Вот почему сразу два книжных издательства одновременно поместили на своих страницах статью Н.А. Рыжковой *«Музыка Отечественной*

войны 1812 года»¹. По признанию самого автора, ею составлена «музыкальная летопись, или хроника Отечественной войны» — каталог «Музыка Отечественной войны 1812 года». Обосновывая актуальность своей работы над ним, Н. А. Рыжкова пишет:

«Музыке повезло меньше других видов искусств. Далеко не все произведения дошли до нашего времени, а сохранившиеся нотные издания стали библиографической редкостью, существуя лишь в единичных экземплярах <...> Полного каталога музыки, созданной в период Отечественной войны, до сих пор не существует. Поэтому перед исследователями русской музыкальной культуры первой четверти XIX века стоит нелегкая задача — выяснить, что же именно из произведений того времени сохранилось, какие произведения составляют музыкальную летопись Отечественной войны.

Предлагаемый каталог — первая попытка собрать воедино сведения о музыкальных произведениях, изданных в годы Отечественной войны и хранящихся ныне в фондах различных библиотек и хранилищ Москвы и Санкт-Петербурга <...>

Музыка Отечественной войны 1812 года — это, главным образом, военные песни и марши (победные — на взятие городов и траурные — на смерть героев), а также произведения, воспевающие победу, — хоры, куплеты на возвращение войск и императора и т.п. К музыке Отечественной войны относятся и программные пьесы <...> представляющие жанр так называемых музыкальных баталей».

Музыкальные произведения, посвященные Отечественной войне 1812 года (составление нотного каталога)

Наличие каталога, подготовленного Н. А. Рыжковой, нас не остановило. Поскольку работа по составлению этого музыкального свода была лишь началом, мы сочли возможным продолжить ее самостоятельно. За основу были взяты интернет-ресурсы к фондам Российской Государственной библиотеки в Москве (РГБ).

Делая интерактивный тематический запрос в картотеку ОНИиМЗ РГБ по ряду ключевых слов (таких, например, как: «Бородино», «Кутузов», «Юбилей», «Гимн», «Военная песня»), иногда незначительно изменяя их форму, мы получали все новые и новые имена композиторов и названия произведений на интересующую нас тему. Исключив сведения, ранее сообщенные Н. А. Рыжковой, мы составили **«Каталог музыкальных произведений, посвященных Отечественной войне 1812 года»**, который можно рассматривать как дополнение к уже существующему. Этот нотный «Каталог...» приведен в приложении к настоящей статье.

¹ Сборник «Российская Национальная Библиотека и отечественная художественная культура: статьи и публикации» (Вып. 2. СПб.: Изд-во РНБ, 2002); журнал «Старинная музыка». 2002. № 3.

Упомянем еще статью «Эпоха Отечественной войны 1812 года и русская музыка» (автор — Т. Т. Алявдина), напечатанную в ежегоднике «Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография» (Вып. 1. М.: Изд-во ГИМ, 2002).

В него вошло более 50 имен композиторов как широко известных (П.И.Чайковский, А.Д.Кастальский, М.М.Ипполитов-Иванов, М.Е.Пятницкий, священник В.Зиновьев), так и незнакомых.

В «Каталог...» вошли музыкальные произведения различных жанров, в том числе и таких редких, как: исторические музыкальные картины, музыкальные картины-эпопеи, детские пьесы и т.д.

Обратим внимание, что составленный нами «Каталог...» заведомо неполон. Так, например, в него не вошло одно из самых интересных для нас произведений Д.С.Бортнянского, написанное в 1812 году на стихи В.А.Жуковского «Певец во стане русских воинов». Объясняется это, по-видимому, тем, что данное произведение Бортнянского отдельным изданием в РГБ не представлено.

Музыкальные произведения расположены в «Каталоге...» в алфавите имен композиторов. Однако по данному «Каталогу» можно получить и сведения о музыкальных произведениях периода Отечественной войны 1812 года, написанных в любом жанре, например, народной песни.

Важнейшие этапы войны со времени вражеского вторжения, упоминание основных мест сражений и битв, картины пожара и разорения Москвы, бегство неприятеля и вступление русских войск в Париж — всё это получило яркое и меткое описание (возможностями народного языка) в песнях и выразилось в разнообразии песенных жанров. Среди них: героико-патриотические, доблестные гусарские, протяжные лирические, солдатские походные, а также песни народного ополчения. Есть и редкие образцы народных молитв.

В качестве примера приведем названия некоторых народных песен из собраний В.Н.Гартевельда, А.В.Мосолова, Г.М.Попова, М.Е.Пятницкого, которые удалось нам обнаружить и которые представлены в «Каталоге». Среди них: «Братцы, грудью послужите», «Грянул внезапно гром над Москвою», «Не боимся мы французов», «Разоренная дорожка от Можая до Москвы», «Ах ты, батюшка мой, славный Тихий Дон!», «За горами, за долами», «Не труба трубит», «Разоренная моя путь-дороженька», «Ночь темна была», «Ты Россия, ты Россия», «Слава вам, герои севера», «Ты помнишь ли», «Финляндцы, вы стяжали славу», «Хоть Москва в руках французов» и другие.

Многие из этих песен являются непосредственными музыкальными свидетельствами того военного времени и той славной победы. Любимыми героями песен Отечественной войны 1812 года стали фельдмаршал Кутузов и казачий атаман Платов.

А далее, на протяжении всего XIX века, продолжали появляться народные песни в память великой войны. Ко времени 100-летней годовщины Бородинского сражения особую популярность приобрели следующие песни: «Шумел, горел пожар московский», «В шапке золота литого», «Боро-

дино» (две последних — на стихи М.Ю.Лермонтова)². Ознакомиться подробнее с названиями песен эпохи 1812 года можно в «Каталоге...», помещенном далее.

* * *

В заключение следует особо отметить, что вошедшие в «Каталог...» музыкальные произведения в настоящее время в РГБ лежат «под спудом» и практически не известны даже специалистам. Если бы удалось извлечь эти бесценные нотные страницы из хранилищ библиотек, архивов, частных собраний, сделать их нашим общим достоянием, приобщить к художественному наследию России, мы бы имели редкую возможность проведения уникальной исследовательской работы, а самое главное — осуществления ярких исполнительских идей.

*Материал подготовлен сотрудницей издательского отдела
Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского
Надеждой Евгеньевной Тропиной*

² На ту же тему см.: Литвин Э.С. Отечественная война 1812 года в народном творчестве // Русское народно-поэтическое творчество. Т. 2. Кн. 1. М.-Л.: Изд. Академии наук, 1955.

В конце «Каталога...» вне общего алфавитного списка помещены четыре каталожные карточки на музыкальные произведения Д.С.Бортнянского, хранящиеся в фондах ОНИиМЗ РНБ.

Каталог музыкальных произведений, посвященных Отечественной войне 1812 года (из собрания ОНИИМЗ РГБЗ)

Абутков А.В.	Память вечная вамъ, братья! 1812–1912: Op. 19: для четырехгол. смешан. хора съ аккомп. ф.-п. / Слова Жуковского; муз. А.В.Абуткова	М.: Муз. маг. «Симфонія» А.Фёдорова, б.г.
Александров Н.	К столетию Отечественной войны 1812 г. Музыкальная карт.: для ф.-п. / Соч. Н.Александрова	Киев-Баку: Ииндржишек, б.г.
Александров Николай Андреевич	Шумел, горел пожар Московский. Народная песня: для голоса с ф.-п: ре. 1-соль.2 / Перелож. Н.Александрова	СПб.: Северная лира, б.г.
Амани Николай Николаевич	Бородино. Баллада: для баса: Op. 10 / Слова М.Лермонтова; музыка Н.Амани; deutsch von L. Esdeer	П. Юргенсон
Армсгеймер Иван Иванович	Наполеон и Репнин при Аустерлице. Речитатив и кавантина Наполеона. Героический эпизод из истории подвигов кавалергардского полка: В 2 карт.: Баритон: для пения с акк. ф.-п. / Сюжет и муз. И.И.Армсгеймера. Лит. инципит Отчего ж в этот час торжества	СПб. и др.: Циммерман, б.г.
Архангельский Алексей Алексеевич	Бородино. Солдатская песня: для хора с сопровожд. ф.-п. / Слова М.Лермонтова. Лит. инципит Скажи-ка, дядя	М.: Детлаф, б.г.
Астафьев Александр Михайлович	Бородино: для смешан. 4-х гол. хора без сопровожд. / Слова М.Лермонтова: перелож. и гармониз. А.М.Астафьевым. Лит. инципит Скажи-ка, дядя	М.-Лейпциг: Юргенсон, б.г.
Багратион Д.	Донцы удалцы! Марш для ф.-п. / Соч. кн. Д.Багратион. Лит. инципит Дон детей своих сзывает на кровавый бранный пир	СПб., ценз., 1905
Богорад Я.И.	Столетие Отечественной войны. Торжеств. марш и гимн: для дух. орк.	Симферополь: Я.И.Богорад, б.г.
Борзов Т.	Шумел, горел пожар московский. Русская народная песня: для голоса с ф.-п.; с. 1-f.2 / Arr. Т.Борзова	М.: Обновление, б.г.
Брянский Николай Петрович	Бородино: для смеш. хора с аккомп. ф.-п. (ad lib.) / Сл. М.Ю.Лермонтова. Лит. инципит Скажи-ка, дядя	СПб.: П.Юргенсон, б.г.
Владимиров Михаил Владимирович	Отечественная война 1812 г.: Ист. муз. картина: для ф.-п.	СПб.: Ю.Циммерман, б.г.
	В память войны 1812 г. Боевые песни: Наполеон в плену на острове св. Елены	М., 1911
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Ах ты, батюшка мой, славный Тихий Дон! Казацкая песня 1812 года: для пения соло и мужского хора / Записал В.Н.Гартевельд; собрал и гармонизировал В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммерман, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Ручеек: Популярный романс 1812 года: дуэт для сопрано и тенора с акк. арфы и клавирина / Мелодия П.Лафонда; собрал и гармонизировал В.Н.Гартевельд	Юлий Генрих Циммерман

Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Марш Наполеона (La Victoire): для фортепиано в две руки и мужского хора / Запис. и гармон. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Песнь маркизантики: для сопрано соло и мужского хора с акк. фортепиано: (1-го пехотного полка, 2-й бригады франц. армии) 1812 г. / Собрал и гармонизировал В.Н.Гартевельд	СПб.-М.:Юлий Генрих Циммерман, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Разлука (Que le jour me dure): дуэт (для сопрано и тенора с акк. ф.-п.): Любимая пизса (на трех нотах) Наполеона I / Мелодия Жань Жака Русо (1781); По манускрипту французской академии; запис. и гармон. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	1812 годъ. 35 русских и французских песен, маршей, танцев и пр. эпохи вторжения Наполеона I в Россию в 1812 году; Полный клавираусцугъ / Собралъ и гармонизировалъ В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Великая поминка: после Бородинского боя 1812 года: для пения соло и смешанного хора с акк. ф.-п. / Слова А.Круглова; музыка В.Н.Гартевельда; собрал и гармонизировал В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Юлий Генрих Циммерман, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	1812 годъ. 35 русских и французских песен, маршей, танцев и пр. эпохи вторжения Наполеона I в Россию в 1812 году: монтаж для голоса, хора и ф.-п. / Собралъ и гармонизировалъ В.Н.Гартевельд по источникам, находящимся в Московском Румянцевскомъ музее, в Имп. Публичной библ.	СПб.-М.: Ю.Г.Циммермань, 1912
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Шумель, горель пожар московский. Песнь 1812 года: для хора a capella / Запис. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммерман, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Уж столице возвестили. Солдатская песня 1812 года: После победы при Клястицахъ: для пения соло и мужского хора / Запис. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Аллеманд. Военная пляска гренадеровъ наполеоновской армии 1812 года (1-й пехот. полкъ. 2-я бригада франц. армии): для ф.-п. в две руки и мужск. хора / Запис. и гармон. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Грянулъ внезапно громъ надъ Москвою. Казацкая песня 1812 года: для пения соло и мужского хора / Запис. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	За горами, за долами. Народная песенка 1812 года: для пения соло и мужского хора с акк. фортепиано (балалайки) / Запис. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Великая поминка. После Бородинскаго боя 1812 года: для пения соло и смешаннаго хора с акк. ф.-п. / Слова А.Круглова; муз. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Лежать храбрѣйшіе рядами. Элегия 1812 года: для пения соло с акк. фортепиано / Слова Карамзина, тема старинная; музыка В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Марш Московскаго ополченія 1812 года. Для ф.-п. в 2 руки / Запис. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммерман, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Не две тучи, не две грозныя. Казацкая песня 1812 года: для тенора соло и мужского хора / Запис. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммермань, б.г.

Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Не труба трубитъ. Песня народного ополчения 1812 года: для пения соло и мужского хора / Запис. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммерманъ, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Роззоренная моя путь дороженька. Старинная песня Можайскаго уезда 1812 года: для пения соло съ акк. ф.-п. / Запис. и гармон. В.Н.Гартевельдъ	СПб.-М.: Циммерманъ, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Простри, Господь, надъ нами. Народная молитва 1812 года: Народная тема Можайскаго уезда: для хора а cappella / Запис. В.Н.Гартевельдъ	СПб.-М.: Циммерманъ, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Ночь темна была. Солдатская песня 1812 года: пение соло и мужской хоръ / Запис. В.Н.Гартевельдъ	СПб.-М.: Циммерманъ, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Ты Россия, ты Россия. Песня Платовскихъ казаковъ 1812 года: для пения и мужского хора / Запис. В.Н.Гартевельд	СПб.-М.: Циммерманъ, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Слава вамъ, герои севера. Песнь 1812 года: для пения соло и мужского хора / Запис. В.Н.Гартевельдъ	СПб.-М.: Циммерманъ, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Ты помнишь-ли? Солдатская песня про 1812 год: для пения соло акк. ф.-п. / Русский текстъ есть вольная переделка съ франц. оригинала Эмиля Дебро и приноврвленъ къ русскимъ чувствамъ; Запис. и гармон. В.Н.Гартевельдъ	СПб.-М.: Циммерман, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Финляндцы, вы стяжали славу. Солдатская песня 1812 года: для пения соло и мужского хора съ акк. ф.-п. (балалайки) / Запис. В.Н.Гартевельдъ	СПб.-М.: Циммерманъ, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Хоть Москва въ рукахъ французовъ. Солдатская песня 1812 года: пение соло и мужской хоръ съ акк. ф.-п. / Запис. В.Н.Гартевельдъ	СПб.-М.: Циммерманъ, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Ручеекъ. Популярный романсъ 1812 года: дуэть для сопрано и тенора съ акк. арфы и клавесина / Мелодия П.Лафонда, 1-го скрипача имп. Александра I; запис. и гармон. В.Н.Гартевельдъ	СПб.-М.: Циммерман, б.г.
Гартевельд Вильгельм Наполеонович	Русский гимн 1812 года (По оригиналу Де-ла-Коста): для смешаннаго хора съ акк. фортепиано / Запис. В.Н.Гартевельдъ	СПб.-М.: Циммерманъ, б.г.
Гладченко М.М.	Пожар Москвы (1812–1912): Юбилейный марш для ф.-п. / Муз. М.М.Гладченко	Ростов н/Д, б.г.
Гольтисон Михаил Александрович	1812-й год: для трехголос. однород. хора а cappella / Сл. Ф.Н.Косаткина-Ростовскаго. Лит. инципит Раздайтесь напевы победы	СПб.: В.Н.Гейнц, б.г.
Гофман Г.Л.	Шумел, горел пожар Московский. Нар песня: для голоса с сопро-вод. ф.-п.; d.1-e. 2 / Перелож. Г.Л.Гофмана	Пг.: Давингоф, б.г.
Давингоф Владимир Христианович	Эпопея о 1812 годе. Муз. картина: для ф.-п.: Соч. 164	М.: А.Гутхейль, б.г.
Домбровская Мария	Военная песнь. К 100-летию Отечественной войны. 1812–1912 г.: для ф.-п: с подписанным текстом: (Темп марша) / Слова и муз. М.Домбровской. Лит. инципит То было славное время	М., б.г.

КАТАЛОГ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Домбровская Мария	Солдатская песня. К столетию Отечественной войны. 1812–1912 г. (Темпль марша): для хора с ф.-п. / Слова и муз. М.Домбровской	М., [1912].
Зиновьев Василий Николаевич	С нами Бог. Торжеств. хор на молеб. пении в день Рождества Христова: для смеш. хора	М.: П.Юргенсон, [1916–1917]
Зорин А.	Шумел, горел пожар московский: Нар. песня: для голоса с сопро-вожд. ф.-п.; с.1-d.2 / Переложение А.Зорина	СПб.-М. и др.: Циммерман, б.г.
Ипполитов-Иванов Михаил Михайлович	Гимн-марш 1812 года: для 2-х голос. хора с сопро-вожд. оркестра: Ор. 54. № 6 / Сл. Е.Федотовой. Лит. инципит На великую Русь надвигалась	М.-Лейпциг: П.Юргенсон, б.г.
Кабаш М.	Бородино. Солдатская песня: для муж. хора с сопро-вожд. балалаек и допр. Лит. инципит В годовщину вековую	СПб., б.г.
Калинников Василий Сергеевич	Романс Гения (Из неоконч. оперы «В 1812 году»): для голоса с сопро-вожд. ф.-п.; с.1-f.2/ Deutsch von L. Esbeer	М.: Юргенсон, б.г.
Калинников Василий Сергеевич	Пролог к неоконченной опере «В 1812 году». Вступление: перело-жение для ф.-п. в 4 руки / Слова С.И.М.	М.-Лейпциг: Юргенсон, б.г.
Калинников Василий Сергеевич	Песня Рамона с хором (Из неоконченной оперы «В 1812 году»): для голоса и мужского хора с ф.-п./ Муз. В.Калинникова. Лит. ин-ципит Ля, ля, ля, умолк твой аргус	М.-Лейпциг: Юргенсон, ценз., 1901.
Каменский Н.И.	На бородинских высотах. Юбилейный марш для ф.-п. / Соч. Н.И.Каменского	Б.г.
Кастальский Александр Дмитриевич	В память 1812-го года. Кантата: для смеш. хора с ф.-п. (ad lib.) / Слова П.Зуева	СПб.: Юргенсон, б.г.
Катикман А.	Воспоминание о Бородино. Вальс: для ф.-п. в 2 руки / Соч. А.Ка-тикмана	[1912].
Кленовский Николай Семенович	Ночь тиха была и не месячна. (На занятие Москвы Наполеоном) для муж. хора a capella / Сл. Н.Ильина	СПб.: Сел. Вестник; М.: И. Сытин, б.г.
Кленовский Николай Семенович	Не крушись, Москва, белокаменна. На изгнание французов: для жен. или дет. хора с ф.-п. (по желанию) / Сл. А.Н.	СПб.: Сел. Вестник; М.: И. Сытин, б.г.
Кленовский Николай Семенович	Грозный враг бежит, трепещет (После победы под Полоцком в 1812 г.): для смеш. хора с ф.-п.: (ad lib)	СПб.: Сел. Вестник; М.: И. Сытин, б.г.
Кондратьев П.	Наполеон. Юбилейный марш: для ф.-п.	М.: Ямбор, б.г.
Кулеша А.Ф.	1812 год. Торжественный марш: Ор. 105	М.: Л.Ф.Кулеша, б.г.
Лейсек В.В.	Князь Кутузов. Торжеств. марш: для духового оркестра (с фанфа-рами)	Симферополь: Я.Богорад, б. г.
Лейсек В.В.	Князь Багратион: Марш / Соч. В.В.Лейсека	Симферополь: Я.Бо-горад, Бюро инстру-ментовки пьес Я.И. Богорада, [1912].

Лейсек В.В.	Торжество России. Полонез: для духового оркестра	Симферополь: Я.Богорад, [1912].
Лейсек В.В.	Граф Барклай-де-Толли. Полонез: для духового оркестра (с фанфарами ad lib)	Симферополь: Я.И. Богорад, [1912].
Мосолов Александр Васильевич	Ой, вы русские, добры молодцы. Русская нар. песня о войне 1812 г.: Народная ополченская песня 1812 г.: для голоса с ф.-п.: es.1-f.2 / Лит. обр. текста А.Новикова	М.: Муз. фонд СССР, 1945.
Мосолов Александр Васильевич	Палиен. Русская нар. песня о войне 1812 г.: Песня о бегстве Наполеона: для голоса с ф.-п.: g.1-b.2 / Лит. обр. текста А.Новикова. Лит. инципит Палиен в Рассею рвался	М.: Муз. фонд СССР, 1945.
Мосолов Александр Васильевич	Трубка командира. Русская нар. песня о войне 1812 г.: Рассказ старого солдата: для голоса с ф.-п.: h-d.2 / Лит. обр. текста А.Новикова. Лит. инципит Здорово, брат служивый	М.: Муз. фонд СССР, 1945.
Мосолов Александр Васильевич	Наш фельдмаршал, князь Кутузов. Русская нар. песня о войне 1812 г.: Солдатская песня 1812 г.: для голоса с ф.-п.: es.1-f.2 / Лит. обр. текста А.Новикова. Лит. инципит Вспомним, братцы, нашу славу	М.: Муз. фонд СССР, 1945.
Мосолов Александр Васильевич	Ох, Рассея ты, Рассея. Русская нар. песня о войне 1812 г.: для голоса с ф.-п.: e.1-e. 2 / Лит. обр. текста А.Новикова	М.: Муз. фонд СССР, 1945.
Мосолов Александр Васильевич	Пять русских народных песен о войне 1812 года: обработка для голоса и ф.-п. / Литературная обработка текста А.Новикова	М.: Муз. фонд СССР, 1942.
Н.А.Ф., уч.	Кантата по случаю столетия со времени поражения и изгнания французов из России: для хора без указания состава с сопровожд. ф.-п. / Музыка Н.А.Ф.; слова В.С.Иваницкого. Лит. инципит Слава, царь наш незабвенный	Ростов н/Д, б.г.
Никольский М.	Марш императора Александра I 1812 годъ / Запис. М. Никольского (ф.-п.)	М.: Ямбор, б.г.
Пахиопуло Георгий Константинович	Бородино: для смешан. хора a cappella / Слова М.Ю.Лермонтова. Лит. инципит Скажи-ка, дядя	СПб.: В.Бессель и К. [1912].
Петров С.П.	Кантата 1812–1912 Юбилейный столетний год: Освобождение Москвы и России от нашествия галлов и с ними двенадцати языков: для хора a cappella / Слова и муз. С.П.Петрова	М.: Собств. авт., [1912].
Петров-Бояринов Петр Алексеевич	Строем станьте, песню гряньте про царя и про народ: для смеш. хора / Сл. старин. канта 1812 г.	Пг., 1915.
Полкорай Ю.М.	Скажи-ка, дядя. Ноты Бородино-песнь: f-moll: для голоса с фортепиано: si bemоль мал. -fa2 / Муз. Ю.М.Полкорай; сл. М.Лермонтова	Вильна: Общедоступная музыкальная библиотека, [1912].
Попов Г.М.	Боевые песни русского солдата. Сборник 123 военно-исторических песен: для 4-х голос. мужского хора / Собрал и с голоса на ноты положил 122-го пехотного Тамбовского полка поручик Г.М.Попов	СПб.: Березовский, 1893.
Пригожий Яков Федорович	Шумел, горел пожар Московский. Нар. песня: для голоса с сопровожд. ф.-п.;d.1-e.2 / Пер. Я.Пригожего	М.: Гутхейль, б.г.

Присовский В.А.	Napoleon 1812: Marche: Pour piano: Op. 99	Киев-Варшава: L.Idzikowski, соп. 1912.
Пятницкий Митрофан Ефимович	Песни 1812 года / Собранныя М.Е.Пятницкимъ	М.-Лейпциг: Юрген- сон, б.г.
Ростовский К.М.	1812-й год. Ноты. Слезы матерей: prelude funebre: для ф.-п. / Муз. К.М.Ростовского. Слезы матерей	Вильна: Общедос- тупная музыкальная библиотека, [1912].
Снельман Николай Николаевич	Бородино. Музыкальная картина (по М.Лермонтову): для ф.-п. в 2 руки	М.: Юргенсон, б.г.
Стрекалов Д.Н.	Москва 1812–1912. Марш: для ф.-п. с надпис. текстом. Лит. ин- ципит Город чудный, город древний	Саратов: Дипнер, б.г.
Траилин С.А.	25 декабря 1812 года: Solo для низкого голоса с ф.-п. / Слова Бутовского; муз. С.А.Траилина. Лит. инципит Россия, дивная держава	СПб.: Кн. изд-во «Сельского вестни- ка»; М.: Сытин, б.г.
Труффи И.	На стогнах войны (1812 года 5 августа): Муз. картина в 1 д. / Слова М. Лентовского; муз. И.Труффи (с некоторыми доб. В.Гар- тевельда)	М., ценз., 1903.
Тьебо Юрий	Бородино. Ноты. (1812–1912). Юбилейный марш: для ф.-п. / Соч. Юрия Тьебо	М.: С.Я.Ямбор, [1912].
Удр Э.П.	Бородино: для муж. или дет. хора без сопровожд. / Сл. М.Ю.Лер- монтова. Лит. инципит Скажи-ка, дядя	Рига, б.г.
Феодосийцев В.	Напрасно ждал Наполеон: для смеш. хора: Op. 1, № 2 / Стихи А.Пушкина	М.-Лейпциг: Юрген- сон, б.г.
Храпчевский Н.	Сиротка Саня. Детская пьеса в 1 д. с декламацией, пением, му- зыкой и танцами: Ко дню Отечественной войны 1812–1912: С предисл.	Варшава, б.г.
Чайковский Петр Ильич	1812. Торжественная увертюра: для большого оркестра: Op. 49 / Соч. по случаю освящения Храма Спасителя	М.: П.Юргенсонъ, б.г.
Черткова Анна, уч.	Песнь про Москву 1812 г. / Запис. по фонографу с голоса нар. певца С.И.Вздутьского, и аранж.: для 5-голосного и 3-голосного хора А.Чертковой. Предисл. А.Чертковой	М.: Юргенсон, 1912.
Шапошников Илья Калустович	Мечты Наполеона. Вальс для ф.-п.	Ростов н/Д: Адлер, б.г.
Шапошников Илья Калустович	Favorit-Walzerdes Napoleon Bonaparte aus der insel St. Helena: fur das Pianoforte. (Любимый вальс Наполеона Бонапарта, rus.)	Лейпциг: Hofmeister, б.г.
Шапошников Илья Калустович	Марш Наполеона / Исторический марш для духового оркестра	Ростов н/Д: Адлер, б.г.
Шипулин Г.С.	Бородино: для смеш. хора a capella / Слова П.Вяземского. Лит. Инципит День настал!	СПб.: В.Гейнц, [1911].
Шмелев Н.И.	Наполеон в Москве. Юбилейный марш: для ф.-п. / Соч. Н.И.Шмелева: По случаю 100-летия Отечественной войны 1812–1912	М.: Гун, б.г.

Языков М.А.	Незабвенные слова. В память Отечественной войны 1812 года: для муж. хора с ф.-п. / Слова и муз. М.А.Языкова. Лит. инципит Есть незабвенные слова	[1912]
Яковлев Ал. Аф., аранж.	Слава, русскому Царю! Нац. патриот. гимн памяти великих событий 1812 и 1613 гг.: для смеш. хора без сопровожд. / Сл. и аранж. мелодии Ал.Аф.Яковлева	М.: Нотопеч.; П. Юргенсонь, б.г.
Яновский Борис Карлович	Въ 1812 году. Опера въ 3-хъ д. съ прологомъ и эпилогомъ / Текст С.И.Мамонтова; муз. Б.Яновскаго	Москва-Лейпциг: П. Юргенсонь, 1912.
Бортнянский Д.	Певец во стане русских воинов. «На поле бранном...» / Слова В.А.Жуковского; муз. Д.С.Бортнянского. Перелож А. Сапожникова для гол. (тенор) и смешан. хора с ф.-п.	В сб. «Славься, отчизна!» Вып. 1. М.-Л., 1951. С. 36–40.
Бортнянский, Дмитрий Степанович	Певец во стане русских воинов. «На поле бранном тишина» / Слова В.А.Жуковского; [авт. муз.] Д.С.Бортнянский: для гол. и хора с ф.-п. Соч. в 1812 г. В сб. «История русской музыки в нотных образцах». Т. 1.	В сб. «Славься, отчизна!» Вып. 1. М.-Л., 1940. С. 113–116.
Бортнянский Дмитрий Степанович	Певец во стане русских воинов. «На поле бранном тишина». Поэзия / Соч. Д.Бортнянского: для голоса и хора с оркестром и для ф.-п. с подтекстовкой	СПб.: [Печ], 1813.
Бортнянский Дмитрий Степанович	Песнь воинов. Марш народного ополчения	В кн.: «Невские хоровые ассамблеи». (Авт. статьи Павлов, Арбенин).2001. Июнь. Науч. сессия

ВОЗЗВАНИЯ, ПОСЛАНИЯ, МАНИФЕСТЫ

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛИЦЕ НАШЕЙ МОСКВЕ

Неприятель вошел с великими силами в пределы России. Он идет разорять любезное наше Отечество. Хотя пылающее мужеством ополченное российское воинство готово встретить и низложить дерзость его и зломыслие, однако ж, по отеческому сердоболию и попечению НАШЕМУ о всех верных НАШИХ подданных, не можем Мы оставить без предварения их о сей угрожающей им опасности: да не возникнет из неосторожности НАШЕЙ преимущество врагу. Того ради имея в намерении для надежнейшей обороны собрать новые внутренние силы, наипервое обращаемся Мы к древней Столице предков НАШИХ, Москве: она всегда была главою прочих городов российских; она изливала всегда из недр своих смертоносную на врагов силу; по примеру ее из всех прочих окрестностей текли к ней, наподобие крови к сердцу, сыны Отечества для защиты оною. Никогда не настояло в том вящей надобности, как ныне. Спасение веры, престола, царства, того требуют. И так да распространится в сердцах знаменитого дворянства НАШЕГО и во всех прочих сословиях дух той праведной брани, какую благословляет Бог и Православная наша Церковь; да составит и ныне сие общее рвение и усердие новые силы и да умножатся оные, начиная с Москвы, во всей обширной России! Мы не умедлим САМИ стать посреди народа СВОЕГО в сей столице и в других государства НАШЕГО местах для совещания и руководства всеми НАШИМИ ополчениями, как ныне преграждающими пути врагу, так и вновь устроенными на поражение оною везде, где только появится. Да обратится погибель, в которую мнит он низринуть нас, на главу его; и освобожденная от рабства Европа да возвеличит имя России.

На подлинном подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДР

В лагере, близ Полоцка. 6 июля 1812 года

ПРИКАЗ ПО АРМИЯМ

Русские воины! Наконец вы достигли той цели, к которой стремились. Когда неприятель дерзнул вступить в пределы НАШЕЙ Империи, вы были на границе для наблюдения оной. До совершенного соединения армии НАШЕЙ временным и нужным отступлением удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкий шаг неприятеля. Ныне все корпуса первой НАШЕЙ армии соединились на месте предназначенном. Теперь предстоит новый случай оказать известную вашу храбрость и приобрести награду за понесенные труды. Нынешний день, ознаменованный Полтавскою победою, да послужит вам примером! Память победоносных предков наших да возбудит к славнейшим подвигам! Они мощною рукою разили врагов своих; вы, следуя по стезям их, стремитесь к уничтожению неприятельских покушений на веру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видит Бог и ниспослет на вас Свое благословение.

На подлинном собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано так:

АЛЕКСАНДР

27 июня 1812 года. В Лагере при Дриссе

Александр I. Художник Дж. Доу.

ДРУЖЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ

от главнокомандующего в Москве к жителям ее

Слава Богу! всё у нас в Москве хорошо и спокойно. Хлеб не дорожает и мясо дешевеет. Одного всем хочется, чтоб злодея побить, и то будет. Станем Богу молиться, да воинов снаряжать, да в армию их отправлять. За нас пред Богом заступники: Божия Мать и Московские Чудотворцы, пред светом милосердый Государь наш АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ, а пред супостаты христоролюбивое воинство. А чтоб скорее дело решить: Государю угодить, России одолжить и Наполеону насолить, то должно иметь послушание, усердие и веру к словам начальников, и они рады с вами и жить, и умереть. Когда дело делать, я с вами: на войну идти — перед вами, а отдыхать — за вами. Не бойтесь ничего, нашла туча, да мы ее отдуем, всё перемелется, мука будет. А берегитесь одного: пьяниц, да дураков. Они, распустя уши, шатаются да и другим в уши врасплох надувают. Иной вздумает, что Наполеон за добром идет. А его дело кожу драть, — обещает всё, а выйдет ничего. Солдатам сулит фельдмаршалство, нищим — золотые горы, народу — свободу, а всех ловит за виски да в тиски и пошлет на смерть: убьют либо там, либо тут. И для сего и прошу: если кто из наших или из чужих станет его выхватывать и сулить и то и другое, то какой бы он ни был, — за хохол, да на съезжую. Тот, кто возьмет, — тому честь, слава и награда, а кого возьмут, — с тем я разделаюсь, хоть пяти пядей будь во лбу; мне на то и власть дана. И Государь изволил приказать: беречь матушку Москву. А кому ж беречь мать, как не деткам! Ей Богу, братцы, Государь на вас как на Кремль надеется. А я за вас присягнуть готов. Не введите в слово. А я — верный слуга царский, русский барин и православный христианин.

Вот моя и молитва

Господи Царю Небесный! продли дни Благочестиваго земнаго Царя нашего! продли благодать Твою на Православную Россию, продли мужество христоролюбиваго воинства, продли верность и любовь к Отечеству православнаго Русскаго народа! Направь стопы воинов на гибель врагов; просвети и укрепи их силою Животворящаго Креста, чело их охраняюща и сим знамением победиша.

Подпись: *Граф Ростопчин*

ИЗВЕЩЕНИЕ О БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Два курьера, отправленные с места сражения, привезли от Главнокомандующего армиями следующие известия.

Вчерашний день 26-го было весьма жаркое и кровопролитное сражение. С помощью Божию русское войско не уступило в нем ни шагу, хотя неприятель с отчаянием действовал против него. Завтра, надеюсь я, возлагая мое упование на Бога и на Московскую Святую, с новыми силами с ним сразиться.

Потеря неприятеля неисчетная. Он отдал в приказ, чтоб в плен не брать (да и брать некого) и что французам должно победить или погибнуть. Когда сего дня, с помощью Божию, он отражен еще раз будет, то злодей и злодеи его погибнут от голода, огня и меча.

Я посылаю в армию 4000 человек здешних новых солдат, на 250 пушек снаряды, провианта. Православные, будьте спокойны! Кровь наших проливается за спасение Отечества. Наши готовы, и если придет время, то мы подкрепим войска. Бог укрепит силы наши, и злодей положит кости свои в земле Русской.

27 августа 1812

Подпись: *Граф Ростопчин*

Светлейший князь¹, чтоб скорей соединиться с войсками, которые идут к нему, перешел Можайск и стал на крепком месте, где неприятель не вдруг на него пойдет. К нему идут отсюда 48 пушек с снарядами. А Светлейший говорит, что Москву до последней капли крови защищать будет; и готов хоть в улицах драться. Вы, братцы! не смотрите на то, что присутственные места закрыли; дела прибрать надобно, а мы своим судом с злодеем разберемся! Когда до чего дойдет, мне надобно молодцов и городских, и деревенских; а клич кликну дни за два; а теперь не надо; я и молчу! Хорошо с топором, не дурно с рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки; француз не тяжелее снопа ржаного; завтра после обеда я поднимаю Иверскую в Екатерининскую гошпиталь к раненым; там воду освятим, они скоро выздоровеют, и я теперь здоров; у меня болел глаз, а теперь смотрю в оба!

Подписал *Граф Ростопчин*

30 августа 1812 года

¹ Главнокомандующий русскими армиями фельдмаршал М. И. Кутузов.

Письмо Наполеона Александру I из Москвы

Москва, 20 сентября 1812 г.

Мой брат!

Узнав, что брат министра Вашего Императорского Величества из Касселя находится в Москве, я призвал его и беседовал с ним некоторое время. Я просил его отправиться к Вашему Императорскому Величеству и сообщить Вам мои взгляды.

Чудный и роскошный город Москва больше не существует: Ростопчин сжег его. Четыреста поджигателей были схвачены на месте преступления, и все они заявили, что поджигали по приказанию губернатора и директора полиции: их всех расстреляли. Теперь огонь как будто бы стих. Три четверти домов сожжено, осталась только четверть. Такое поведение жестоко и бесцельно. Имеет ли оно целью лишить нас провианта, но провиант находился в погребах, до которых не достиг огонь.

Но, кроме того, как погубить один из красивейших городов мира и работу столетий, чтобы достигнуть таких слабых результатов. Это тактика, которой держались со Смоленска и которая разорила шестьсот тысяч семейств. Городские обозы были сломаны или увезены, часть оружия в арсенале даны грабителям, что заставило сделать несколько пушечных выстрелов по Кремлю, чтобы их оттуда выселить. Гуманность, интересы Вашего Императорского Величества и интересы этого народа заставили судьбу передать его на хранение мне, так как он был покинут армией; но там надо было оставить администрацию, чиновников и полицию.

Таким образом поступили в Вене два раза, в Берлине и в Мадриде; так же поступили и мы в Милане при вступлении туда Суворова. Пожары поощряют грабительство солдат, когда они спасают имущество от огня. Если бы я предполагал, что подобные вещи делаются по приказанию Вашего Величества, я бы не стал писать этого письма, но считаю невозможным, что с Вашими принципами, Вашим сердцем и прямою Ваших взглядов Вы приказали такие безумства, недостойные Великого Государя и великой нации. В то время как увозили из Москвы пожарные обозы, в ней оставили 150 пушек, 60 000 новых ружей, 16 000 патронов пушечных, более четырех сот фунтов пороха, триста фунтов селитры, столько же серы и т.д. Я вел войну с Вашим Императорским Величеством без вражды. Записка от Вас перед и после последнего сражения остановила бы мое наступление, и я желал бы иметь возможность принести Вам в жертву это мое имущество.

Если Ваше Величество сохранило еще какие-нибудь остатки своих прежних дружественных чувств, то примите дружески это письмо.

В общем, Вы можете только быть довольны, что я Вам даю отчет о состоянии Москвы. После всего вышеизложенного я прошу Бога, мой Брат, чтобы он принял под Свое святое покровительство Ваше Императорское Величество.

Добрый брат Наполеон

Обращение к главнокомандующему всеми русскими армиями и ополчениями М.И.Кутузову

Возвратитесь в армию, скажите нашим храбрецам, объявляйте всем моим верноподданным везде, где вы проезжать будете, что, если у меня не останется ни одного солдата, я стану во главе моего дорогого дворянства и моих добрых крестьян и пожертвую всеми средствами моей Империи. Она представляет более способов, чем мои враги думают это. Но если Божественным Провидением предопределено, чтобы когда-либо моя династия перестала царствовать на престоле моих предков, тогда, истощив все средства, которые в моей власти, я отращу себе бороду и лучше соглашусь питаться картофелем с последним из моих крестьян, нежели подпишу позор моего Отечества и дорогих моих подданных, жертвы коих умею ценить. Наполеон или я, я или он, но вместе мы не можем царствовать; я научился понимать его, он более не обманет меня.

Александр I

Конец сентября 1812 г.

Тексты документов приводятся по изданию: «Русская быль». 1812 год. Мемуары современников и очевидцев. Т. 11. М.: Т-во «Образование», б/г. С. 103–120.

Манифест «О построении в Москве церкви во имя Спасителя Христа»

25 декабря 1812 г.

Спасение России от врагов, столь же многочисленных силами, сколь злых и свирепых намерениями и делами, совершенное в шесть месяцев всех их истребление, так что при самом стремительном бегстве едва сама малейшая токмо часть оных могла уйти за пределы Наши, есть явно излившаяся на Россию благодать Божия, есть поистине достопамятное происшествие, которое не изгладят веки из бытописаний. В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к Вере и к Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ Российский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в Первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чем постановление возвещено будет в свое время. Да благословит Всевышний начинание Наше! Да совершится оно! Да простоят сей Храм многие веки, и да курится в нем пред святым Престолом Божиим кадило благодарности позднейших родов, вместе с любовью и подражанием к делам их предков.

«АЛЕКСАНДР»

Манифест «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского»

25 декабря 1812 г.

БОЖИЕЙ МИЛОСТИЮ МЫ
АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ
и прочая, и прочая, и прочая

Объявляем всенародно. Бог и весь свет тому свидетель, с какими желаниями и силами неприятель вступил в любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злых и упорных его намерений. Твердо надеющийся на свои собственные и собранные им против Нас почти со всех Европейских держав страшные силы и подвигаемый алчностью завоевания и жаждою крови, спешил он ворваться в самую грудь Великой Нашей Империи, дабы излить на нее все ужасы и бедствия не случайно порожденной, но издавна уготованной им всеопустошительной войны.

Предузнавая по известному из опытов беспредельному властолюбию и наглости предприятий его приготовляемую от него Нам горькую чашу зол и видя уже его с неукротимую яростью вступавшего в Наши пределы, принуждены Мы были с болезненным и сокрушенным сердцем, призвав на помощь Бога, обнажить меч свой и обещать Царству Нашему, что Мы не упустим оной во влагище, доколе хотя один из неприятелей оставаться будет вооружен в земле нашей. Мы сие обещание положили твердо в сердце Своем, надеясь на крепкую доблесть Богом вверенного Нам народа, в чем и не обманулись.

Какой пример храбрости, мужества, благочестия, терпения и твердости показала Россия! Вломившийся в грудь ее враг всеми неслыханными средствами лютостей и неистовств не мог достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о нанесенных ей от него глубоких ранах вздохнула. Казалось, с пролитием крови ее умножался в ней дух мужества, с пожарами градов ее воспалялась любовь к Отечеству, с разрушением и поруганием храмов Божиих утверждалась в ней вера и возникало непримиримое мщение. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народ, словом, все государственные чины и состояния, не щадя имуществ своих, ни жизни, составили единую душу, душу вместе мужественную и благочестивую, только же пылающую любовью к Отечеству, только любовью к Богу.

От сего всеобщего согласия и усердия вскоре произошли следствия, едва ли имоверные, едва ли слышанные. Да представят себе собрание с двадцати царств и народов, под единое знамя соединенные, с какими властолюбивый, надменный победами, свирепый неприятель вошел в Нашу землю. Полмиллиона пеших и конных воинов и около полторы тысячи пушек следовали за ним. С сим только огромным ополчением проникает он в самую средину России, распространяется и начинает повсюду разливать огонь и опустошение.

Но едва проходит шесть месяцев от вступления его в Наши пределы, и где он? Здесь прилично сказать слова священного Песнопевца: «я видел нечестивого превозносящегося и высящегося, как кедры ливанские; и прошел я мимо, и вот его уже не стало, и ис-

кал я места его, и не нашел». Поистине сие высокое изречение совершилось во всей силе смысла своего над гордым и нечестивым Нашим неприятелем. Где войска его, подобные туче нагнанных ветрами черных облаков? Рассыпались, как дождь. Великая часть их, напоив кровью землю, лежит, покрывая пространство Московских, Калужских, Смоленских, Белорусских и Литовских полей. Другая великая часть в разных и частых битвах взята со многими военачальниками и полководцами в плен, и таким образом, что после многократных и сильных поражений напоследок целые полки их, прибегая к великодушию победителей, оружие свое пред ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, в стремительном бегстве своем гонимая победоносными Нашими войсками и встречаемая морозами и голодом, устала путь от самой Москвы до приделов России трупами, пушками, обозами, снарядами, так что оставшаяся от всей их многочисленной силы самонаименьшая, ничтожная часть изнуренных и безоружных воинов едва ли полумертвая может придти в страну свою, дабы к вечному ужасу и трепету единоплеменников своих возвестить им, коль страшная казнь постигает дерзающих с бранными намерениями вступить в недра могущественной России.

Ныне с сердечною радостью и горечью к Богу благодарность объявляем Мы любезным Нашим верноподданным, что событие превзошло даже и самую надежду Нашу и что объявленное Нами при открытии войны сей выше меры исполнилось: уже нет ни единого врага на лице земли Нашей; или лучше сказать, все они здесь остались, но как? Мертвые, раненые и пленные. Сам гордый повелитель и предводитель их едва с главнейшими чиновниками своими отселе ускакать мог, растеряв все свое воинство и все привезенные с собою пушки, которые более тысячи, не считая зарытых и потопленных им, отбиты у него и находятся в руках наших.

Зрелище гибели войск его невероятно! Едва можно собственным глазам своим поверить. Кто мог сие сделать? Не отнимая достойной славы ни у Главнокомандующего над войсками Нашими знаменитого полководца, принесшего бессмертные Отечеству заслуги, ни у других искусных и мужественных вождей и военачальников, ознаменовавших себя рвением и усердием, ни вообще у сего храброго Нашего воинства, можем сказать, что содеянное ими есть превыше сил человеческих.

Итак, да познаем в великом деле сем промысел Божий. Повергнемся пред Святым Его Престолом и, видя ясно руку Его, покаравшую гордость и злочестие, вместо тщеславия и кичения о победах наших, научимся из сего великого и страшного примера быть кроткими и смиренными законам и воли исполнителями, не похожими на сих отпадших от веры осквернителей храмов Божиих, врагов наших, которых тела в несметном количестве валяются пищею псам и воронам!

Велик Господь наш Бог в милостях и во гневе Своем! Пойдем благостью дел и чистотою чувств и помышлений наших, единственным ведущим к Нему путем, в храм святости Его, и там, увенчанные от руки Его славою, возблагодарим за излитые на нас щедроты, и припадем к Нему с теплыми молитвами, да продлит милость Свою над нами и прекратит брани и битвы, ниспошлет к нам, побед победу, желанный мир и тишину.

На подлинном собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

АЛЕКСАНДР.

Архиепископ Августин (Виноградский)

Пастырское наставление во время начавшейся войны 1812 года

Произнесено 28-го июля 1812 года

«Дерзайте, стойте и зрите спасение еже от Господа... Господь поборет по вас» (Исх. 14, 13–14), — возопил Моисей к Израилю, когда кровожаждущий египтянин гнал след его и простирал убийственные руки на поражение народа Божия.

Братия моя! Се и противу нас подъял неправедное оружие сильный, коварный и злобный враг. От мраков запада двинулась сила египетская: восшумели колесницы и тристаты, тьмы иноплеменных, победивших и побежденных, разоривших и разоренных, торжествующих и плачущих, рассеялись по пределам любезного Отечества нашего. Надменный фараон прешед страны, наводненные кровию избиенных от него, прешед царства, им разоренные, прешед грады, им опустошенные, является с ополчениями своими в пределах благословенного одержания царя нашего. Он умышляет в ярости своей разорить святой Иерусалим, расхитить достояние людей Божиих, огнем и мечем опустошить Россию, сколь пространством, столь славою великую. Но еда¹ во веки прогневается Господь? Еда забудет ущедрити Бог? Братия моя! *«Дерзайте, стойте и зрите спасение еже от Господа... Господь поборет по вас»* (Исх. 14, 13–14).

«Близ Господь всем призывающим Его... во истине» (Пс. 144, 18). К вам убо прежде всего обращаюсь, иереи Бога Вышняго! Предстоя престолу Его, ныне наипаче умножьте молитвы свои, ныне изливайте всю душу свою пред Господем, в вечер и зутра, в полунощи и в полудни вопиите к Нему, — да оставит нам беззакония наши и грехов наших не помянет к тому, да милостив будет нам, множеством славы Свояе да сотрет сопротивных наших, и огонь гнева Его да пояст их, яко стеблие.

Но и Богоvideц утомлялся в молении, и Моисей опускал руки свои. Что же будет с нами, грешными, ежели вы, православные чада Церкви, яко Аарон и Ор, не поддержите в молении рук наших собственным благочестием вашим и добродетелями? Дайте нам во укрепление камень вашей веры, воспламените моления наши огнем вашей к Отечеству любви, излейте на жертвы наши елей человеколюбия и милосердия вашего к ближним, курение фимиамов наших растворите благоуханием собственной чистоты вашей и непорочности. Таким образом руце наши будут укреплены ко Господу...

«Близ Господь всем призывающим Его», но «призывающим Его во истине». Гласы моления нашего оскорбят слух Господа Саваофа, ежели Он не услышит в них того приятного и небесного согласия, какое чувствования наши, желания и дела должны иметь с законом Его. Жертвы наши будут, яко жертвы Каина, ежели принесем их не от первородных, не от туков наших, ежели не возгорятся огнем пламенной ревности к спасению Отечества. Кадило наше будет мерзость пред Господем, ежели намерения и дела наши будут наполнены зловонием самолюбия, своекорыстия, тщеславия и гордос-

¹ Разве, неужели (*церковносл.*).

ти. — *«Близ Господь всем призывающим Его во истине: волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я»* (Пс. 144, 18–19).

Россияне! Господь с вами, аще будете с Ним (2 Пар. 15, 2).

Вельможи! Вы предстоите престолу помазанника Господня, вы приседите кормилу правления. — Отечество, оскорбленное дерзостью врага, на вас, на вас обращает очи свои, от вас наипаче ожидает и помощи, и спасения, и отмщения клятвопреступному нарушителю спокойствия его. Оно вопиет к вам: знаменитые сыны, исшедшие из недр моих, вспомните достославных предков своих, воскресите в себе благочестие их, правду, доблесть, ревность и мужество, вслед за ними ступайте на поприще славы, на котором получили они венец бессмертия; лесть, зависть и коварство да посрамятся пред величием души вашей! *Пророцы царицы! еже аще речет вам Бог, сие возглаголите царю* (2 Пар. 18, 13), Ему же предстоите. Соедините и мысли, и сердца ваши для спасения и славы соплеменных своих. Явите ныне, что не чины и отличия, но собственные дарования ваши и добродетели возвышают вас пред народом.

Благородное дворянское сословие! Ты всегда было подпорою престола и ограждением Отечества. Открой ныне пред лицом вселенной новые бессмертные опыты верности твоей царю и любви к Отечеству. Надменный враг угрожает нам множеством силы своея; из праведного достояния твоего умножь ополчения наши и, устроая их, одушеви тою храбростию, какую исполнено собственное сердце твое. Под знаменами Господа сил, под знаменами помазанника Господня мужественно веди их на поражение кровожаждущих злобы. На поле сколь жестокой, столь славной брани пожинай венцы хвалы и чести; и памятником побед твоих да будет свобода и спокойствие всей Европы.

Купечество! под кроткою державою благопромыслительного монарха, под благодетельным покровительством правительства, среди тишины и спокойствия, при уважении сограждан своих ты стяжало великие сокровища. Отдай часть оных для спасения Отечества, которое даровало тебе все, что ни имеешь. — Но *«лихвы ли кийждо от брата своего истяжет, юже вы истязу́ете... не добро дело, еже вы творите: тако не во стра́се Бога нашего [ходяще], убежитэ ли от поношения языков»* (Неем. 5; 7, 9). Кто возьмет лихву от неимущих, тот пьет кровь братии своея и приобщается врагам нашим. Купечество, отверстым сердцем, отверстою рукою клади на алтарь Отечества богатство свое. Приношение твое да исполнится туков, да благоухает любовию к ближним и ревностию к общему благу. — Жадный богач! расторгни оковы сребролюбия, да проклятие Отечества не преследует тебя из рода в род. Ты клялся жертвовать царю и Отечеству не только стяжанием своим, но и самим собою. И Господь внял на клятвы, тобою произнесенные. Почто убо взял земли днесь от клятвы своея? Почто помыслил еси на серебро и злато свое? Почто скрыл их в кущи твоея? Бог отмщений разгневается на тя яростию великою и погубит тя от лица земли. Но да не будет сего. Добльственный Минин еще жив в потомках сословия своего. Оно дышит его великим духом, оно горит его любовию к Отечеству.

Храбрый российский народ! Воззри на святые гробы опочивающих здесь угодников Божиих. Нетленные телеса их, сии залого любви и чудодействия Божия вверены благочестию твоему. Восстани убо, восстани на охранение святыни, благоговейно тобою чтимые; восстани на защищение олтарей Бога твоего. Поборай по Господе, и Господь поборет по тебе. Вооружись на спасение достояния своего, жен и детей своих. Приими

щит веры и упования на Бога спасающего, облецыся в броню правды и мужества. Не предаждь законов отеческих, верностию к царю посрами леть врага, мужеством сокруши силы его.

Россияне! Аще будете с Господом, и Господь будет с вами. «*Дерзайте, стойте и зрите спасение еже от Господа... Господь поборет по вас*».

Аминь.

*Текст проповеди приводится по изданию:
«Сочинения Августина, Архиепископа Московского и Коломенского».
СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1856. С. 51–56.*

Архиепископ Августин (Виноградский)

Слово при совершении годовичного поминовения о воинах, за веру и Отечество на брани Бородинской живот свой положивших

Говорено 26 Августа 1813 года

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

Смерть есть общий всех человеков жребий. Но умереть за веру, за царя, за Отечество есть подвиг, исполненный бессмертия и славы. Герой, вооружающийся для защиты святыни, им почитаемой, ради спасения соплеменных своих, любезен и велик пред очами Божиими и человеческими — *«егоже память во благословениях»* (Сир. 45, 1).

Какая брань может сравниться с тою ужасною бранию, которая в сей день российских воинов покрыла славою на полях Бородинских? Гордый и ненасытимый завоеватель кровавый меч свой внес уже во внутренность Отечества нашего, уже разрушил древнюю твердыню, уже достиг пределов той счастливой области, где возносит златые верхи свои первопрестольная величественная священная столица Российской державы. Восхищенный успехами, он воскликнул: еще шаг — и Москва падет к ногам нашим.

Но что ж? Поседевший во бранех вождь противопоставляет ему твердыню крепче меди и мрамора, противопоставляет ему собственную опытность, благоразумие и мужество, противопоставляет верность и храбрость воинов, им предводительствуемых. Засверкали мечи, загремели громы, восколебался воздух, потряслись сердца гор, — и крепкая Моавля прият трепет.

Самый враг, который заставлял всё трепетать пред собою, вострепетал, — и неустрашимый утрашился, и непобедимый отчаялся в победе. Вселенная, взирая на сие кровавое позорище¹, познала могущество и храбрость россос. Гадая, она рекла в сердце своем: рано ли, поздно ли кроткий Давид победит гордого Голиафа.

¹ Зрелище.

Поля Бородинские! Откуда бесчисленные холмы сии, которые доселе не покрывали вас? Не могилы ли избиенных врагов, стремившихся разрушить Российское царство и под развалинами оногo погребсти блаженство наше? Чем наполнены пространные недра ваши? Не костями ли нечестивых злодеев, хотевших истребить веру отец наших? *Тьмы тем падоша иноплеменных, и сокрушишася оружия бранная* (2 Цар. 1, 27).

Но ах! В сем толь славном для воинства нашего сражении сколь великие потери претерпели мы сами? Сколько погибло опытных и мощных воинов! Сколько благородного дворянства еще в цвете юности, подобно нежной розе, увяло от громов сей кровопролитной брани! Сколько пало или уязвлено искусных и мужественных вождей! Храбрый Багратион! И твои геройские подвиги кончились на полях Бородинских!

Православные воины, положившие живот свой за веру, за царя, за Отечество! Коими похвальными венцы увязем вас? Кои почести воздадим бессмертным подвигам вашим? Какую жертву благодарения и признательности принесем вам? Защитники Церкви и Отечества, *«возлюбленнии и прекраснии, неразлучни [в вере и верности], благолепни в животе своем, и в смерти своей не разлучишася, паче орлов лёгцы, и паче львов крѣпцы»* (2 Цар. 1, 23)! Так пали они от ударов врага, но глас крове их, яко глас крове Авелевой, возопил от земли, умоляя Господа сил об отмщении. Так их пламенное рвение и мужество не увенчались желанным успехом, — и сын нечестия пленил столицу, с мечем и пламенником² вошел в достояние Господне и осквернил храм святой Его. Но силы его уже были ослаблены, лук преломлен, щит сокрушен. Пораженные им положили начало того ужасного поражения, которое ожидало его самого. Среди пламени, пожиравшего град сей, смущаемый страхом, терзаемый злобою, он, яко Каин, трясся и трепетал. Наконец, гонимый свыше, предался постыдному бегству, — и воя его, колесницы, тристаты его погрязли в пучинах снежных. *«Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса»* (Пс. 76, 14–15).

И так много потеряло Отечество на брани сей. Но можно ли оценить то, что приобрело? Сею жестокою битвою спасена целость Государства, сохранено величие и слава народа, возвращена безопасность и тишина. И гордый фараон познал, что россияне суть *язык избранный, людии Божии*, и Россия есть страна, покровительствуемая небом.

Сколь убо ни велики потери наши, — утешимся, прекратим стенания, отрем слезы!

Но ах, нежная супруга! Где отец милых детей твоих? Он не возвращался еще с полей Бородинских. Он — там, и дети твои — сироты. Прижми, прижми их к сердцу своему, ороси слезами. Он — там. Да почиет с миром почтенный прах его! Ты разлучилась с ним на веки, но любовь его к тебе и детям прешла с ним в вечность. Небесный Отец будет Отцем сирот твоих и утешителем тебе самой. Отец Отечества, помазанник Господень, призрит на вас оком своей всеобъемлющей благодати и милостями своими уладит горести ваши.

Сердобольные родители! И ваш сын пал среди кровавой брани: оплачьте его, но вместе и утешьтесь тою верою, в которой вы сами наставляли и утверждали его и словом, и примером. Он убит еще в цвете юности, но он довольно жил для Отечества, довольно для чести своей и вашей. Он не достиг высших и знаменитых почестей, но венец

² Факел (книжн., поэт.).

страдальческий уготован ему в небеси. Он не наследует достояния вашего, но получит наследие Иисус Христово. Святая Церковь не престанет молить Господа как о нем, так и о всех сподвижниках его; да воздаст им за временные труды и язвы живот вечный и блага вечные, да пролиет им источники блаженства небесного и увенчает славою у Себе Самого.

Земля отечественная! Храни в недрах своих любезные останки поборников и спасителей Отечества, не отяготи собою праха их, вместо росы и дождя окропят тебя благодарные слезы сынов российских. Зеленой и цветы до того великого и просвещенного дня, когда воссияет заря вечности, когда Солнце Правды оживотворит вся сущая во гробех. Аминь.

*Текст проповеди приводится по изданию:
«Сочинения Августина, Архиепископа Московского и Коломенского».
СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1856. С. 68–72.*

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев

БОРОДИНО (1889)

Умолкшие холмы — дол некогда кровавый.

Д. Давыдов

Нива смерти жизнью свежей равнодушно заросла,
И всё глуше, и всё реже весть про старые дела.

Князь Вяземский

Давно стремился я на Бородинское поле. Еще в детстве слышал я рассказы о великой битве и припоминаю игуменю Марию (в миру Тучкову), основательницу Бородинского монастыря. Она хорошо знала мою мать и бывала у нас в Москве. В памяти у меня осталось ее строгое лицо. Много слышал я о необыкновенном ее характере; все знавшие глубоко ее уважали. Позднее под новыми впечатлениями и рассказами очевидцев — Авраама Сергеевича Норова и князя Петра Андреевича Вяземского — желание видеть Бородино стало еще сильнее. У Авраама Сергеевича Норова под Бородиным оторвало ногу; под князем Вяземским убито две лошади. И в семье нашей дядя моей матери Иван Петрович Алмазов был тяжело ранен в ногу, которую скоро отрезали. Далеко ушло это время; теперь уже не встретишь стариков с серебряной медалью,

Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью Двенадцатого года!

В августе 1887 года ехал я большою дорогою из Можайска в Бородино. Долго любовался я величественным можайским собором, уцелевшим среди старого кремля, от которого не осталось камня на камне. Только внушительная насыпь свидетельствует, что здесь была передовая твердыня, выдержавшая не один удар врага.

Долго виднеется этот собор. Вправо от большой дороги среди зелени расположена древняя обитель Лужецкая: «Дом Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества и преподобнаго Ферапонта в Лужках, в Можайске», — так значит в записях. Монастырь построен на краю обрыва над Москвой-рекой. Место это исстари славилось красотой: «угодно паче иных мест на ставление обители вельми красно близ града Можайска, яко поприще едино близ реки Москвы». Основанная святым Ферапонтом, происходившим из боярских детей города Волоколамска — рода Поскочиных, монастырь Лужецкий тесно связан с дальнею обителью Белозерского, по дружбе св. Ферапонта с великим подвижником Белозерским — Кириллом. Дмитрий Донской дал сыну в удел Можайск и сверх того благословил его куплею деда своего — Белым озером. Переписка св. Кирилла с князем Можайским ясно определяет те нравственные отношения, какие были у нас между представителями духовной жизни и светской власти.

«Мир имейте и святыню, без нея никтоже узрит Господа, — пишет святой Кирилл князю Можайскому. — Возненавиди, господине, всяку власть, влекущую тебе на грех, непреложен имей благочестия помысл и не возвышайся, господине, временною славою

к суетному шатанию: мал же убо и краток сущ живот, и с плотию сопряжена смерть. И сия убо помышляя, не впадеси в ров гордостный, но бойся, господине, Бога, истинного Царя, и блажен будеси. Блажени бо, рече, боящиеся Господа». Такие письма не составляют исключения. Понятно, что таким путем наши подвижники служили нуждам своей Родины «на благое к созиданию».

Мы долго ехали мелколесьем, верст восемь, и наконец показалась деревня Татариново. Здесь стоял обоз Кутузова. Со вниманием глядел я на эту ложину, в которой скрылась деревня Татариново. Вот подъезжаем мы к Бородинскому полю. Дорога идет несколько в гору. С возвышенности открывается широкий вид на окрестные поля, и прямо перед нами — деревня Горки. Здесь была главная квартира Кутузова, здесь находился он во время боя.

Широко развернулась вся картина: показались кресты Бородинской обители и памятника на батарее Раевского. Перед нами — долина Колочи с притоками: Стонец, Воина, Огневица. В этих названиях — сколько воспоминаний и какое знаменательное сочетание имен! За речкою — село Бородино с церковью и мостом. Вдали виднеется высокая колокольня Колочского монастыря, с которого Наполеон осматривал поле сражения, и возвышенность, на которой растут деревья, — это Шевардино.

Был канун Бородина. Ровно семьдесят пять лет прошло со дня битвы. От деревни Горок повернули мы вправо и быстро понеслись к сельцу Новому мимо бивуаков прибывшей ради праздника кавалерии. В брод переправились мы через Колочу, проехали Новое сельцо и свернули на двор усадьбы, живописно и уютно расположенной с двухэтажным деревянным домом, построенным, как следует, — «во вкусе умной старины». Когда мы взошли, мне почему-то показалось всё очень знакомым. Ряд комнат, старомодная мебель, красные занавеси, орган, неоштукатуренные стены — всё прочно, удобно и домовито. Здесь живет еще дух прошедших поколений: здесь тишина и отдых и покой. С балкона видна Колоча. Сквозь серебристые кусты виднеется берег. Всё поле — в ночном тумане, небо звездное, и тихо светит луна. Кое-где мелькают бивуачные огни. Слышится песня, но вот всё замерло. Часы пробили девять. Опять доносятся звуки военной музыки «Коль славен», и опять всё замолкло. Только трещат кузнечики и тихо плещет вода. Мы долго не могли оторваться от балкона.

А в доме уже всё готово: ужин на столе, целый ряд заманчивых закусок и настоек — тут листовка и травник, трюфель и другие домашние приготовления. Хозяин дома приглашает офицеров с бивуака. Все собираются в просторной столовой. За ужином — оживление и полное радушие.

Утром рано отправились мы в Бородино. Быстро промчались мы мимо Горок. Небо было ясное, и солнце — во всем блеске. В Бородино приехали к началу Крестного хода. Зашли в церковь, в которой еще сохраняются предания о Патриархе Иоакиме, из рода Савеловых. Им когда-то принадлежало Бородино. Стройно двинулся Крестный ход с распущенными хоругвями. Духовенство было в светлых ризах. За ним повалил народ. Шествие прошло мимо дворца и через Бородинский мост направилось к памятнику, к батарее Раевского. Другой крестный ход выступает из Бородинского монастыря. Они встречаются у памятника. Кругом — войска, нарочно присланные для торжества. Народ валит со всех сторон, одетый по-праздничному.

Молебен — у самой могилы Багратиона. Диакон провозглашает «Вечную память» всем на поле Бородинском на брани убиенным, беглым ружейным огнем отвечают войска, раздается залп артиллерии, затем многолетие христоробивому воинству, опять пальба, и шествие направляется обратно в монастырь...

Вот и деревня Семеновская с оврагами и лес близ знаменитых флешей Багратиона, политых кровью тысячей. С монастырской колокольни раздается трезвон. Шествие вступает в монастырь, и начинается служба. Собор, светлый и просторный, производит впечатление. Стройное пение монахинь и церковное благолепие действуют отрадно.

Преосвященный Александр, епископ Можайский, говорит простое слово на текст пророка Иезекииля «Сыне человекъ, оживут ли кости сия?». Затем — панихида на батарею Тучкова близ церкви, построенной игуменией Марией. У сохранившегося бруствера — опять «Вечная память», беглый огонь и залп артиллерии.

Нам удалось зайти в церковь, где похоронены игумения Мария и ее сын. На могиле надпись «Се аз, Господи!». Тут же у амвона покоится князь Ширинский-Шихматов, оставивший в Можайске светлую память. В трапезе по чину монастырскому выслушали предварительную молитву и чтение жития. Стол расположен покоем. Гостей было много, преимущественно военные. Кушанье обносили монахини. Игумения — мать Филофея, в миру Гижиллинская. Мы зашли в ее келью и затем осмотрели помещение игуменьи Марии. Здесь сохранилась вся ее обстановка с портретами и письмами императрицы Марии Александровны и митрополита Филарета.

Отдохнуть мы поехали в соседнее село Романцево.

С именем гостеприимного хозяина Романцева — К. А. Варженевского — связана в памяти моей поездка в соседний Колочский монастырь, хотя он в нескольких верстах от Бородина. Со всего поля видна его высокая колокольня. Монастырь этот в соседней губернии — Смоленской (впрочем, с весьма недавнего времени), прежде он всегда принадлежал Московской епархии.

В двух колясках отправились мы в Колочский монастырь. Впечатления Бородинского поля дополнялись обзором той местности, на которой расположен был тыл армии Наполеона. Мы ехали мимо места расположения обоза французской армии. Наглядно можно было себе представить, какой переполох произошел в этом обозе во время стремительной нашей кавалерийской атаки со стороны Бородина. Французы основательно опасались быть отрезанными от Колочского монастыря. Ехали мы мелколесьем и спустились в небольшой овраг. Здесь возвышается каменный столп с сильно покачнувшимся двуглавым орлом. Жаль, что он в таком большом небрежении. Это — граница Московской губернии со Смоленской. Нельзя было не обратить внимания на резкую разницу дорог: пока ехали Московскою губерниею, дорога шла ровная, но по другую сторону оврага она была донельзя изрыта. В двух шагах отсюда проходит полотно смоленской железной дороги. Мы поднялись на пригорок, и перед нами открылся Колочский монастырь.

Вид его внушителен. Он окружен старыми фруктовыми садами и рощами и находится на самой смоленской железной дороге. У стен его — слобода, доходящая до полотна железной дороги. Чего бы стоило здесь сделать платформу? И при желании это было бы возможно. К сожалению, этот прекрасный монастырь запущен и забыт. В нем

видно полное отсутствие хозяина. В старину он был окружен роскошными фруктовыми садами, — теперь кое-где торчат тощие фруктовые деревья. Когда-то монастырские пруды изобиловали рыбою, — теперь они позасохли. Вы входите в монастырь, и вас сразу поражает отсутствие жизни: словно всё вымерло, и братии нет. Правда, что их немного, но, казалось, тем более нужны люди труда и твердой воли для поддержания значения исторической обители.

Мы поднялись на высокую колокольню, с которой Наполеон обозревал широкое поле Бородинское. На колоколах сохранились надписи. Вид отсюда действительно замечательный. Зашли мы в церковь, которую не без труда отворили: и здесь — нечистота и запустение. Зашли к настоятелю: старец почтенный и святой жизни, но в полном расслаблении, живет он в запущенном каменном здании.

Монастырь Колочский основан по случаю явления на сем месте иконы Пресвятой Богородицы. Местночтимая икона Колочской Божией Матери явилась в 1413 году «пра-вящу тогда скипетром Царствия Русского, благочестия держателю христоролюбивому великому князю Василию Димитриевичу»¹.

На вопрос о монастырском архиве нам отвечали, что всё сгорело в двенадцатом году. Монастырь действительно горел не раз и был разорям, так как стоял на пути всех нашествий.

У наружной стены собора похоронен А. А. Варженевский, участник Аустерлица и Бородина. Здесь же около него покоится теперь и гостеприимный хозяин Романцева, лично указавший мне свое место близ могилы отца.

В селе Романцеве — уютный одноэтажный деревянный дом с балконом в сад, весь в зелени липовой рощи. Расположение комнат удобное. В гостиной на стене висит портрет старика-хозяина работы Тропинина: выразительное старческое лицо, военная шинель с меховым воротником. Как живой глядит он из рамы, и взгляд его за вами следит. Здесь опять нашли мы старое русское радушие и гостеприимство.

Не забыть мне посещения Бородинского поля! Предварительно осмотрев домик, в котором хранится книга посетителей, мы перешли на место бывшей батареи Раевского и, немного спустившись с возвышения, остановились на месте, с которого можно было хорошо охватить обе позиции.

В живом рассказе К. А. Варженевского представилась мне необыкновенно ясно вся многосложная картина боя, все переходы его и случайности. Живо представились мне приготовления к бою, Крестный ход накануне, воззвание Наполеона, приступы флешей; бой у батареи Раевского; Наполеон, наблюдающий за битвой с высот Шевардина, и дряхлый старец Кутузов в Горках; стремительный и случайный натиск казаков; страшная тревога у французов; решительная минута боя; рана Багратиона, взятие батареи Раевского; с двух сторон чудеса храбрости и необычайное кровопролитие. И наконец — последняя канонада в сумерки, когда обе армии, смыкая ряды, продолжали стоять друг перед другом. Наполеон колеблется. Решительная победа ускользает из его

¹ «Сказание о явлении чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, именуемая Колочская». Издано К. А. Варженевским при настоятеле священноархимандрите Митрофане. М., 1872. С. 3. (Прим. авт.)

рук; у него в резерве старая гвардия и только. «Je ne ferai pas demolir ma garde»², — говорит он. А в заключение — страшная ночь после Бородинского боя. И рассказ этот заканчивался вдохновенным словом Августина³, которым и мы закончим наше воспоминание о Бородине:

«Земля отечественная! Храни в недрах твоих любезные останки поборников и спасителей Отечества, не отяготи собою праха их, вместо росы и дождя окропят тебя благодарные слезы сынов российских. Зеленой и цветы до того великого и просвещенного дня, когда воссияет заря вечности, когда Солнце Правды оживотворит вся сущая во гробех! Аминь!»

Михайловское, 5 июня 1889

*Текст очерка приводится по изданию:
Шереметев С.Д. «Бородино». [Очерк].
СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1891. 17 с.*

² «Я не могу позволить разгромить свою гвардию» (фр.). (Прим. ред.)

³ Августин (Виноградский Алексей Васильевич; 1766–1819), архиепископ Московский и Коломенский, выдающийся духовный писатель и проповедник. Полные тексты двух его замечательных проповедей: «Пастырское наставление во время начавшейся войны 1812 года» (произнесено 28 июля 1812 г.), «Слово при совершении годовичного поминовения о воинах, за веру и Отечество на брани Бородинской живот свой положивших» (произнесено 26 августа 1813 г.) приведены в Приложении к настоящему выпуску журнала «Источниковедение в школе» на стр. 147–151. (Прим. ред.)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

* * *

Д. В. Давыдову

... Чу! труба продребезжала!
Русь! тебе надменный зов!
Вспомяни ж, как ты встречала
Все нашествия врагов!
Сзови из стран далеких
Ты своих богатырей, —
Со степей, с равнин широких,
С рек великих, с гор высоких,
От осьми твоих морей.

...Пламень в небо упирая,
Лют пожар Москвы ревет.
Златоглавая, Святая,
Ты ли гибнешь? Русь, вперед!
Громче буря истребленья!
Крепче смелый ей отпор!
Это жертвенник спасенья,
Это пламя очищенья,
Это фениксов костер!

Н. Языков

Полководец

(отрывок)

У русского царя в чертогах есть палата:
Она не золотом, не бархатом богата,
Не в ней алмаз венца хранится за стеклом,
Но сверху до низу, во всю длину, кругом
Своею кистию свободной и широкой
Ее разрисовал художник быстроокий.

Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года...

А. С. Пушкин

Поле Бородина

1

Всю ночь у пушек пролежали
Мы без палаток, без огней,
Штыки вострили да шептали
Молитву Родины своей.
Шумела буря до рассвета.
Я, голову подняв с лафета,
Товарищу сказал:
«Брат, слушай песню непогоды:
Она дика, как песнь свободы».
Но, вспоминая прежни годы,
Товарищ не слышал.

2

Пробили зорю барабаны,
Восток туманный побелел,
И от врагов удар неожиданный
На батарею прилетел.
И вождь сказал перед полками:
«Ребята, не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали».
И мы погибнуть обещали
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

3

Что Чесма, Рымник и Полтава?
Я, вспомня, леденею весь,
Там души волновала слава,
Отчаяние было здесь.
Безмолвно мы ряды сомкнули,
Гром грянул, завизжали пули, —
Перекрестился я.
Мой пал товарищ, кровь лилася,
Душа от мщенья тряслася,
И пуля смерти понеслася
Из моего ружья.

4

Марш, марш! пошли вперед, и боле
Уж я не помню ничего.
Шесть раз мы уступали поле
Врагу и брали у него.
Носились знамена, как тени,
Я спорил о могильной сени,

В дыму огонь блестел,
На пушки конница летала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

5

Живые с мертвыми сравнялись,
И ночь холодная пришла.
И тех, которые остались,
Густою тьмою развела.
И батареи замолчали,
И барабаны застучали, —
Противник отступил;
Но день достался нам дороже!
В душе сказав: Помилуй, Боже!
На труп застывший, как на ложе,
Я голову склонил.

6

И крепко, крепко наши спали
Отчизны в роковую ночь.
Мои товарищи, вы пали!
Но этим не могли помочь.
Однако же в преданьях славы
Все громче Рымника, Полтавы
Гремит Бородино.
Скорей обманет глас пророчий,
Скорей небес погаснут очи,
Чем в памяти сынов полночи
Изгладится оно.

М.Ю. Лермонтов

Волк на псарне

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор,
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!» —
И вмиг ворота на запор.
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьем,
Иной с ружьем.
«Огня! — кричат, — огня!» Пришли с огнем.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом,
Зубами щелкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть,

Но, видя то, что тут не перед стадом
И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец, —
Пустился мой хитрец
В переговоры
И начал так: «Друзья! к чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры:
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я, не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосед, —
Тут ловчий перервал в ответ, —
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю,
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

И. А. Крылов

Бородинская годовщина

(в сокращении)

Русский царь созвал дружины
Для великой годовщины
На полях Бородина.
Там земля окрещена:
Кровь на ней была святая;
Там, престол и Русь спасая,
Войско целое легло
И престол и Русь спасло.

Как ярилась, как кипела,
Как пылила, как гремела
Здесь народная война
В страшный день Бородина!
На полки полки бросались,
Холмы в громах загорались,
Бомбы падали дождем,
И земля тряслась кругом.

А теперь пора иная:
Благовонно-золотая
Жатва блещет по холмам;
Где упорней бились, там
Мирных инокинь обитель;
И один остался зритель

Сих кипевших бранью мест,
Всех решитель браней — крест.

И на пир поминовенья
Рать другого поколенья
Новым, славным уж царем
Собрана на месте том,
Где предместники их бились,
Где столь многие свершились
Чудной храбрости дела,
Где земля их прах взяла.

Так же рать числом обильна,
Так же мужество в ней сильно,
Те ж орлы, те ж знамена
И полков те ж имена...
А в рядах другие стали;
И серебряной медали,
Прежним данной ей царем,
Не видать уж ни на ком.

И вождей уж прежних мало —
Много в день великий пало
На земле Бородина;
Позже тех взяла война;
Те, свершив в Париже тризну
По Москве и рать в отчизну
Проводивши, от земли
К храбрым братьям отошли.

Память вечная вам, братья!
Рать младая к вам объятья
Простирает вглубь земли,
Нашу Русь вы нам спасли.
В свой черед мы грудью станем,
В свой черед мы вас помянем,
Если царь велит отдать
Жизнь за общую нам мать.

В. А. Жуковский

1812 год

(в сокращении)

Посвящено людям 12-го года

От Запада к нам бури мчались:
Великий вождь Наполеон
К нам двадцать вел с собой народов.
В минувшем нет таких походов:
Восстал от моря к морю стон

От топа конных, пеших строев;
Их длинная, густая рать
Всю Русь хотела затоптать.
Но снежная страна героев
Высоко подняла чело
В заре огнистой прежних боев:
Порог Москвы — в Россию двери,
Тут русские дрались как звери,
Как ангелы! — Своих голов
Мы не щадили за икону
Владычицы. Внимая звону
Душе родных колоколов,
В пожаре тающих, мы прямо
В огонь метались и упрямо
Стояли под дождем гранат,
Под взвизгом ядер: все стонало,
Гремело, рушилось, пылало.
На Бородинские вершины
Седой орел с детьми засел,
И там схватились исполины,
И воздух рделся и горел.
Кто вам опишет эту сечу,
Тот гром орудий, стон долин? —
Со всей Европой эту встречу
Мог русский выдержать один!
И он не отстоял Отчизны,
Но поле битвы отстоял,
И, весь в крови, — без укоризны —
К Москве священной отступал!
И вновь раздвинулась Россия!
Пред ней неслись разгром и плен
И Дона полчища лихие...
И галл и двадесять племен
От взорванных кремлевских стен
Отхлынув бурною рекою,
Помчались по своим следам!..
И, с оснежённой головою,
Кутузов вел нас по снегам;
И всё опять по Неман, с бою,
Он взял — и сдал Россию нам
Прославленной, неразделенной.
И минул год — год незабвенный!
Наш Александр благословенный
Перед Парижем уж стоял...

Ф.Н.Глинка

* * *

Перед гробницею святой
Стою с поникшею головой...
Всё спит кругом; одни лампы
Во мраке храма золотят
Столпов гранитные громады
И их знамен нависший ряд.

Под ними спит сей властелин,
Сей идол северных дружин,
Маститый страж страны державной,
Смиритель всех ее врагов,
Сей остальной из стаи славной
Екатерининских орлов.

В твоём гробу восторг живет!
Он русский глас нам издает;
Он нам твердит о той године,
Когда народной веры глас
Возвал к святой твоей седине:
«Иди, спасай!»

— Ты встал — и спас...

А.С.Пушкин

Солдатская песнь,

сочиненная и петаая во время соединения войск
у города Смоленска в июле 1812 года

Вспомним, братцы, россов славу
И пойдем врагов разить!
Защитим свою державу:
Лучше смерть, чем в рабстве жить.

Мы вперед, вперед, ребята,
С Богом, верой и штыком!
Вера нам и верность — свята:
Победим или умрем!

Под смоленскими стенами,
Здесь, России у дверей,
Стать и биться нам с врагами!..
Не пропустим злых зверей!

Вот рыдают наши жены,
Девы, старцы вопиют,
Что злодеи разъяренны
Меч и пламень к ним несут.

Враг строптивый мечет громы,
Храмов Божьих не щадит,
Топчет нивы, палит дома,
Змеем лютым в Русь летит!

Русь Святую разоряет! —
Нет уж сил владеть собой:
Бранный жар в крови пылает,
Сердце просится на бой!

Мы вперед, вперед, ребята,
С Богом, верой и штыком!
Вера нам и верность — свята:
Победим или умрем!

Ф.Н.Глинка

Песнь

к русским воинам, написанная отставным из Фанагорийского
гренадерского полка солдатом Никанором Остафьевым
1 июля 5 дня, 1812 года

Братцы! Грудью послужите,
Гряньте бодро на врага
И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога!

Посмотрите, подступает
К нам соломенный народ;
Бонапарте выпускает
Разных наций хилый сброд.
Не в одной они все вере,
С принуждением все идут —
При чувствительной потере
На него же нападут.

Братцы! Грудью послужите,
Гряньте бодро на врага
И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога!

Всем наверно дал он слово,
Что далеко к нам зайдет;
Знает, дома нездорово,
Дома также пропадет.
Мыслит: коль пришла невзгода,
Должно славу потерять,
Так от Русского народа
Мне и смерть честней принять.

Братцы! Грудью послужите,
Гряньте бодро на врага
И вселенной докажите,
Сколько Русь вам дорога!

Вся Европа ожидает
Сей погибели его;
Бонапарта почитает
за злодея своего.
Ах! Когда слух разнесется,
Что от нас сей враг исчез, —
Слава Русских вознесется
До превыспренных небес!

Авангардная песнь,

сочинена во время командования авангардом главной армии
графом Михаилом Андреевичем Милорадовичем
в Бунцлау, марта 16, 1813 года

Скоро зов услышим к бою
И пойдем опять вперед;
Милорадович с собою
Нас к победам поведет.

Над дунайскими берегами
Слава дел его гремит;
Где ни встретится с врагами, —
Вступит в бой, врагов разить.

Вязьма, Красный, Ней разбитый
Будут век греметь у нас;
Лавром меч его обвитый
Бухарест от бедствий спас.

Чтоб лететь в огни, в сраженья
И стяжать побед венец,
Дай одно лишь мановенье,
Вождь полков и вождь сердец!

Друг солдат! Служить с тобою
Все желанием горят
И к трудам готовясь, к бою,
Общим гласом говорят:

«Милорадович где с нами,
Лавр повсюду там цветет;
С верой, с ним и со штыками
Русский строй весь мир пройдет!»

Храм Христа Спасителя

* * *

Прощай, хранитель русской славы,
Великолепный Храм Христа,
Наш великан золотоголовый,
Что над столицей блистал.
По гениальной мысли Тона
Ты был в величии простой,
Твоя гигантская корона
Горела солнцем над Москвой...
...Венчанных славою героев
Россия отдала векам.
Христу Спасителю построен
В сердцах нерукотворный Храм.

Н. Арнольд (1931)

Храму Христа Спасителя

О Храм Христа Спасителя, ты снова
Стоишь, поднявшись до былых высот!
Тебе мое восторженное слово,
Души моей восторженный полет!

Как ты величествен и как прекрасен
В немыслимой для взора красоте
Златых крестов, и куполов, и башен,
Фигур, и стен в их снежной чистоте!

Как поднялась рука «творцов» лукавых
Взорвать тебя — святилище Христа,
Музей великой Бородинской славы,
Здесь созданного волею Творца?

Хвала Ему и всем, кто волей Бога
Вновь подарил России этот Храм!
И пусть нас всех ведет сюда дорога
К божественным глаголящим устам!

России быть, и снова возродиться
Ее великим праведным делам!
Залог тому — поднявшийся в столице
Христа Спасителя величественный Храм!

В. Тяттин

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ВЫПУСКОВ

№1 2005 г. «Псалтирь в русской литературе и педагогике»

ОТ РЕДАКЦИИ.....	3
ПРЕДИСЛОВИЕ К ВЫПУСКУ	5
<u>Литература</u>	
М. А. Русанова. ПСАЛТИРЬ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ	7
Священник Димитрий Долгушин. «КНИГА КНИГ»	21
<u>История</u>	
А. Б. Пивоваров. ПСАЛТИРЬ КАК УЧЕБНАЯ КНИГА: ПЕРВЫЙ РУССКИЙ УЧЕБНИК	27
А. Б. Пивоваров. У ИСТОКОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: УРОКИ ПСАЛТИРИ	33
<u>Русский язык</u>	
О. Г. Щеглова. БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на примере фразеологизмов Псалтири)	40
<u>Мировая художественная культура</u>	
Ф. Ф. Ахмадиева. О ПЕРЕВОДАХ ПСАЛТИРИ	44
<u>Псалтирь в русской истории и культуре</u>	
О. А. Павлова. О ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕЛОЖЕНИИ ПСАЛТИРИ СВЯЩЕННИКОМ ГАВРИИЛОМ ПАКАТСКИМ	58
Протоиерей Борис Пивоваров. ОСОБЫЙ ПСАЛОМ	71
<u>Работы учащихся</u>	
Елена Москаленская. НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В ПСАЛТИРИ (историко-этимологический аспект)	79
Анастасия Рогова. ПСАЛМЫ В МИНИАТЮРАХ	84

№2 2005 г. «Дни Победы в Российском календаре»

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВЫПУСКУ	3
Протоиерей Борис Пивоваров. ПАМЯТЬ О ДНЯХ ПОБЕДЫ РОССИИ И СВЯТЫНИ РОДНОЙ ЗЕМЛИ	4
Г. П. Волкова. ДНИ ПОБЕДЫ В РОССИЙСКОМ КАЛЕНДАРЕ	12
Е. В. Комлева. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА (к 625-летию)	26
Священник Димитрий Долгушин. 4 НОЯБРЯ – ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА: НОВЫЙ ПРАЗДНИК В РОССИЙСКОМ КАЛЕНДАРЕ	44
М. А. Русанова. СЛАВНЫЕ СТРАНИЦЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ (сценарий литературной постановки)	60
А. Б. Пивоваров. ХРАМЫ-ПАМЯТНИКИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ	74
А. Б. Пивоваров. ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ (урок-лекция)	88
Священник Димитрий Долгушин. «ОДА» СВЯЩЕННИКА ГАВРИИЛА ПАКАТСКОГО – ПАМЯТНИК ЭПОХИ 1812 ГОДА	104
Священник Гавриил Пакатский. ОДА (вступление к Священной поэме по случаю окончания войны с Наполеоном)	107

№1 2006 г. (№3) «100 лет со дня рождения Д.С.Лихачева»

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВЫПУСКУ	3
<i>Д.С.Лихачев</i> Из «ПИСЕМ О ДОБРОМ И ПРЕКРАСНОМ»	4
АКАДЕМИК ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛИХАЧЕВ. КРАТКИЙ ОЧЕРК НАУЧНОЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	18
<i>Л.Г.Панин</i> Д.С.ЛИХАЧЕВ ОБ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ РОЛИ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА	22
<i>А.Б.Пивоваров</i> КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ Д.С.ЛИХАЧЕВА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ	24
<i>З.А.Гребнева</i> ПУТЯМИ ДОБРОТЫ ИЛИ Д.С.ЛИХАЧЕВ В МОЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ. Эссе.....	38
<i>М.А.Русанова</i> Д.С.ЛИХАЧЕВ О ЛИТЕРАТУРЕ. Эссе.....	43
<i>Т.Г.Гомаюн, Н.М.Дьякова</i> «СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО» КАК ЦЕЛЬ ЖИЗНИ. Урок литературы.....	54
<i>С.М.Цыплакова</i> ЗВУКИ ДЕТСТВА Д.С.ЛИХАЧЕВА. Урок музыки.....	61
<i>М.А.Русанова</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ ПО КНИГЕ Д.С.ЛИХАЧЕВА «ЗЕМЛЯ РОДНАЯ»	66
<i>Протоиерей Борис Пивоваров</i> ДУХОВНЫЙ ПУТЬ ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЕВА	84
<i>О.А.Павлова</i> ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Д.С.ЛИХАЧЕВА. Аннотированный справочник	120

№1 2007 г. (№4) «А.С.Пушкин и русская словесность»

ПАМЯТИ ПУШКИНА. Вступительная статья	3
<u>Русский язык</u>	
К.А.Тимофеев. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ А.С.ПУШКИНА «ПРОРОК»	5
<u>Словесность</u>	
Л.Г.Панин. ВСТУПЛЕНИЕ К ПОЭМЕ «МЕДНЫЙ ВСАДНИК». Урок для 5–6 кл.	17
ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЯ «ПЕСНЬ О ВЕЩЕ ОЛЕГЕ». Методическая разработка урока .	22
<u>Литература</u>	
Протоиерей Борис Пивоваров. А.С.ПУШКИН О ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ	31
Священник Димитрий Долгушин, диакон Димитрий Цыплаков. ПАСХАЛЬНАЯ ТЕМА В ПОСЛЕДНЕМ ЛИРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ А.С.ПУШКИНА	35
Ф.Ф.Ахмадиева. «СЛЫШУ УМОЛКНУВШИЙ ЗВУК БОЖЕСТВЕННОЙ ЭЛЛИНСКОЙ РЕЧИ...»	53
М.А.Русанова. МОТИВ ПОКАЯНИЯ: «ГАМЛЕТ» В.ШЕКСПИРА И «БОРИС ГОДУНОВ» А.С.ПУШКИНА. Размышления учителя словесности	63
Л.А.Юганова. «ПОВЕСТИ БЕЛКИНА» А.С.ПУШКИНА. Методическая разработка	79
А.Б.Пивоваров, И.А.Попова. «ПОЭЗИЯ, КАК АНГЕЛ–УТЕШИТЕЛЬ, МЕНЯ СПАСЛА...» Литературная композиция	88
<u>Природоведение</u>	
Священник Андрей Баженов. А.С.ПУШКИН О ПРИРОДЕ	94

№2 2007 г. (№5) «950 лет Остромирову Евангелию»

Протоиерей Борис Пивоваров. ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ (урок из учебного пособия «Православная культура России»)	3
Л.Г.Панин. ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЮ — 950 ЛЕТ	10
Н.Н.Розов. ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ – СТАРЕЙШИЙ ПАМЯТНИК СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	20
С.М.Ермоленко. ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ КАК ПАМЯТНИК ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОСТИ: Из истории рукописных почерков, миниатюры, технические аспекты создания рукописи	27
А.Б.Пивоваров. ЕВАНГЕЛИЕ В ЖИЗНИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЧЕЛОВЕКА	45
Протоиерей Борис Пивоваров. ЕВАНГЕЛИЕ В НАШЕЙ ЖИЗНИ.....	51

№1 2008 г. (№6) «Правда жизни»

ОТ РЕДАКЦИИ. Об изучении творческого наследия А. И. Солженицына в школе	3
<u>Материалы к урокам</u>	
УЧИТЕЛЬ–ВОИН–ПИСАТЕЛЬ. Три урока памяти А. И. Солженицына	9
«КРОХОТКИ» Урок литературы для учащихся 5 класса	24
НЕОБЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА. Урок русского языка для учащихся 6–7 классов	31
ПОВЕСТЬ СКОРБНЫХ ЛЕТ. Материал к уроку истории и литературы для учащихся 8–9 классов	38
А. И. СОЛЖЕНИЦЫН О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ. Материал к уроку обществознания для учащихся 10–11 классов	43
<u>Материалы для учителя</u>	
О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА	48
В ПОИСКАХ ПРАВДЫ	58
ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ГУМАНИЗМА	66
ВЫСОКОЕ МИРОЧУВСТВИЕ ПИСАТЕЛЯ	77
Хрестоматия	89
<u>Приложения</u>	
Краткая хронология жизни и творчества А. И. Солженицына	126
Состав Собрания сочинений А. И. Солженицына в 30 томах	137
Содержание Тома 1 «Рассказы и Крохотки» Собрания сочинений А. И. Солженицына в 30 томах	138

№1-2 2009 г. (№7-8) «Будьте не мертвые, а живые души»

ОТ РЕДАКЦИИ	3
ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА по случаю 200-летия со дня рождения Н.В.Гоголя	6
<u>Страницы духовной биографии Н.В.Гоголя</u>	
<i>В.А.Воропаев.</i> ПОД ЗАЩИТОЙ УГОДНИКА БОЖИЯ	9
<i>В.А.Воропаев.</i> ИЗ ОТРОЧЕСКИХ ЛЕТ ГОГОЛЯ	16
<i>В.А.Воропаев.</i> «НУЖНО ПРОЕЗДИТЬСЯ ПО РОССИИ...»	20
<i>В.А.Воропаев.</i> ИНОК В МИРУ	31
<i>В.А.Воропаев.</i> ЖИВОЙ ИСТОЧНИК РОДНОГО СЛОВА	35
<i>В.А.Воропаев.</i> «ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ...»	39
<u>Материалы к урокам истории</u>	
<i>И.А.Виноградов.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ГОГОЛЯ И ЗАМЫСЛ ПОЭМЫ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»	48
<u>Материалы к урокам литературы</u>	
<i>В.А.Воропаев.</i> НАД ЧЕМ СМЕЯЛСЯ ГОГОЛЬ (О ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ КОМЕДИИ «РЕВИЗОР»)	68
<i>И.А.Виноградов.</i> УЗЫ НЕБЕСНОГО БРАТСТВА	82
<i>Священник Димитрий Долгушин.</i> ТЕМА СПАСЕНИЯ ОТ ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В.ГОГОЛЯ	85
<i>А.Б.Пивоваров.</i> МОТИВ «ПРИБРЕТЕНИЯ ОДЕЖДЫ» В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ И ПОВЕСТИ Н.В.ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ»	99
<i>П.Проскура-Янович.</i> БИБЛЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ ПОВЕСТИ Н.В.ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ»	109
<u>Малоизвестные тексты Гоголя</u>	
<i>Протоиерей Борис Пивоваров.</i> «РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ» Н.В.ГОГОЛЯ	119
<i>Священник Димитрий Долгушин.</i> ДУХОВНАЯ ПРОЗА Н.В.ГОГОЛЯ	128
<i>Священник Димитрий Долгушин.</i> «НУЖНО ВСПОМНИТЬ ЧЕЛОВЕКУ, ЧТО ОН ВЫСОКИЙ ГРАЖДАНИН ВЫСОКОГО НЕБЕСНОГО ГРАЖДАНСТВА»: Письмо Н.В.Гоголя В.Г.Белинскому	154
<u>Учебно-методические разработки</u>	
<i>Н.Ю.Андрейко, Л.М.Елисеева.</i> Методическая разработка к урокам по повести Н.В.Гоголя «СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ» для учащихся 6–7 классов	175
ИГРА-ВИКТОРИНА ПО ТВОРЧЕСТВУ Н.В.ГОГОЛЯ (обобщающий урок)	185

№1 2010 г. (№9)
«Православная культура России в школе»

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ	3
<i>Протоиерей Борис Пивоваров. «КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ» И «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»</i>	4
ПРЕПОДАВАНИЕ «ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ (ПРЕДМЕТНОЙ) ОБЛАСТИ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»	13
<i>К. Д. Ушинский. НРАВСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ КАК ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ВОСПИТАНИЯ.</i>	22
НРАВСТВЕННЫЕ ЗАПОВЕДИ. В помощь учителю.....	27
<i>Священник Димитрий Долгушин. ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ КАК ВОСПИТАТЕЛЬ</i>	29
<i>Протоиерей Борис Пивоваров. ЧТО ТАКОЕ ДОБРОДЕТЕЛЬ?</i>	35
<i>А. Б. Пивоваров. «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ».</i> О методике преподавания	41
<i>А. Б. Пивоваров. ПЕРВЫЙ РУССКИЙ УЧЕБНИК.</i> Урок по основам православной культуры	51
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Для семейного чтения	57
РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» для 4–5 классов	62

Выпуски журнала «Источниковедение в школе» размещены на официальном сайте Православной Гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского по адресу: <http://orthgymn.ru/publish/istved/>